

Сергей Вербицкий

ПЬЕСА

" Царь Петр I и царевич Алексей "

(Трагедия в 5-ти актах)

За образом мы сущность ловко прячем,
здесь образ мы удалим, а сущность обнажим.

Телефон автора:

(0852) 46-53-18

E-mail: robert_darkkrain@mail.ru

Первый Акт.

Картина первая.

Комната в доме князя-папы Зотова. Посреди сцены стоят два длинных, накрытых стола, один ярко освещен, другой в тени. Между ними, чуть в глубине стоят два стула на очень высоких ножках. К началу спектакля две пушки дают холостой залп. Одновременно с залпом открываются все двери, ведущие в партер и все актеры, ряженные в маскарадные костюмы, пробегают мимо зрительных рядов с песнями и криками на сцену. В это же время занавес открывается и на сцене уже стоят Петр, одетый в костюм шкипера, Екатерина с Шарлоттой, одетые в подвенечные платья и Алексей в костюме охотника. Петр ярко освещен, Алексей стоит во мраке.

П е т р. Уж сколько времени мы здесь, а вы, вот только заявились. В чем заминка? Знать хочу немедля.

Т о л с т о й. Кузовок князь-папы в овражек завалился. Насилу как достали.

П е т р. Живой? Невеста часом не зашиблась?

А н н а П а ш к о в а. Я здорова слава Богу государь, оставьте беспокойство.

П е т р. Тогда за стол, закрепим благословенье.

К и к и н. Князь-папа, что-то совсем как не живой. Давай облобызай жону венчальным поцелуем.

А н н а П а ш к о в а. Тебе бы все глупости пороть, отстань ты, Христа ради, от старика, видишь он чуть живой после известного тебе приключения.

П е т р. Первый кубок поднимаю за тебя князь-папа. Живи и радуй нас своим ты появлением. Опору мы тебе славную сыскали. Будет она тебе верною женой и если час недобрый вдруг подступит, в беде не думаю, что оставит. И ежели занеможется тебе, кружку со спасительным питьем уж поднесет наверное. Так?

А н н а П а ш к о в а. Поднесу, государь, поднесу, если первая я не помру.

Т о л с т о й. Для кого и первый кубок, а для кого и тридцать первый, когда ж все это пьянство сдохнет наконец.

В с е х о р о м. Князь-папа женился!!! Князь-папа женился!!! Ура! Ура! Ура! Да здравствует наш папа с мамкою! Ура! Ура! Ура! (*пьют*)

О т д е л ь н ы е к р и к и. Князь-папа женился! У-ра!

П е т р. Все, все закончили на этом, теперь пристало нам заняться делом иноного ранга. Венчай нас папа пред образом Бога Бахуса по нашим шутовским обычаям, а то как будто бы во грехе живем.

З о т о в. Для свершения означенного обряда дары, дары святые мне подайте. *(Приносят два больших подноса на одном квашенная капуста, на другом соленые огурцы, и две фляги посеребренная и позолоченная.)*

З о т о в. Черед чей первый?

П е т р. Давай сначала ты. *(Толкает вперед Алексея)*

А л е к с е й. Помилуй, батюшка, за что ты сына на общее поруганье выставляешь? И жена моя, вот, непривыкшая к обрядам таковым. Ты венчайся, а мы в сторонке постоим. Умоляю, убереги меня от богохульства твоего.

П е т р. Ослушаться отца желаешь?

А л е к с е й. Отцу я прекословить не намерен.

Д о л г о р у к и й. Нет, нет государь, здесь не размолвка, здесь другое, он впереди тебя идти лишь только не намерен. Покорность хочет проявить, и за тобой пойдет он сей же час. Аль не так, Алеша?

А л е ш а. Да, да я именно такую мысль имел.

Е к а т е р и н а. Да что вы в самом деле, как дети малые, вот заноза, кто первый, кто второй. Петруша, видишь отрок сробел чуть-чуть, давай послужим мы ему примером. На деле все покажем, где, как, что, а там и он последует за нами. Шарлотта, помоги царевичу, чтоб не упал, когда момент ответственный настанет.

З о т о в. Зачем пришли ко мне? Какого хотения вы преисполнены?

П е т р и Е к а т е р и н а. Венчаться, нам уже не можется, вот как заело! Хотим поклон отдать отцу нашего Бахуса.

З о т о в. Как содержите закон Бахуса, в чем вы обязались подвизаться.

П е т р. А ты не знаешь будто, черт шутовской. Давай венчай скорей и шабаш, комедия закрыта. Не видишь, что ли, вино уж застоялось, иссохло, ждавши нас. Ты тут все о законе нам толкуешь, а суть его меж тем за этим опускаешь.

З о т о в. (*Смущаясь*) Спрошу еще раз, мне положено, обряд диктует правила свои. Как дева, чтить закон Бахуса?

К а т е р и н а. Устала от питья, всем наливаю, себе всех меньше оставляю.

З о т о в. Во имя Отца Бахуса, и Сына Ивашки Хмельницкого, и Духа Винного объявляю вас мужем и женой.

В с е х о р о м. Аминь.

З о т о в. Причащайтесь даров святых. *Зотов берет золотую флягу подает Петру, а серебряную подает Екатерине, оба отпивают, затем Петру дает закусить капустой, со словами: Помни, чтоб любовь не закисло, а Екатерине соленый огурец, со словами: Помни о твердости любви.*

П е т р. Аминь.

Е к а т е р и н а. Аминь. (*Оба отходят в сторону*)

В с е х о р о м. Ура! Ура! Ура! (*пьют*)

З о т о в. Вам тот же вопрос я адресую, ответ давайте поочередно, вначале ты Алеша.

А л е к с е й. Грешу. Пью иногда изрядно, все подливают, а мне в отказ идти, ну как-то не пристало.

Ш а р л о т т а. Пью каждодневно и ежедневно, все время напролет покуда мне подносят.

З о т о в. Ладно. Хорошо. Во имя Отца Бахуса, и Сына Ивашки Хмельницкого, и Духа Винного объявляю вас мужем и женой.

В с е х о р о м. Аминь.

З о т о в. Причащайтесь даров святых. *Зотов берет золотую флягу подает Алексею, а серебряную подает Шарлотте, оба отпивают, затем Алексею дает закусить капустой, со словами: Помни, чтоб любовь не закисло.*

А л е к с е й. Ох, где там, еще и не родилось, уж давно все скисло.

П е т р. Молчи.

Е к а т е р и н а. Аминь уже.

З о т о в. *Шарлотте подает соленый огурец, со словами: Помни о твердости любви.*

Ш а р л о т т а. Аминь.

В с е х о р о м. Ура! Ура! Ура!

З о т о в. Приветствуйте друг друга.

(Петр, Екатерина, Алексей и Шарлотта поочередно целуют троекратно друг друга)

П е т р. *(Обнимая Алексея)* Надеюсь сын теперь найдешь дорогу ты к уму. Жона твоя к тому способна. Жду перемен, а если нет, так и надежда на тебя моя упала. Милости тогда от меня не жди. Спрос как и ответ поведу я строгий. *(Расходятся, Алексей с Шарлоттой проходят за стол, который находится как бы во мраке, а Петр и Екатерина к сильно освещенному столу)*

А л е к с е й. *(Проходя и садясь за стол)* Что батюшка сказал? О чем припомнить обещался? Опять угрозы, уж я стараюсь, а ему все мало. Может к смерти меня готовит, так нет чтобы так и заявил, чем мучить меня иносказанием.

К и к и н. О чем горюешь, поживешь еще. Я тут недавно, ну ты знаешь, из-за кордона возвратился. Подумалось мне на досуге, в свободный час, не худо бы тебе туды утечь... .

Д о л г о р у к и й. А о себе, слух запустить, мол сгинул где-то по дороге. Убили, нет следа.

К и к и н. Вот, вот, царь Петр поищет тут, поищет там, да облегченно и вздохнет и скажет, увидишь сам, ну слава Богу, нету больше угрозы запустенья по смерти вотчины моей.

А л е к с е й. Ага, вон Вяземский, скотина, сучий сын, следит за мной, все наперед докладывает, как тут уйдешь. Беда, когда о письмах маменькиных и о подарках известно становится Ему, а я их только-только в руках еще держу. Спасибо хоть сегодня надзор за мной оставил, за стол соседний посадил. *(Выпивает)*

Да если хоть и удеру, и что с того? Я в заграницах заживо сгнию. Дождаться батюшкиного упокоенья? Да я с ума сойду со страху прежде, нежели сгинет он во мрак. Боже, спаси меня и сохрани. Нет замысел ваш мне ни к чему, придумайте иное, а я иду к отцу, он кажется ума хотел, вот ему я и покажу каков я в слове. *(Встает, идет к столу, за которым сидит Петр, за ним медленно надвигается мрак)*

П е т р. Механика наука королевская, куда ни кинь, везде она. Полет ядра, мушкет стреляет, все она голубушка нам объясняет. Возьмем строительство домов и тут она...

Т о л с т о й. Хотели про науку о физических явлениях сказать?

П е т р. Ты пьян Толстой. Куда встречаешь? Разлуки нет. Физика общее направление, механика раздел ее, здесь надобно точнее мышление иметь. Парусным ходом ведает кто?

В с е х о р о м. Механика! *(Пьют)*

П е т р. Ходом часовым?

В с е х о р о м. Механика! *(Пьют)*

П е т р. Так стало быть механика царица всех знаний известных человеку. И нам потребно вытвердить ее, чтоб как горох отскакивает от камня, так она выскакивала из уст наших, без всяких промедлений.

В с е х о р о м. Виват! Виват! Виват! Да здравствует механика! *(Пьют)*

А л е к с е й. *(Подходит, выпивает)* Извольте, батюшка, ответ принять. Я излагаю!

П е т р. Алешка? *(Строго)* Что это тебя прорвало?

А л е к с е й. *(Смущенно)* Вы чай забыли, вопросом только тут, у Зотова, вы меня спросили. Вот я решение принес задачи.

П е т р. *(Не понимая, рассуждая сам с собой)* Какой задачи?

А л е к с е й. Мне хочется сказать, прошу нижайше разрешенья.

П е т р. Смотри Алешка не шали, если серьезно, и в сердце выросло, тогда помилуй, говори.

А л е к с е й. К уму подвинуться не сложно, мудреней выйдет при чистых помыслах за дурака прослыть. Дерзну явиться к вам батюшка, я в натуральных красках. Стоять и лгать мне перед вами Господь претит, за что наверное сегодня пострадаю.*(выпивает вина из стакана)* Смотрите все я начинаю! Что под силу одному не значит, что другой осилит тоже. А вы же батюшка, кажется желаете, чтоб я как вы, строил корабли, пушки лил, войну вел, в ассамблеях заседал, а может я этого и не хочу. Пугает все ваши нововведения меня! Этот ваш размах, будь он проклят, вы не учли, у меня не той вышивки душа. Не требуйте вы от меня всепокорнейшего исполнения задуманного вами чертежа. Я сам свой путь вести хочу и направление избрать позвольте мне. Да наконец, это ж мое, не ваше дело. Здесь хоть уступите. За вас никто не выбирал, вам свобода изначально дарована

была, но задумывались ли вы отец, а может, где ошибка закралась в решениях твоих? Да нет же, где там, царь равен Богу, а значит всегда прав. Никто вам не указ, сего отец вы не потерпите, так почему же вы меня, родного сына, на эту муку обрекли? Зачем? Дай продыху, довольно, оставьте и поглядите что же выйдет, не торопите, и душеприказчиков своих вы отмените, которые за вас мне волю вашу, с детства указуют. *(Берет стакан наливает и снова выливает, плачет)*

П е т р. Алешка, ты ли говоришь? Очнись. Ты не в себе? Скажи... .

А л е к с е й. Да, в характере я слаб, хотите чтоб за вами следовал, заветы ваши исполнял, а не подумали бы вы о том, что в наших взглядах, батюшка, имеются невиданных размеров расхожденья. Хотите чтоб я лгал? Нет, лицемерить не хочу. Вон лицемеров сколько, их довольно. Вьются, все вокруг тебя, как надоедливая мошкара, кто норовит лизнуть, кто поклониться лишний раз, кто в ноги к вам упасть. Вот только что вы провозгласили, механику царицей всех наук, а если б вы им заявили, ну скажем о медицине тот же тост поднять, ее поставить выше всех, как думаете исход бы был другой?

П е т р. *(сам себе под нос)* Ей Богу сейчас убью щенка. Дай крепости снести позор и от греха молю убереги, итак в достатке, весь в крови.

А л е к с е й. Молчать в отечестве нашем великая награда, особенно если ты, какой-то властью наделен. Ума не надо исполняй чего те высшие чины велят и будешь цел ты и покоен. До старости авось и доживешь. Но если ты хоть слово проронил, супротив нынешнего, установленного порядка, все пропала голова. Пошло гулять сочинение твое и мало того, что разнесли, так еще и прибавить каждый пересказчик норовит. Тогда, ты сам, в застенке на допросе, не узнаешь, где тебе принадлежит, а где чужому языку. И вот дойдет сей апофеоз до самодержца, а он разбор вести не станет, хотя и все у нас теперича, как будто по суду, башку долой и нового назначит. Люди что дрова, топор на славу поработал, а чего жалеть, подрастет еще, рожать не велика наука.

П е т р. Все вывалил, иль оставил про запас чего?

А л е к с е й. Хотелось бы еще, да кругом голова у меня пошла, не упасть бы часом.

Е к а т е р и н а. (*Машет руками*) Все, все. Довольно. Петруша, спяну он тут развязал язык. Ты не принимай, ох как бы не хватил удар. Пойди, пойди скорей Алеша.

П е т р. Нет, постой! Что скажите? Вот это да, заворотил сыночек! Изрядная фортеция! Хвалю! Развлек! А вы, чего молчите? Давай кричи: Виват! Виват! Виват! Алеша!

В с е х о р о м. (*Сначала тихо и раздаются отдельные голоса, потом все громче и громче.*) Виват! Виват! Виват! Да здравствует царевич Алексей!

П е т р. Вот так, вот так. Громче, ну же.

В с е х о р о м. Виват! Виват! Виват! Да здравствует царевич Алексей!

П е т р. Однако забавные вы подпевалы. Алешка, да подожди. Что думаешь?

А л е к с е й. Все тоже.

П е т р. Пошел вон дурак. Не понимает он, что в нашем царстве, царь должен непреклонным столбом стоять, известно, многие на пробу брали, сколько раз склонить пытались, сейчас вот ты берешь, а он стоит, стоит и государство. (*Встает и кричит Алексею*) И если хочешь Россию к славе ты сподвигнуть, то замарайся вначале сам в грязи, в грехе увязни, а уж потом о празднике души ты ратуй!

Е к а т е р и н а. Петруша, Петруша, миленький дружок. Очнись! Что ты распалился? Ответствуешь как будто на суде. Вам ли государь отчет давать пред сыном. К тому же пьян он, не помнит и себя.

П е т р. (*словно придя в себя*) Катеринушка милая моя, одна меня ты понимаешь. Видишь не внемлет сын моей науки. Вот, хотел ему я втолковать, что управленье государством не макушку почесать.

Е к а т е р и н а. Оставь тревоги и заботы хоть сегодня! Забудь об этом, время будет все решим, а сейчас давай-ка в пляс с тобой пойдем и развеем духоту. От скуки все твои разочарования, надумал половину и маешься теперь. Вставай, освободись, от бремени сего и вот увидишь, после танца взглянешь ты на все уж новым глазом.

(Екатерина берет Петра за руку и они выходят танцевать, а затем все кто сидит за столом Петра присоединяются к ним.)

П е т р. Ну матка, в чем, чем, а в танце ты гораздо!!!
Замотала, пойду присяду на скамью.

Е к а т е р и н а. Мы только начали, а ты уже бежишь.
Останься, потопаем еще.

П е т р. Ты без меня продолжи. Я тут в сторонке посижу.

(Катерина продолжает танцевать, а Петр увидел ее фрейлину Гамильтон, которая в очередной раз носила со стола выпивку и еду денщику Орлову, стоящего в самой глубине сцены. Его почти не видно.)

П е т р. *(В сторону)* Вот это баба! Грудь торчком, а жопа кулачком. *(Обращаясь к Гамильтон)* Ах ты воровка! Яства с царского стола таскаешь псу. По принуждению или из милосердия кормишь сатану?

Г а м и л ь т о н. Я ваше царство не обокрала, объедки лишь брала и не допитое господ вино сливала. Все одно потом пропаже быть, так лучше накормить тех, кто страдает.

П е т р. Из милосердия знать. Хорошо, забудем проступок твой, но потом, смотри больше не воруй. Поймаю тебе уже не отвертеться, помнишь, что в законе сказано. Красть – есть смертный грех.

Е к а т е р и н а *(Садясь рядом с Петром)* Ох накружилась, с ног валюсь. Устала. С кем это ты Петруша говоришь?

П е т р. Не знаю как зовут еще, хочу, услышать от тебя, как именуют это милую особу?

Е к а т е р и н а. Мария Гамонтова, камер-фрейлина моя, недавно введена ко мне была. Что, хороша?

П е т р. Очарованья не лишена, прекрасно сложена она, еще вдалече приметить красоту ее не сложно.

Е к а т е р и н а. *(С улыбкой)* Дурных не держим, каков цветок такие лепестки.

П е т р. Цветок, какой цветок. Огород лучше скажи, и нет прекрасней его куда ты не ходи. *(Обнимая Екатерину, целует в губы)*

Е к а т е р и н а. *(Увернувшись)* Не при народе государь, пойдем отсюда, здесь что-то душно стало.

(Петр и Екатерина уходят, за ними по степенно уходят и другие участники сидящие за столом Петра)

Ш а р л о т т а. Пойдем и мы царевич, видишь старшие уходят.

А л е к с е й. Ты пойдя, а мне пока остаться важно, еще не все беседы у нас завершены.

Ш а р л о т т а. Не хватит ли бесед сегодня, итак прославили себя. Что завтра будет подумайте над этим. Как папенька взглянет на вас после ваших сумасбродных откровений?

А л е к с е й. О чем Шарлотта ты мне глаголешь, забудь скорей и спать иди. По пьяной лавочке чего не скажешь, не в трезвом же рассудке себе я мыслить позволял. Отопрусь, не велика забота. Иди, иди я тут еще побуду, затем к тебе вернусь, хотя тебя я больше беспокоить неманерен, оставь и ты меня. Прощай! *(С последними словами Алексей замечает в глубине сцены Ефросинию)*

Ш а р л о т т а. Воля ваша, не я, беспечность вам слуга. *(уходит)*

А л е к с е й. Что я вижу в этой темени кромешной? Свет. Сияние исходит. Не уж-то ангел с небес спустился, на выручку ко мне спешит. Да нет же это матушка стоит.

К и к и н. Откуда?

А л е к с е й. Должно быть спьяну показалось *(протирает глаза)*, но она стоит.

К и к и н. Точно так. Стоит. *(вглядываясь отмахивается)* Фу ты черт, да это Фроська Федорова чухонка пленная, у Вяземских полемойкой состоит.

А л е к с е й. Пойду навстречу, не терпится, душа болит.

К и к и н. Что лучше бабы не найти?

А л е к с е й. Не надо лучше, ее подай сюда. Спасительница Богом данная моя. Полемойка? Смотри как белеет ее кожа, какой изгиб ноги, а за ней душа. *(Встает и медленно идет к Ефросинии)* Ох красота, не уходи, сейчас растает. Нет.

Е ф р о с и н и я. Царевич, не пугайте, я не виденье. Наговорили пропасть, я здесь стою и ни жива и ни мертва. Не бойтесь подойдите не растаю, я цела. Мне только глянуть захотелось на веселье, беспокоить вас совсем я не хотела.

А л е к с е й. Ох Боже мой сейчас я упаду, как хороша.

Е ф р о с и н и я. Много выпили вина, а у меня с утра и маковой росинки не бывало.

А л е к с е й. У меня все тоже пересохло, сейчас несусь.

Е ф р о с и н и я. Поестъ бы тоже не мешало, такого угощения давно не пробовала я.

А л е к с е й. *(Останавливаясь)* Все сделаю, все принесу ты только будь, свети еще немного, а то зайдешь и только увидели тебя.

Е ф р о с и н и я. Поторопись царевич, ангел голоден не доживет и до утра. *(Алексей в спешке подбегая к столу набирает в охалку все, что попадает под руку и бежит обратно)*

А л е к с е й. Вот принес, бери, надо будет еще снесу. Ох! Хороша, дотронуться бы, так и просится рука.

Е ф р о с и н и я. *(Сразу начинает есть)* Что вы я поломойка, а вы царевич, где вам связаться. За подножные корма хотите девушку добиться. Кому попало мы дверь свою не открываем, из честных мы, понятно. Вас впустишь потом хлебнешь, не далека расплата, знаем.

А л е к с е й. Горю я весь, не затушить пожар желанья, нет жизни без тебя, в твоих руках судьба моя. Казни иль хочешь милуй, но только не томи.

Е ф р о с и н и я. Напившись, речи говорить все мастаки, а на утро потом пойдешь взыщи.

А л е к с е й. Тебя не отпущу я от себя, со мной в хоромах жить оставлю... .

Е ф р о с и н и я. Очнись! У тебя жена. Что отец твой скажет? Нет байки рассказывай другой. Спасибо за харчи, давно не ела так. Хочешь поцелуй меня, но только не шали.

Е ф р о с и н и я. *(Алексей ласкает и целует ее страстно, она пытается освободиться от Алексея)* Довольно, будет, вот пристал.

А л е к с е й. Не отпущу, теперь пожар, его не остановишь. Стихия не подвластна человеку.

Е ф р о с и н и я. *(С трудом отпихивая Алексея вырывается и бежит от него)* Вот черт как присосался, теперь отвадить от себя будет целая беда.

А л е к с е й. Постой, все одно настигну, уж лучше любовно, впрочем, как хошь. Вот сучка! От меня, уж не уйти тебе. *(Бежит за ней)*

Картина вторая.

Петербург на рассвете, улица, у дома князь-папы Зотова стоит караульный. К нему подходит монах.

К а р а у л ь н ы й. Стой человек, ходу нет более тебе. Чьих ты будешь?

М о н а х. Почто ты путь мне заслоняешь, я странный, иду осматривать сей град, что вырос на болоте.

К а р а у л ь н ы й. Не из беглых ли? Уж очень ты похож на тех, кто оставляет пахотную землю и подается в дивные края, на поиски счастливой доли.

М о н а х. Что, зависть пробрала? Конечно, стоя здесь, под солнцем и дождем, под ветром, в наводнение – тоска. Чу! Пробегает мимо вольный люд, как хочется за ним, ан нет нельзя. Повинен ты тут у дверей торчать дубовых и сторожить подобно псу спокойствие особ высоких.

К а р а у л ь н ы й. Пойдем-ка ты со мной в приказ, там кончен будет весь твой сказ о житие привольном. *(Пытается схватить монаха)*. Дознание проведут, в порядке очереди вопросы зададут. Все скажешь как на духу, тогда посмотрим, что лучше и кому.

М о н а х. На две деньги и отпусти меня ты Христа ради... *(Протягивает руку и отходит медленно)*.

К а р а у л ь н ы й. Стой! Куда? Стреляю из ружья, на то указ есть у меня. Знаешь... ?

М о н а х. Неведомо нам это. Ты пистолик опусти, здесь я, рядом постою. Как ныне грех себе берут легко. Ладно не об этом. А еже ли я сам тебе о том скажу? Может разойдемся без приказа?

К а р а у л ь н ы й. Смотри, наврешь пройдоха, пощады от меня не жди. Ну говори... .

М о н а х. Я ведомости тайные имею, они не подлежат огласке. Как положиться на тебя сумею без опаски?

К а р а у л ь н ы й. Что бережешься? Сказывай не бойся.

М о н а х. Я сторонник вольной жизни – ты уставного дела. Я монашескому чину посвятил свое смирение – ты царю. На встречу я иду Христу – ты забытию.

К а р а у л ь н ы й. Ты из монахов, знакомы нам такие песни. Жизнь в праздновании дня и отрешенность от мирского бытия... ?

М о н а х. Я челобитную царевичу несусь, о горестной судьбинушке тяглого народа, о том как церковь нашу выставили на всеобщее поношение. Куда податься? Где взыщем? *(Вытаскивает из-за пазухи бумагу)* Здесь, здесь все заключено... .

К а р а у л ь н ы й. Что там, а ну подай сюда. *(Протягивает руку)*

М о н а х. Не марай, сия бумага многострадальными словесами преисполнена. Читать означено тому, кому «Казанье» адресована, кто уразуметь берется и гораздо пострадать за веру во Христа.

К а р а у л ь н ы й. Давай, на то уполномочен я. *(Снова протягивает руку)*.

М о н а х. Нет, я так тебе зачту... .

К а р а у л ь н ы й. Не трону я тебя. Отдай бумагу.

М о н а х. А вдруг лукавишь, я убежать тогда смогу.

К а р а у л ь н ы й. Страх видно крепко в тебе засел. Валяй, посмотрим что за диво.

М о н а х. *(Разворачивает бумагу, читает)* «Мир вам», - смерть поправ, сказал Христос. А род людской и ныне не знает мира, все в войне и смуте ищет промысел он свой. Навалился на народ славянский, царь Петр всей тяжестью желаний обуявших его пытливый ум. Кто почитает законы Божьи тот миром богатится, а кто разорить стремиться их, тот от мира далече отстоит. Ломая кости русский люд из сил последних выбиваясь уплатит цену назначенной войной. Но что потом? Гонимы те кто мира жаждет, озлобились и оскорбились те, кто на сей день лишен благочестия христового. Господь все видит, в каждого он зрит и знает помыслы его и потому по заслугам он спешит воздать причитающееся ему. *(Вверх палец поднимает)* Мор, болезни, голод, потоп, огонь, междоусобная брань, беды, - не зря сюда пришли. Евангельским словом благословляют, тех кто мир предал, кто вчерась, делами черными отрекся от Христа. Подмена ложная видна, закон Господень на второй ряд уводят, на первый же, закон людской возводят. Порочен в корне он, лишь только потому, что оправдать готов все сатанинские дела. На запад очи обратили, свое исконное похоронили. Обеты

христианские забыты, церковь – народа утешительницу разорили. Сам царь потворствует всем нововведениям, а что уж говорить о подчиненных – совратились. На жизнь их сияющую прельстились, в рот чужеземцам смотрят словно птицы из гнезда... .

К а р а у л ь н ы й. Из-под чьей руки творенье вышло?

М о н а х. Что в приказ умысел свести меня имеешь? Не дамся. Ты антихристу слуга, о том я знаю точно. Недаром сказано *(тычет пальцем в бумагу)* Обереги последователя твоего, на ком надежду сохраняю. Покрой его и сохрани и дай нам видеть царевича Алексея во славе, когда всходить он будет на престол, тогда я только чаю наступит время и примирение в раздор придет.

К а р а у л ь н ы й. Отвечай смутьян, чья печать стоит под этим документом?

М о н а х. Не догадался? Так и быть скажу. Местоблюстителя патриаршего престола... .

К а р а у л ь н ы й. Не может быть, неуж-то Стефана Яворского?

М о н а х. Что испужался? Теперь ты понял, кому из нас в огне гореть? Открылись очи и увидел он*(показывает на караульного)*, где верный Богу предстоит*(показывает на себя)*, а где ставленник сатаны сидит. *(показывает на окна, в эту минуту между ними проходит человек в белых одеждах)*

Ч е л о в е к. *(голос откуда-то сверху)* Не торопись судить. Неведом тебе смысл всего предначертанья. Роль Бога многие примерить на себя готовы, легко забыв о дороге ведущую к смиренью. *(Оба озираются по сторонам, в это же время свет меркнет)*

Картина третья.

В правом дальнем углу сцены среди общей темноты во мраке света появляется царевич Алексей и Кикин.

А л е к с е й. Ох, Ефросиния душка, хороша, уж вроде навеселились вдоволь, а у меня и ноне болит душа.

К и к и н. Бежать, бежать от селева вам нужно. Чтоб не достала рука Петра, подальше от греха.

А л е к с е й. Голова пухнет словно почка по весне. Кикин, брат мой дорогой, бутыль с собой ты не унес?

К и к и н. Забыл. Что нужно?

А л е к с е й. Ох как нужно, голова в раскол идет, всем царствам поперек встает. Померанцевой бы отхлебнуть и бунт унять, но где же ее сейчас достать.

К и к и н. Скоро дома будем уже недалеко, там и отыщем коли стоит в шкафу она.

А л е к с е й. *(Подходят ближе к дому)* Знаешь Кикин, ты что-то дома у себя забыл.

К и к и н. Что?

А л е к с е й. Не знаю, но иди-ка ты домой сыщи.

К и к и н. А ты Алеша как же? Дойдешь без вспоможенья?

А л е к с е й. Уж на крыльце стоим, вот дверь, чай за ней не пропаду.

К и к и н. Темно, невидно ничего, ну воля ваша. Пойду я где-нибудь усну. *(Уходит. В левом углу сцены на переднем плане стоит кровать сильно освещена, на ней сидит Шарлотта.)*

А л е к с е й. Принцесса, с утром добрым, я посмотрю еще вы и не спали. Ох как жужжит башка, иль это мухи здесь летают.

Ш а р л о т т а. *(Утирая украдкой слезы)* Я только встала, мне сон в кошмарах весь приснился, напугана проснулась, глаза открыла, ты здесь очутился.

А л е к с е й. Меня тут не было недавно... .

Ш а р л о т т а. Недавно?! Уж третий день пошел, а вы явиться не мечтали.

А л е к с е й. Отлучка вызвана делами. Я занят был все напролет три дня и так теперича устал, что с плеч валиться головушка моя.

Ш а р л о т т а. Текучи все ваши дела. Вливаем здесь, нальем туда, еще одну мы опрокинем. Хорошо! *(Берет графин наливает стопку водки).*

А л е к с е й. Как правда иногда, тверда бывает. Нелегка. *(Его Рука тянется к стопке)* Смочить, для мягкости ее потребно, иначе не пройдет она, застрянет где-нибудь и пропадет. *(Берет стопку и выпивает)*

Ш а р л о т т а. Ну ладно пьянство, похоже у вас, у русских все это в крови, но блудно жить, как вера позволяет?

А л е к с е й. Поклеп, откуда у тебя таков донос? А какое тебе в общем дело? Я верным быть не обещался. Ты навязалась на меня чертовка, корону пожелала, бери и от меня уйди.

Ш а р л о т т а. Алексей!!! Как ты мог подумать о таком. Я вышла за тебя исполняя родительскую волю, я браком не пылала, а ты мне тычешь про корону.

А л е к с е й. Да, вот что тут еще, у меня потребность вдруг возникла, ты занята – на сносях который месяц, что прикажешь сидеть с тобой удовлетворяясь взглядом. Природа требует, наперекор пойти не в силах я. Инстинкт, знаешь ли заложенный веками, супротив него ты не попрешь, а побежишь туда, где открываются врата удовлетворенья плоти.

Ш а р л о т т а. Алексей, ты Сатана!!!

А л е к с е й. Сама ты дура! Терпеть твои поносы не возможно более, значит так, еще один упрек и пожалеешь у меня. *(Грозит ей кулаком, но тут включается свет, быстрым шагом на сцену входит Петр, Екатерина, Вяземский, и другие приближенные лица).*

П е т р. Шарлотта, *(Шарлотта встает с кровати, Алексей в страхе отходит за кровать)* здравствуй, здоровье как? Не хвораешь? Жду новостей хороших от тебя.

Ш а р л о т т а. Я царь здорова, вчера вот только занемогла, но вроде бы отстало слава Богу.

П е т р. Давай голубушка, трудись, смотри не ошибись как в прошлый раз. Наследника – царя жду от тебя, и никак не меньше. Проси все что тебе нужно, я указ на сей счет уж подписал.

Ш а р л о т т а. Цитронов бы побольше или уехать бы куда от сырости промозглой, но нельзя.

П е т р. Ты крепись, я чаю скоро кончен будет срок. Сын к тебе с отдельным словом я пришел. Ты сказывают мне Шарлотту часто бьешь? Еще хочу узнать: с кем блудно ты живешь?

А л е к с е й. *(Страшно испугано)* Я батюшка не виноват, брешут все это на меня. Не трогаю ее и пальцем, нарочно в половине дома другой я обретаюсь, чтобы лишне не тревожить. Завистники хотят поссорить меня с тобой, вражды промеж нас ищут, словно звери, потому и сочиняют они нечистое все на меня.

П е т р. А с кем в амурах ходишь ты? Иль тоже все наветы?

А л е к с е й. Запираться тут я не намерен. Ты отец, меня поймешь надеюсь. Когда жена, помочь нужду

справить мне не может, что мужчине делать остается? Ну ежели приспичило и все внутрих горит? Кто без греха на этой почве, скажи...?

П е т р. *(Смущаясь улыбается)* Не знаю..., ну рассмешил.

А л е к с е й. Вот. Но я о том слезно сожалею, жду отца Якова, чтоб в покаянье голову склонить и испросить прощение в содеянном грехе. На тебя отец я так же уповаю, что не накажешь строго ты меня, поскольку знаю понимаешь, какая трудность у меня.

П е т р. Считаю забыли, Шарлотта, ты простишь?

Ш а р л о т т а. Если Бог простит.

П е т р. Ну вот и ладно, помирились, а то доносят все раздор, раздор. Пойду, наемдни корабль спускаем, вам непременно надо быть, желаю. Шарлотта помни, мальчик нужен, иначе не показывайся мне на глаза. *(Петр уходит, сцена снова заполняется мраком)*

А л е к с е й. Ах ты чертовка, немецкая ты фря, что, не получилась у тебя наябедничать на меня. Я хитер, того еще не знаешь ты, отец мой прост, он рубит прямо, что видит пред собой, то и решает, а вот со стороны зайти, ему ума на это не хватает. Головкину за сводничество я отмщу, нашел он королеву..., сам бы и шел с тобой он к алтарю.

Ш а р л о т т а. Царевич!!! Вы пьяны? Так очнитесь! Что вы такое говорите! Вы принц, или забыли, сии слова вам не к лицу. Прошу остановитесь.

А л е к с е й. Что-о-о!!! Не к лицу? Ох как смело, вы пальчиком мне указуя велите замолчать. Ах ты стерва, ну ты блядь... . Как мужу смеешь прекословить?

Ш р л о т т а. Я вытерпеть такое не могу. *(закрывая уши встает, пытается уйти)*

А л е к с е й. *(берет насильно Шарлотту за руку, останавливая)* Что такое а?

Ш а р л о т т а. *(утирая слезы)* Извольте Алексей со мной учтиво говорить.

А л е к с е й. Ого! Не понимает. Ну все терпению моему пришел конец, сейчас зажжем любви венец. *(Алексей толкает Шарлотту на кровать и сам набрасывается на нее, пытается ее раздеть)* Измена ее видите ли задела... .

Ш а р л о т т а. *(Борется с Алексеем)* Что ты творишь, пойдешь ты вон! Сейчас я закричу. Отстань прошу, я фрейлину же позову.

А л е к с е й. *(Встает отходит от нее)* Зачем? Неужель и вправду вздумала, что домогаться я начну. Ха-ха, да ты глянь в зеркало, там увидишь свое плоское лицо, рябая вся, фу, а длинная какая, ну доска. К тебе и прикасаться тошно, о чем другом я уж молчу.

Ш а р л о т т а. Ты человек злонравный, откуда столько грязи у тебя?

А л е к с е й. Ты с мое здесь поживи. А-то закрылась, в четырех стенах уединилась. Ей с ее высоким нравом чужда жизнь здешняя, такая. А я вот видишь как-то все-таки живу, еще и на престол взойти хочу.

Ш а р л о т т а. *(Встает рыдая навзрыд)* Несносен ты, прошу тебя уйди! Дай мне еще пожить, молю оставь меня, еще я молода.

А л е к с е й. Ха, ха, ха. Молода она, скажите, но выглядишь-то как старуха, вон оспой вся покрыта. *(Шарлотта падает ударяясь о стул левым боком, Алексей поднимает с пола упавший графин и наливает стопку. Выпивает.)* Мое же слово, ее ножки подкосило, вот как правда иногда остра бывает, что валит навзничь целого быка, хотя здесь вовсе и не бык, а лишь корова. *(Зло, грозно пальцем)* Я говорил: смочить ее потребно, смочить ее потребно, что не выдержала голова?

Картина четвертая.

Посредине сцены в полумраке стоит кровать, на ней лежит умирающая Шарлотта.

Д в о р о в ы е л ю д и. *(проходят по переднему краю сцены)* Безнадежна, безнадежна, безнадежна, давеча доктор самого Петра сказал. Упала с лестницы. Говорят, каблучек сломался..., при родах открылась рана..., лежит бедняжка и кровью истекает. Мальчиком от бремени разрешилась и нате - Бог призвал ее. Только один народился, другая уже при смерти лежит. ...ему жизнь свою передала. От страданий избавил..., бедняжка много мучалась..., не жила совсем... .

Ш а р л о т т а. Юлиана милая моя подруга подойди. *(входит фрейлина Арнгейм)*

А р н г е й м. Что изволите принцесса?

Ш а р л о т т а. Срок уж близко мой, на последок свидится хочу с царем.

А р н г е й м. Я сейчас за ним пошлю.

Ш а р л о т т а. Кого? Мы всем должны, сама сходи, но прежде подожди.

А р н г е й м. Да принцесса.

Ш а р л о т т а. Испросить обещания у тебя хочу. Царевич слаб, знаешь ты сама, надежды мало на него. О детях лишь прошу ты знай заботу, умру я, знаю скоро, мало времени у нас. Клятвы не прошу достаточно и слова, скажи ты позаботишься о них? Примешь ли детей моих? Отвечай.

А р н г е й м. Как своих.

Ш а р л о т т а. Обрадовала. Я это знала. Теперь иди. *(уходит, за ней появляется Алексей)*

А л е к с е й. Ты снова бледная, больна, пройдет. Я как-то тут лежал в горячке, доктора лечили, ничего стою. Недуг проходит нужно подождать, на следующей неделе будешь ты здорова, порозовеешь, отойдешь.

Ш а р л о т т а. Я умираю, прости Алеша.

А л е к с е й. Как умираешь? Такого быть не можешь. Ты верно заболела и думаешь теперь умрешь? Что медики тебе сказали? Их слушай и не горюй.

Ш а р л о т т а. Мне от них и передали, смерть уж во всех моих костях. Весь бок будто булавками исколот от этого наверное и слабею я. Уходит безвозвратно жизнь моя.

А л е к с е й. Нет, нет, нет, не может быть, я сейчас кого-нибудь на помощь позову.

Ш а р л о т т а. Оставь затею, прощанья час настал.

А л е к с е й. Шарлотта, как же может быть, ну мы повздорили немного и ты решила умереть? Не верю, не хочу, нет, нет, нет, не надо слышишь ты... *(Алексей плача встает на колени хватаясь за голову,)* О боже какой я вздор несу. *(утирает слезы)* Шарлотта милая прости, не уходи.

Ш а р л о т т а. Не вольна я, мы все подчинены Ему.

А л е к с е й. Я во всем этом виноват, Шарлотта, я покаяться хочу. Ты добра, я зол, ты говорила как сатана, простишь меня?

Ш а р л о т т а. Прощу.

А л е к с е й. Ты иногда отталкивала меня, на то не без причины, я глупый обижался, и боль тебе чинил, простишь меня?

Ш а р л о т т а. Прощу.

А л е к с е й. Сердитовала на меня и правильно, беспутный я, Шарлотта, о Господи, простишь меня?

Ш а р л о т т а. Прощу.

А л е к с е й. Нет, такого выдержать я не смогу, Шарлотта помоги, скажи как дальше жить?

Ш а р л о т т а. Живи спокойно не в обиде я, поменьше лишь греси и если можешь *(с усилием почти со стоном)* молись ты за меня.

А л е к с е й. Что же делать? Тает на глазах остановить ее не в силах я. Шарлотта милая моя, ты помни я люблю тебя. *(Появляется Петр на коляске)*

П е т р. Шарлотта, худо дело, знаю, зачем позвать меня велела. Мне сказали ты на исходе. Алешка верно?

А л е к с е й. А так понять нельзя.

П е т р. Алексей, оставь меня. *(Алексей уходит)*

Ш а р л о т т а. Простите государь, я попрощаться с вами захотела.

П е т р. Подожди. Я сам вот видишь не в ладу. Не легко тебе у нас пришлось... . Катенька вот-вот разрешится от бремени готова. ...не смогла придти, сказалась хворую..., ...да мы тебя не сберегли. Имеешь какие ты желанья, говори, исполню, тут будь покойна.

Ш а р л о т т а. С сыном примиритесь государь, употребите все, увидите какая будет польза. О детях, прошу покорно, отправьте их в Германию с Юлианой, так чаю лучше будет.

П е т р. Наталию отправлю, Петра оставлю, на себя возьму. Наследник нужен, ты дочка, уж прости меня.

Ш а р л о т т а. Воля ваша государь, еще просить хотела, домой от меня бумагу напишите, что я довольна расположением царя, царицы, обещанное брачным договором исполнено все точности и даже сверх того жизнь моя одарена была. *(Последние слова говорит все тише и тише)* С долгами расплатитесь... .

П е т р. Шарлотта, что ты, что ты..., рано тебе еще. Вот горе а? *(Кричит)* Меншиков, принцессе плохо... . *(появляется Меншиков)*.

М е н ь ш и к о в. Что стряслось?

П е т р. Где лекари твои, давай скорей, всех сюда зови. *(Вбегают: Блюментрост, Арескин, Алексей и фрейлина Арнгейм. Доктора начинают ее спешно осматривать)*

Б л ю м е н т р о с т. Принцесса вам лекарства надобно принять.

Ш а р л о т т а. *(приподнимаясь с постели)* Измучили, нет уж больше сил, чем я так вам досадила, что не оставите меня? Не мешайте мне, уйдите, подайте тишину..., ни слова больше не говорите, не видите, я умереть хочу! *(Падает замертво)*

А л е к с е й. Умерла и грех мой на себя взяла. *(Падает без чувств.)*

(Свет на сцене и в зрительном зале гаснет)

П е в ч и й. *(В кромешной темноте)* Господи, Господи, помилуй.

Х о р. Господи, Господи, помилуй.

П е в ч и й. Христе, Христе, помилуй.

Х о р. Христе, Христе, помилуй.

П е в ч и й. Господи, Господи, помилуй.

(Свет зажигается, полумраком, вместо кровати стоит гроб, Алексей, где упал там и лежит, Петр там же сидит в коляске, рядом с ним стоит Екатерина, чуть дальше стоит Стефан Яворский)

А л е к с е й. *(Приподнимаясь)* Почла жонушка моя, нашла в гробу успокоенье.

Е к а т е р и н а. Комната ее неплоха, четыре года назад, спустя, венчальным светом залита была она, ...вся красным гобеленом убрана. Теперь вот черный цвет властвовать пришел, а так смотрю по сторонам, все тоже, аккуратная принцесса свое хозяйство-то вела.

П е т р. Крепись Алешка, не рыдай. Судьба пронырлива чертовка и иногда такие вот сюрпризы нам подносит не спросясь.

А л е к с е й. Погасла, как свеча, излилась воском.

Е к а т е р и н а. Про воск оставьте Алексей сравнения, недавно слух пошел гулять, что я, мол, ем его таясь.

А л е к с е й. Я овдовел...., осиротел..., отец... .

П е т р. Ладно, полно убиваться, нам всем горестно узнать конец. Утрата Шарлотты безвозвратна, скорбим и помнить мы ее беремся, говорим, но вот проходят дни, а там года, осуеетимся боль глуша, так забудут и тебя.

Е к а т е р и н а. Не забудут, вы царские особы. Тех, из чьих сосудов голубая кровь сочиться, ежедневно в народе поминают.

Я в о р с к и й. Усопшей тело покоя просит, на вынос проситься давно.

П е т р. На все воля божья, прощай Шарлотта... .

Е к а т е р и н а. Жаль, молода еще была и вот те надо же умерла.

(Входят гвардейцы берут гроб уносят, за ними уходят Петр и Екатерина)

А л е к с е й. *(им в догонку)* Куда, куда жену мою уносят, пусть полежит, мне сказать надо бы еще.

Я в о р с к и й. Утешьтесь царевич, она наследует царство Божье. Вспомните что в Евангелие записано, там слова Христа: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

А л е к с е й. Отче это вы, я вас за этим всем и не заметил. Мною давеча получено от вас «Казанье», на себя берете вы открыто много деятельного слова, за то спасибо. Поберегитесь, батюшка, коли про это все прознает, вам дыбы, чаю уж не миновать.

Я в о р с к и й. Я пожил, повидал всего и смерть если и дарует Бог, приму, не чуть не оскорбюсь. Однако мне идти пора. Свидимся еще Алеша, оставь печаль, подумай о престоле. *(Уходит)*

А л е к с е й. Ушли все, я один остался, горе на душе и пусто в голове.

Е ф р о с и н ь я. *(Появляется)* Здравствуй прынчик дорогой, я весела, хочу сидеть с тобой.

А л е к с е й. Матушка явилась, ох горюшко, должно быть мне оно приснилось.

(Занавес)

Второй Акт.

Картина первая.

Дворцовая комната посередине два накрытых стола: мужской и женский на обоих стоят огромных размеров два торта. Еще занавес не открыт, а к началу спектакля торжественно звучат трубы и фанфары. После того как открылся занавес, одновременно крышки у тортов с грохотом отлетают и из них вылезают карлики. На мужском столе оказывается обнаженная карлица в одной шляпе и вся в розовых бантах, а на женском голый карлик в

шляпке и в голубых бантах со шпагой. Во время всей картины они бегают между актерами подливая им в бокалы вино. (Если возможно устроить, то в зале должен стоять устойчивый запах кислых щей)

К а р л и к и (хором) Многие лета, многие лета здравия желаем новому, наследному царю! Роженице милой, матушке Екатерине, здравия желаем, многие лета, многие лета!!!

В с е с и д я щ и е з а с т о л о м. (Хором) Виват! Виват! Виват царю!!! Виват! Виват! Виват великому Петру!!! *(пьют)*

П е т р. Благодарствую за теплые слова. Авансом выдали, каково, порадовали старика. Кого из царей великих всемирная гистория нам назовет: у греков Македонского, у евреев царя Давида, у римлян Цезаря, у египтян царицу Клеопатру, у гуннов Аттилу смелого царя, а у нас у русских вы прочите меня?

В с е. Да, да! Так оно и есть! Виват! Виват! Еще виват царю! *(пьют)*

П е т р. Эх лукавое отродье, льстить не корабли смолить!!!

Е к а т е р и н а. Ой ли, Петр Алексеевич, хитришь. Ты на царство-то свое обозрись, окинь орлиным глазом, сколь сделано, немало. Полтавская виктория добытая тобою, недорога. Тогда на град свой посмотри растет и шириться он с каждым годом, подожди, настанет время, засияет, диковинной архитектурой обрастет, изящным станет не хуже иноземных городов.

П е т р. Ох голубушка, ох Катенька, твои бы речи в камне выточить и золотом бы обрамить, вот до чего же сладко мне их слышать, если б не одно... .

В с е. Что?!

П е т р. Потом скажу. Сегодня праздник не меня, но чувствуем Петра. Прошу об этом я не забывать.

Е к а т е р и н а. Скажите, как же мило, он снова в тень уйти стремиться.

П е т р. Не это главное сегодня, ты matka молодца, такого народила нам царя.

В с е. Bravo матушка Екатерина! Виват! Виват! Виват великому Петру! Виват Петрам - отцу и сыну!... *(пьют)*

Т о л с т о й. Божьим промыслом нам явлен новый государь, наследственность его царская неоспорима,

строительство державы вскоре возглавить должен он, чтобы отец спокойно, ему Россию нашу передал.

Ш е ф и р о в. Чтобы Россия грозною была, чтобы Европа вся дрожа от силы, мощи нашего ружья без нас и пикнуть не могла.

Д о л г о р у к и й. Чтобы торговля процветала и чтобы Россия третьим Римом стала, не на словах – на деле, господа!...

В с е. Виват! Виват! Виват Россия! Виват! Виват! Виват Россия! Виват! Виват! Виват Россия! Слава! Слава! Слава новому Петру!*(пьют)*

П е т р. Подарочек на загляденье сотворила, позволь и мне поднести тебе в ответ.

Е к а т е р и н а. Петруша, как это мило.

П е т р. Камер-юнкер, Вильям Монс поди сюда. *(издали подходит Вильям Монс)*, вот матушка с сего дня по нашему указу: *(читает)* он будет теперь употреблен в дворовой вашей службе, при любезнейшей супруге нашей, величественной императрице всероссийской. Каково?

Е к а т е р и н а. Великолепен, только надобно ли пускаться в новые расходы, хотя конечно, все мои придворные заботы запутаны так ловко, что не разберу я и сама.

П е т р. Неужто ли не рада?

Е к а т е р и н а. Солгала, так рада, что не помню и себя.

П е т р. Ну Монс, скажи чего-нибудь нашей супруге.

М о н с. От сердца радуюсь за вас Великая Екатерина, что вы Петру явили сына.

П е т р. Смотри как чествует собака. Вот только заявился, а уже льстит не глядя, прямо в лица.

М о н с. На лезть здесь мало подозрений, сами рассудите: как может быть у великого царя, жена не быть великой?

В с е. *(тихий шелест голосов)* Да, да молодец как хитро вывернулся, вот стервец.

Е к а т е р и н а. Умен, посмотрим каким на службе будешь, а пока проверим мы тебя, как справно ты танцуешь. А ну пойдем, не испугаешься меня? *(Тут начинает звучать музыка и Екатерина с Монсом начинают танцевать)*

П е т р. Вяземский, а ну подсядь ко мне поближе, спросить хочу тебя о сыне.

В я з е м с к и й. *(Подсаживается ближе к Петру)* Удобно ли в такую радостную минуту?! Я вам о нем отписывал не раз.

П е т р. А ты сейчас – с докладом.

В я з е м с к и й. Как вам угодно пресветлейший государь.

П е т р. Царевич все в неплодных трудах свое призвание находит?

В я з е м с к и й. Соблазнами опутан государичь, я через сердце вызвать в нем пытался радение к поступкам отвечающих потребность государства.

П е т р. Навеселился еще не в меру, что в тягость служба государева ему я знаю, вот как его направить, подскажи.

В я з е м с к и й. Неприятие великое к вам имеет царевич Алексей, вот и на праздный день он снова не явился. В который уже раз в такие дни он шлет отказ.

П е т р. Полно загигать, в опалу хочешь ты его загнать? Болен он. Не прошло еще. Горе у него, жену он схоронил, наверное тяжело ему... . А ты поклеп на него возводишь, сеешь меж нами ты вражду?

Е к а т е р и н а. *(Возвращаясь с танцев)* Довольно Вильям, вон пошел, устала я, с Петрушей потолковать еще хочу. *(Садиться рядом с Петром)* Батюшка опять нахмурил брови, с чего? Я только отошла. Приревновал к холопу?

П е т р. Катеринушка, ты не о том, разговор об Алексее мы ведем.

Е к а т р и н а. Чем тебя он сызнава прогневал, что Никифор Кондратьевич доносит?

П е т р. Сама послушай, какие мысли он здесь выводит.

В я з е м с к и й. Ни тени ссоры между вами положить я не хотел, сказал что есть, что на ум.

Е к а т е р и н а. Алешка плут, кого хошь он подведет к монастырю. Не злись Петруша на Никифора Кондратьича, он старается как может, все силы уж наверное истратил к понуждению его к уму. Ты сам попробовал на свадьбе и был успех? Здоровью один вред.

В я з е м с к и й. И я к тому. Россия только, только путь к расцвету свой нашла. Изменения вокруг,

преображенья, лепота. И как подумается мне тут, кто возглавит, кто продолжит это начинанье... .

П е т р. Наследник, царевич Алексей, не он так «шишечка» вот подрастет и правления бразды возьмет.

Е к а т е р и н а. Ему еще расти... .

В я з е м с к и й. А ну как с вами горе приключится..., нет, нет, я не для того, но вдруг, всех нас когда-то призовет Господь.

Е к а т е р и н а. Тогда прощай страна, завертится такая кутерьма. Кто за Алешку, а кто и за меня.

П е т р. Ты Катеринушка так хороша, любоваться как ты танцуешь одна отрада для меня. Пойди потопай, еще порадуй старика.

(Екатерина встает танцевать)

П е т р. Ты Вяземский, разговоры заводи, да думай, где рубеж проходит, где сказать прилюдно можно, а где и утаить пока что нужно. Иди выпей и забудь о чем еще недавно думал.

В я з е м с к и й. Прошу я всенижайшего прощенья государь. Огорчить, прогневать вас, я умысла не видел, хотел я только сообщить о состоянии настроенья Алексея.

П е т р. Успокойся, не дрожи, прощен, иди.

(Вяземский кланяется и уходит. Петр остается один и выходит на авансцену)

П е т р. Катька она, хоть и хитра, но все ж глупа. Весь бабский род такой, молотит все, что в голову придет. Вяземский по простоте своей недоброе надумал про Алешку, но где-то здесь похоже истина исходит, пойдди найди ее, ты человек. Самому видать придется снова мне за дело взяться. Господи, ну почему, без моего участия ничего не сдвинется в нашем государстве.

Картина вторая.

Кабинет Петра, слева конторка для письма, справа кровать, посередине круглый стол и стулья. Петр лежит на кровати накрывшись одеялом. В глубине сцены стоят ящики, в которых Петр запирает своих денщиков и токарный станок.

П е т р. *(ворочается, просыпаясь вскакивает)* Орлов, Орлов, где ты? Ставни живо закрывай. Наводнение, пойдди всех оповести скорей. *(оглядываясь по сторонам)* Тишина и никого. Приснилось что ли снова мне. Орлов,

скотина... . Где ты? *(Подходит к шкафчикам отпирает двери, все ячейки оказываются пусты)* Ты смотри, все пусты. Как смогли, крылья что ли выросли? Все, один остался. Матка! Обмыть, обшить, обстирать и некому. Тишина.

О р л о в. *(появляется)* Звали, Петр Алексеевич?

П е т р. А шельма, явился, знаешь что я в гневе на тебя? Где был? Где все? Где Татищев..., Бутурлин..., Суворов...?

О р л о в. Бутурлин на просьбу дамы отошел, помочь ей что-то нужно было. У Татищева и у Суворова заболели животы, объелись что ли, к доктору пошли.

П е т р. Врешь скотина.

О р л о в. Не бейте Петр Алексеевич, я проснулся их нет уже давно.

П е т р. Где, ты, был?

О р л о в. Я по нужде за угол ходил. Отсутствовал минуту, нужда, ей богу заставила покинуть караул.

П е т р. Богом не клянись. Известно мне, одна у вас забота: кто с кем, когда и где любовное свиданье назначает. Цидулки гуляют по дворцу, с той частотой, с какой депеши с поля боя к нам приходят. Не двор, а блядское гнездо, куда не кинь везде сношенья производят.

О р л о в. Так ведь барышни-то хороши, как удержать, - соблазн.

П е т р. Это верно. Мария Гамонтова с кем в амурах ходит?

О р л о в. О! Девка знатна, нарасхват, Алабердеев числиться сейчас.

П е т р. Вперед царя, как допустила?

О р л о в. Государь помилуй, когда в огне душа, работает ли голова.

П е т р. *(кашляет)* Дурак! Не об этом я.

О р л о в. Простите Петр Алексеевич, не кляните, умом я скудоумен, вам не чета, суть мысли не распознал сперва, к чему пытаете меня.

П е т р. Не понял, посмотрю и ежели замечу, что диссимуляцию ты проводил, а сам все разговоры разносил, срублю башку это вразумил?

О р л о в. Да. Вот беда, царя прогневал я. Батюшка, Петр Алексеевич не губи, прикажи, и на войне грехи свои все кровью я замою, только не казни.

П е т р. В рекруты стремишься, похвально, займемся делом, будет обещать. Беги сейчас в адмиралтейство и разведай как исполняются указы, проверь ядра и гранаты пирамидами стоят, кровля возведена, чтобы ржа не брала. К пушкам подойди зеркалом в дула посмотри, нет ли раковин, зацепок других каких изъянов, найдешь заметь, для верности на бумагу запиши. Понял ли?

О р л о в. Прощаете, понятно.

П е т р. Тогда беги.

О р л о в. Все сделаю, исправлюсь, увидите Орлова, вы уже другого... . *(Кланяется, убегает)*

П е т р. Кого бы за тобой еще послать бы следом, чтоб доглядели, а то сейчас за угол подлец зайдет и сам не в адмиралтейство, а в трактир пойдет. Потом вернется, все скажет хорошо, а сам пойду и с дюжину недостатков я там найду. Довериться придется, со страху сделает, мой глаз теперь у него на голове.

М о н с. *(входит)* К вам можно Петр Алексеевич?

П е т р. Входи.

М о н с. Я от супруги вашей послан, вас к обеду звать намерены они просили быть... .

П е т р. Мне сегодня от дел не отойти, извинитесь и скажите, что при готовности уйти меня нашли.

М о н с. Разрешите мне идти?

П е т р. Нет погоди, до обеда еще нескоро, я денщика Орлова заслал в адмиралтейство, а кого за ним послать не знаю, вот ищу. Ты пойдешь за ним и пригляди. Не исполнит плут боюсь он порученья моего... .

М о н с. Это как же..., государыня с ответом ждет меня.

П е т р. Одурел холоп, кому служить, ты позабыл? Слышал, что велено тебе, пойдешь исполни в адмиралтейство, а государыне я отпишу.

М о н с. *(стоит навытяжку)* Виноват. Непременно, точно в сроки, здесь будьте вы покойны, останетесь довольны и доклад сей же час написан мною будет о досмотре за денщиком Орловым.

П е т р. Вот и дело, давай иди, следи. *(Монс с поклоном уходит)* Что за народ такой проклятый, пока им топором не пригрозишь ничего не утвердишь. Плевать они хотели на Россию и на меня, хоть я, вроде бы и царь, а им насрать. О жратве все думы, где б чего украсть, еще и с бабами поспать.

Я в о р с к и й. (вхходит) Государь, за мной вчерась вы целую карету засылали. Зачем занадобился? Есть срочные дела?

П е т р. А патриарх, исполнитель дел духовных, заходи. Вчера разгневан был, с тобой тепер я в ссоре. Это что же, казание такое нашему народу, кто написать тебе велел?

Я в о р с к и й. Господа сенаторы видать обиды вам свои снесли. О фискалах говорил, запираяться я не буду, они все в сговоре живут, а кто страдает, государь скажи?

П е т р. Знаком письмом, я с проповедью твоей, к мятежу ты звал, вот что тебе скажу.

Я в о р с к и й. Как можно государь, кому как не в угоду вашему величию я оставил схимническое житие обещанное мною Богу. Даже и тогда монаршей воли я не дерзнул противиться, а сейчас в безвинных словесах направленных на укрепленье государства вы за мной неповиновение нашли.

П е т р. Это ж где здесь укрепленье? Возмущение одно в народе и оскорбленье царской власти сеют подобные посланья. Решил надо мной суд произвести, вон как лихо обличаешь, мира-де я не сохраняю.

Я в о р с к и й. Не подумайте на дерзословие чего сейчас скажу: Ваши указы таковы, что ныне у нас такая вера, какую сам себе человек в пользу изберет. Учителя такие острословы объявились, что говорят: кто по слову апостола живет тому уже довольно, а предания и чудеса это дескать ерунда. Так можно далеко зайти. Наступают на землю россейскую лютеранова и кафолическая вера, завладеть безвинным русским сердцем и увести его они стремятся, подальше от исконной, нашей, правой веры. Иконы говорят они, рук дела человеческих и почитание их, суть идолопоклонничества одно. Еще ведь говорят, как может быть, чтоб хлеб в тело Господа переменялся молитвами поповскими? Попы-то разные бывают, и пьяницы, и блудники и явные злодеи, где у таких в молитвах Богу взяться.

П е т р. Не может быть.

Я в о р с к и й. Так. Где вера из сердец произрастает, там и государство расцветает. Вы с одного конца беретесь, а я с другого и ничего плохого, я думаю и дальше так следует нам поступать, стоим друг друга мы

на против и кажется все вам, где правая рука у вас, там левая у нас.

П е т р. Ладно как кладешь слова. Что ты умен, я знал и наперед, потому и не наказываю тебя за то, что не щадишь слабостей и пороков ты моих, но вот как сходятся слова твои с евангельскими правилами, где говорится: сначала обличи наедине, не проняло, укажи при людно, при свидетелях в народе, если и это не помогло, наконец, скажи ты в церкви и Бога в помощники призови.

Я в о р с к и й. О вере я заботу помню, я государь, вас не обличал, к рассудку лишь призывал. Церковный регламент я нарушил потому, что не терпела у меня душа, вы это ставите в вину? Я не чернилами, а слезами вам пишу о бедах русского народа.

П е т р. Довольно, теперь о вере я скажу! Что есть вера в нашем государстве? Покорное склонение головы пред образом святым? Слепое исполнение воли царской? Н-е-е-т!!! Весь наш народ за веру, головы готов сложить. Где Бог, где царь в вопросе этом он тождества проводит. Но как же можно верить не имея знаний? Вот для чего вам чудеса нужны. Увидел этакую, диковинную штуку, рот открыл, тут поп к тебе и подскочил. Что веруешь? - он спросит. А что попы, суконное отродье, к наукам рвенье наложили свой запрет. Тем самым они дорогу к вере напрочь перекрыли и требуют лишь только исполнения обрядов. Еще бы, здесь они чувствуют себя вольготно, выдумывали сами, и если из года в год одно и то же повторять, осел запомнить может, не чета попу. Но вот попробуй их спроси, как Бог сказавши: имеете вы веру с горчичное зерно, вы горы двигать без труда начнете. Вопрос, если имеете вы веру, что стоите, пойдите покажите, а если нет тогда чего, ты в пастыри набился, куда ты заведешь народ, коль ты подобен сам слепцу. Так ведь же нет, запрутся отговорки сыпать станут, и в сущности ничего об этом нам не скажут. А мне здесь грезиться что Он, о просвещение толковал. Нет знания без веры и веры без знания, они здесь звенья одной цепи ведущей к Богу среди мрака. Мы с верою в науку все войдем, Христос укажет направленья и горы мы тогда свернем. Здесь буде вы покойны, увидите как всем на удивленья, вокруг, мы чудеса творить начнем с Господня дозволенья!

Я в о р с к и й. Стар я стал, Петр Алексеевич, и поводишь по твоим, теперича словам я никакой, отправь меня ты на покой, назначь способного какого, быть может помоложе.

П е т р. Замены нет тебе пока, на кого сейчас надежда, останешься и будешь исполнять все то, что государству хорошо. Но вот мой тебе наказ, не становись ты поперек моих реформ. Совет я с радостью приму, указывать не смей, мне Бог, не ты, вручил судьбу народа моего и я отвечу перед ним, наступит время.

Картина третья.

Сцена поделена на две половины: слева кабинет Петра ярко освещен, его стол завален всевозможными бумагами, рядом стоит большой глобус, чуть вдалеке токарный станок. Справа комната Алексея, почти в полумраке, стоит кровать и стол со стулом, в глубине сцены образ Богородицы и зажженная лампадка. На границе невидимой линии отделяющей две комнаты стоит рамка в полный рост Петра. Петр и Алексей попеременно встают в нее в немой позе, когда один из них произносит монолог, он это делает, непосредственно обращаясь как бы к живому портрету.

А л е к с е й. *(лежит на кровати, Петр стоит в раме)* Ох горюшко, ох горюшко, мачеха Екатерина, мальчонку родила. Житья спокойного теперь не будет, отец замучит меня, держись головушка моя. *(Встает)* Послание назад неделю написал, сегодня только отдал, любопытно, раньше он не мог, альштад не позволял. Шарлотта умерла, значит горе у меня, знать думал, наверняка. Ты горе, ты моя падучая болезнь, все точишь, точишь, точишь ты меня, пока наверное я не упаду или со страху не помру. *(подходит к рамке почти в плотную)* Так что же папенька мне пишет. *(достает бумагу)* Ого, «Объявление сыну моему». *(С этими словами Алексей и Петр меняются местами, Петр выходит на сцену из рамки, а Алексей занимает его место)*

П е т р. Отечество наше родимое, Богом хранимое - царь Алексей, твой дед, отец мой кровный, в наследство мне оставил. Когда я на престол взошел войной подуло: с юга турки наседали, шведы с севера нас притесняли, всю коммуникацию нам с миром пресекли, а под рукой одни стрельцы. Вопрос о житие дальнейшем диктовал свои

законы, либо лезть нам под иноземное ярмо, либо выйти в чисто поле и там биться что есть силы. Сколь мы горюшка тогда хлебнули, швед мастак баталии-то сочинять, чем ему противостоять? Стояли с голыми руками, по колено в грязи мы утопали, перву битву проиграли. К уму она-то и сподвигла: без иноземной-то науки едва ли шведа одолеть. Бог даровал викторию не скоро, терпение всему была опора. Господь на нашей стороне, он видел, правые дела за нами были, и с помощью его мы шведов все таки разбили. Теперь взгляну и рассмотрю какая радость на наше царство им послана была. Снедает и грызет меня кручина, ты - продолжатель, ты - венец моих всех начинаний ратных, и сидишь, принять владенье не спешишь. Последовать за мной ни сколь и не стремишься, все больше от меня ты сторонисься. *(с последними словами Петр входит в рамку, а Алексей выходит)*

А л е к с е й. Еще бы мне тебя не убояться, ты вон какой - герой Полтавы, а я, всего лишь тень твоя. Я с детства всюду следовал за вами, все видел, смерть и стоны умирающих от ран солдат, о боже, а сколько навидался я от вас пьянства, гадости, разврата, что вы пишете-то мне о долге государства. Запуган вашими замашками в конец, какие подвиги вы от меня хотите, когда и муху, в трезвом виде, убить не в силах я. Что там еще ему ветром в голову надуло... ? *(Алексей снова меняется местами с Петром)*

П е т р. Не крепкой ты породы, знаю, потому сообразно способностям твоим задачи ставлю. Не пойму, войны боятся как тебе не стыдно, ты - замена мне, а если так, то как же можно не обремениться, о воинском искусстве напрочь позабыться. Вон посмотри равноверные нам греки, миролюбивым словом жить хотели и справедливость в мире сотворять. Пришли тираны, им слово мудрое оказалось не указ, завоевали греков не спросясь. Одна сейчас надежда, чтоб сохранить спокойствие в стране, имей ты армию и сильный флот, тогда враги не сунуться к тебе. Благодаря клинку мы к свету вышли и потому, в Европе нам норовят почет и уважение оказать. Ты думаешь, что позаботятся о мире твои министры, нет, это заблужденье, они воротят нос от того, что противно их царю. Помни зон ты во всем примером служишь, куда твои глаза устремлены, чем

сердцем соблазнишься, где будут возлежать твои мечты, там окажутся они. И если ты охочь не будешь до войны, твои министры так же в том окажутся слабы. *(заходит в рамку, а Алексей выходит)*

А л е к с е й. Война, война, кругом опять проклятая война, а спокойно жить нельзя? Деда моего, царя-то Алексея вспомнил ты не зря, при нем ни с кем не воевали и никого не опасались. Его-то все любили, а тебя? Прилюдно улыбаются, все исполняют и кланяются, кланяются, а как за угол зайдут, так на тебя плюют и перемены проклинаят затеянные твоим безудержным умом. Оглянулся бы, увидел народ помиру идет, дворянское сословье не в почете, а церковь, про нее и вовсе я молчу. К таким усилиям зовешь, с такими помыслами только в ад войдешь. Всерьез видать он подрядился, вон сколько отписал еще конца не видно. Знать сильно зол, ох чую я, в могилу он ведет меня. *(входит в рамку, а Петр выходит)*

П е т р. Какой резон кладешь в уме, на что надеешься ты, Алексей?. Я смерти вскоре, может быть, взгляну в глаза, кому тогда оставлю я, мое дите всех начинаний? Ты уподобился ленивому рабу, что Бог в душе его талант взрастил, его спокойно он зарыл, и о сем грехе забыл несколько тем не тяготясь, он дальше жил ничуть при этом не винясь. Я бил, ругал тебя не раз, не говорил, хотел казаться, что забыл, но все пусто, даром все, на сторону все сошло, не проняло тебя наказание мое. Упертый ты, исполнен злого нрава, во всем идешь наперекор отцу, но почему? Одним все праздным ты весельем увлечен, не ведаешь о долге, не заботясь о себе, как думаешь, и дальше так же быть? Воистину апостол Павел пишет: кто может церковь Божию управлять, когда он о себе радения не знает, о целом государстве и не говорю. Последние потуги делаю к тебе и если к добру тебя я не склоню, а я немного подожду. Может здравый смысл к тому и подведет, и нелицемерно, ты ко мне придешь, покаешься и жизнь новую начнешь. Если все же нет, вот конечный мой тебе завет: наследство тотчас я тебя лишу, и не думай что все пустое, в устрастку я отписываю о сем тебе. За державу, русский люд живота лишал себя и несколько не щадя, я же, будучи верховной головой, нисколечко не усомнясь, последую примеру, и видит Бог, жалеть не буду и изберу

чужого, но доброго главу, а не потребному, но своему, я в наследстве откажу. *(Петр, заходит в рамку, Алексей выходит)*

А л е к с е й. Не зря он это написал, не письмо, а плаху мне прислал. Что же делать? Что же делать, чую я, близка уже моя гибель. Отец видать с ума сошел, подумал бы, я еще же молодой. Куда бы скрыться, провалиться, закопаться иль зарыться, сгинуть, а может от него я все-таки сбегу? Все кружиться, все ревет, явно к смерти все зовет. Одним умом ответа не найти, Кикин, Вяземский, подите, что отписать отцу мне подскажите.

(Входят Вяземский и Кикин)

В я з е м с к и й. Вам бы лучше, царевич, скорее повиниться и от дел всех государственных отстраниться.

К и к и н. Вот, вот, скажи Петру, за слабостью своей принять наследство ваше не могу. Не отъехал ты напрасно, да где теперь такой возможности-то взяться.

А л е к с е й. Волен Бог да и корона, лишь бы был покой, а там исход может будет и другой.

К и к и н. Хорошо Алешка будет, откажись и вся забота, ушла из головы. Когда смерть за ним придет, царство мы твое вернем, здесь думать много и не надо, посадим Катю на кол, а тебя обратно позовем.

А л е к с е й. Все советчики идите, мне остаться нужно одному, я ответ пишу отцу. *(Вяземский и Кикин кланяются и уходят, а Алексей садится писать)* Милостивый государь, мой батюшка. *(Отрывается от письма и как бы рассуждает, что дальше написать)* В горе по жене безвременно ушедшей, письмо, написанное рукою вашей лично, я получил и вычел, теперь я донести одно имею: я безвозвратно непотребен и потому, по вашей воле, готов лишиться я короны. О чем я всенижайше вас прошу, чтобы какое горе, помилуй меня Боже, в государство наше не пришло. Вижу сам, что к делу вашему не только не потребен я, но и невозможен, иначе как же быть, память так моя дурна, что забываю все, чуть отойдя. Все силы умственные, телесные из-за болезней покинули меня, что уж говорить, конечно, государем должен быть другой, а мне убогому, гнилому уйти куда-нибудь по доброй воле. Вот слава Богу, брат есть у меня, ему-то государство всецело и отдайте, а я о том на библии поклясться рад, что оспаривать, претендовать на наследство я не стану, Бога ради, пусть

распоряжается как воля ваша о сем велит. Господи дай силы, такое мне написать. *(Снова наклоняется и быстро пишет)* Себе лишь пропитания на всю оставшуюся жизнь прошу. *(Алексей входит в рамку)*

П е т р. *(Петр выходит из рамки)* «Ваш раб до гроба, Алексей». Вот значит каким, сыночек меня ответом одарил. Говорит не годен, себя он видите ли уже хоронит, а в голове что, какой умысел имеет – лицемерит. От престола государства так легко он отказался, словно разговор зашел о дюжине портков. Нет родной, меня не проведешь, знаю что ты лжешь. От богатого наследства еще никто отказ давать не в силе, быть может разве что святые. Ты земной, наверное на голову больной, с мозгами у него не так, катушки, шестеренки крутятся - в сторону другую, беда такая, вот здравая-то мысль и пропадает. Узнаем, такое напишу, я выведу на свет тебя отныне. Тут и увидим с головой всерьез нарушены порядки или же ты искусно лжешь все без оглядки. *(Садиться за стол)* Начну с чего? *(Встает идет к рамке диктуя себе в слух на ходу и встает в рамку)* Последнее напоминание еще.

А л е к с е й. *(Выходит из рамки)* Что-то батюшка с ответом задержал. Расстроился, прогневался, опять молчит, затеял страшное и с исполнением не спешит.

В я з е м с к и й. *(Входит)* Государичь, вам от царя письмо.

А л е к с е й. Давай, давай скорей его сюда. Ответил, наконец. Все разом им разрешиться, сейчас судьба моя дальнейшая и проясниться. *(Разворачивает письмо и заходит в рамку)*

П е т р. Ответствую тебе сын мой: письмо твое я вычел и углядел, что ты только о наследстве помянул. На мою волю оставляешь наследника избрать, забывая, что хозяином в вопросе этом им был всегда. Я жестоко все сие написано, многое пренебрежено, не упомянуто, мои вопросы об охоте войной заняться, вниманием обделены, желанья ответить не вызвали они. От возможности получить отцовское прощенье, радости в твоей душе не проросло. Рассуждаю, зная моего ты гнева не боишься, тогда как мой завет исполнишь ты? Готов ты клятвой заручиться, на жестокосердие твое мне положиться, это выше моих сил. К тому же царь Давид в уме, а он мне говорит: Всякого человека ложь всегда снедает. И даже

если ты хотел завет хранить правдиво, боюсь, что бороды большие, которые за тунеядство сегодня не в почете, тебя превозмогут, склонят нарушить сей обет тобой оставленный мне пред Богом и потому надежи нет. Нисколько мне помочь ты не стремишься, один в печали я, это благодарность мне твоя? Дела мои презришь, а знать угроза есть, что по смерти моей все разоришь. Конечное решение в голове моей созрело, либо злобный нрав ты отмени, придешь к отцу и в нелицемерном покаянье голову склонишь, с готовностью перемениться, последовать за мной и от меня всему берешься научиться, либо в монахи подстригись. Без этого спокоен я не буду, здоровья мало, может скоро, Христос возьмет меня да призовет. Как письмо получишь, решай немедля и резолюцию, иль письменно, иль на словах мне передай. Ответ удержишь, сам решу, тогда пеняй тут на себя, как со злодеем с тобой я поступлю.

А л е к с е й. *(Входит из рамки)* Все погиб, он смертью напрямую мне теперь грозит. Друзья, скорей ко мне бегите, сейчас я упаду, меня вы поддержите.

В я з е м с к и й и К и к и н. *(хором вбегая)* Царевич, неладное стряслось?

А л е к с е й. Вот батюшка вопрос задал: за ним идти или в монахи, и обойди я хоть весь мир, а ответ мне не найти. И даже если треснет голова, не знаю будет прок, едва.

К и к и н. Покорись царевич, надобно исполнить, в монахи ты иди. Кто ведает, как-то оно дальше будет.

А л е к с е й. А может попросить прощенья и обещать скорейшего исправления? Так ведь не слов - потребует он дела, а как тут услужить, зашлет к войскам, ох снова грязь.

В я з е м с к и й. А ну как не исполнишь? Тогда уж берегись царя, гнев свой вылит он на тебя сполна.

К и к и н. Пока возможность есть, отказаться надо. Вернуться и от туда можно, клубок чай не гвоздем к голове прибит, его снять можно, если взяться осторожно.

А л е к с е й. В подземную тюрьму по воле, по своей идти и там заживо себя навеки схоронить, а как же Ефросиния и вольные хлеба?

В я з е м с к и й. Когда дороги нет иной, возьмешь и то, что оставлено тебе судьбой.

А л е к с е й. Раз вариантов больше нет, придется потрудиться, чтобы в монастыре не скоро очутиться. *(Наклоняясь к столу пишет)* Вот решение, вот ответ, скорее батюшке его и передайте, чтобы чего лишнего не вздумалось ему. Сейчас в болезнь я упаду. *(падает в кровать)*

П е т р. *(берет и разворачивает бумагу)* Наконец-то! Ответил быстро, может переменялся.

А л е к с е й. *(лежа в кровати)* За болезнью своей, писать я больше не могу. Вот мой окончательный ответ, монашеского чина я желаю, чем прошлые я письма в правде подтверждаю.

П е т р. «Простите, я не хотел обидеть, ваш непотребный сын, еще царевич Алексей». Дурак! С головой у него видать всерьез не так? Не уж-то в самом деле, желает он в монастыре сидеть, до ни скончанья своих дней. Смирение такое хуже бунта, чего-то здесь не так, а может зреет смута? *(Проходит через невидимую грань разделяющую обе комнаты и подходит к кровати Алексея, тот закрывается с головой при видя его)* Сын, скажи мне прямо, в глаза, требую я. Это правда? *(Показывая письмо)*

А л е к с е й. *(Кричит из-под одеяла)* Да-а. Желаю я монашеского чина, теперь оставите меня?

П е т р. Болен. Вижу. Решение в эмоциях созрело, не спеша, вот выздоровеешь, тогда и резолюцию мне отпиши. За рубежи намерен я отъехать, вернусь, там вопрос о престолонаследии поднимем мы. *(Петр уходит)*

А л е к с е й. *(скидывает одеяло, вскакивает)* Сгинул вроде. Отошла холера. О, какое облегченье испытываю я, словно вынули меня из-под топора. Радуйся душа, ушла забота и печаль, путь далече их лежит, теперь настал веселья час, сегодня торжествую я. А ну давай, Кикин, Вяземский идите, и праздник мне быстрее сочините.

Картина четвертая.

Мыза (усадебя) Рождествена, Одна из комнат, убрана плетеной мебелью и дубовыми шкафами для посуды и другой утвари. Играет музыка Алексей и Ефросиния танцуют. Кикин, Вяземский и Яворский сидят за накрытым столом.

А л е к с е й. *(Кончив танцевать садиться)* Жизнь привольная по вкусу мне, Афросиньюшка вот рядом, а более ничего мне и не надо.

К и к и н. Пока нет Петра, радость у тебя, а вот вернется, вся и жизнь твоя перевернется.

А л е к с е й. Полно Кикин, батюшки-то нет, значит горю простыл и след. Будет думать о плохом, веселись, не-то день за так пройдет. Афросиньюшка, светик золотой, не скучно ли тебе со мной.

Е ф р о с и н и я. Кормишь знатно, поишь сладко, от жизни сытной кто ж устанет, разве что дурной?

А л е к с е й. Вот и ладно, что нам все о зле-то думать. Праздник нынче у меня, выпьем, кто намерен здравия мне желать?

В я з е м с к и й. *(поднимает стакан)* Всегда мы рады - долгих дней вам процветать, об уме и отцовских наставленьях никогда не забывать.

А л е к с е й. Ах Никишко Вяземский, простолюдин, за пазухой ты арифметику содержишь, иноземного дерьма набрался и этим тычешь ты меня. Надоел мне он, терпеть его невмоготу, *(бросается на Вяземского, а тот от него убегает)* все зубы выбью я ему, постой, дай подерусь еще с тобой.

Я в о р с к и й. Алешка, не горячись... , оставь его... . Кикин, давай царевича скорее унимай, тут недолго осталось до греха. Как выпьет лишнего, любой становится ему не мил, беда, не крепкая у царевича-то голова.

К и к и н. *(ловит и оттаскивает Алексея от Вяземского)* Алеша, хватит, охладись, сядь, померанцевой испей. Никифор Кондратьевич, видишь в настроениях у него разлад, в недобрый час, науку ты преподавать ему избрал. С глаз царевича пойдя долой, вернешься, когда настанет день другой.

Е ф р о с и н и я. Прынчик, дорогой не кручинься я с тобой.

А л е к с е й. *(Встает и поднимает стакан)* Афросюшка, маменька моя, любовь твоя меня всегда излечит, исцелит, вот чудеса, в душе уже и радость зацвела. *(Выпивает)* Ничего, утрем носы всем сплетникам, приспешникам отца. Архиереи шепнут нужные слова и люди русские все станут за меня. Сенаторы их часть большая, так же плачут, от Петра,

скажи им я и они встанут за меня, а что до войска и там сторонников мы найдем немножко. Не долго батюшке осталось измываться над народом, Бог видит, зло какое насаждается у нас, он терпелив, да чую я, что на излете дни отца. Пророчество, мне тайно прислано, сейчас достану и зачитаю какой исход заготовлен для Великого Петра. *(Роется в карманах и здесь входит Вяземский)* А почему Вяземский вбегает? *(растерянно)*

В я з е м с к и й. Письмо, письмо, царевич вам пришло.

А л е к с е й. *(Насторожено)* От кого?

В я з е м с к и й. Приказано срочно вам его доставить, вот только здесь, фельдкурьер был у меня.

А л е к с е й. Да от кого послано оно?

В я з е м с к и й. От вашего отца!

А л е к с е й *(Падает на стул)* Вот пророчество и сбылось, не знаю только, в чью сторону фортуна повернет. Подай письмо, а сам за дверь пошел, врагам моим сие не должно слышать, ты более не вхож сюда, дорога с этого дня закрыта для тебя. *(Вяземский кланяется и уходит. Алексей берет и вертит в руках письмо)* Вот досада, его здесь нет, а дух его зашел, изгадил все и не ушел. *(Открывает письмо, доставая бумагу)* Вот и отец, вижу я Петра!

(Появляется Петр в черном плаще, вовремя цитирования своего письма он ходит по авансцене в зад и вперед подобно маятнику, а Алексей стоит в немой позе смотря в письмо)

П е т р. Мой сын! Прими напоминание мое, перед отъездом дал время я тебе на излечение от недуга, а заодно подумать завещал, о разговоре нашем про наследство. Семь месяцев минуло с того дня, а ты молчишь и резолюцию свою от меня таишь. Как думать мне, в силе ли решение твое о пострижении в монахи? По получении сего письма генеральную резолюцию возьми и выбор свой означь, чтоб ныне ясен он стал: иль к милости моей припадешь, иль в монастырских стенах пропадешь. Ежели склонен к первому вдруг стал, то более недели ты не мешкай в дорогу вещи собирай и приезжай скорей. Если неотступно ко второму тяготеешь, то немедля также уведомление пришли, куда, в какое время, точный день мне укажи, дабы совесть моя нашла упокоение в разрешении судьбы наследства.

Поторопись неплодие свое закрыть и к исполнению приступить к чему сам избрал свое предназначенье. *(Петр уходит)*

А л е к с е й. Чу, барабан бьет в дали, он выбор сделать мне велит. Нет, нет, нет, я в монастырь идти..., на постриженье..., а как же Афросюшка любезная моя, нет не хочу я! *(Алексей начинает бегать по сцене, пытаясь забраться, то под стол, то под стул, то под кровать.)* Друзья меня вы где-нибудь скорее схороните, уберегите от папенькиных вездесущих глаз. Отпишите, что я снова занедужил, ох как голова болит, все здесь о смерти говорит. А может в монастырь, а? Там найду покой, потом взгляну с мольбой на образ ее святой, *(смотрит на икону Богородицы)* она и приласкает, успокоит, а может даже и простит и по смерти батюшки из монастыря мне выйти повелит. Все решено, иду я в монастырь, что в Твери стоит, так батюшку и уведомяте. Кикин возьми с конторки письма, отнеси их протопопу, там все в истине отражено, положение мое.

Я в о р с к и й. Алеша, не ходи, послушай сначала совета моего.

А л е к с е й. К чему же отче, все уготовано давно.

Я в о р с к и й. На беду себя ты обречешь, если в монастырь пойдешь. Петром даны такие указания, чтобы келью, где найдет твоя душа уединенье, немедленно в тюрьму была превращена.

А л е к с е й. В застенок, там погубит он меня. Нет, это будет хуже чем сейчас. Это как же? А что же делать? Скажите, какую мне судьбу избрать?

К и к и н. Бежать!

А л е к с е й. Что ты Кикин, одурел, да и куда, не в Кострому, а за кордон, как там будет мне, ведь это далеко. Я к батюшке лучше к ногам паду, покаюсь, авось прощение заслужу! Все решено, письмо пишите, сын резолюцию-де генеральную с трудом, но все же взял, прозрел, и к уму пришел.

К и к и н. Опомнись Алексей, я на сей счет ведомость из Копенгагена читал, где прямо писано царем: буде он в землях Датских, царевича на корабль посадить, выйти в море и шведа там найти, в бой вступить немедля и сына Алексея под огонь опасный подвести. Не понести тебе трудов на поприще Петровой школы боевой, один совет – беги скорей.

А л е к с е й. Что же это? Отец задумал не прощение подарить, а скорее меня лютой смертью уморить? Где ж спасения искать Кикин, друг ну помощи, куда бежать, где найти прибежище успокоения души?

К и к и н. Надобно вам царевич, подвидом к Петру скорейшего отъезда, в Вену, к цесарю, направиться дорогою прямой. Он примет и по отцовски тебя укроет, от всех напастей обережет, а там и время глядишь пройдет, увидишь к чему история пойдет. Обдумаешь все спокойно и решение само в голову придет.

А л е к с е й. Кикин у тебя ума богато, спасибо успокоил сердце, как трон добуду про тебя я не забуду. Вещи соберите и всех сенаторов мне позовите, намерен я прощаться и к отцу немедля отправляться.

(Входят, Долгорукий, Шефиров, Меншиков, Толстой)

А л е к с е й. Господа сенаторы, я должен сделать объявление. Мной давеча было получено письмо, отцом отправлено оно. В нем, он указывает мне не мешкая к нему проехать в Копенгаген. Открою тайну, денег на дорогу мне надо бы у вас занять.

М е н ь ш к о в. Что ж тысячу червонцев могу я дать.

А л е к с е й. Спасибо, благодарность вашу помнить буду, надеюсь и дальше ее я не забуду.

Д о л г о р у к и й. От сената даровано вам на дорогу тысяча червонных.

Т о л с т о й. Заем могут еще дать, золотом, думаю тысяч в пять.

Ш а ф и р о в. Через Ригу будете царевич проезжать, там у обер-комиссара Исаева мелкою монетой, тысячи две наверное найдете вы.

А л е к с е й. Благодарствую вам господа, и батюшке немедля о вас я доложу и щедрость вашу в самых добрых красках опишу. Ну теперь в дорогу, прощайте господа, отъехать надо не потеряв ни дня. *(Все уходят, остаются только Алексей, Долгорукий и Яворский)*

Д о л г о р у к и й. Помни Алешка, Петр уговаривать начнет...,

А л е к с е й. Откуда знаешь князь, что от батюшки бегу?

Д о л г о р у к и й. Кикин мне сейчас шепнул, не бойся я сторонник твой. Давно и сам бежал бы от Петра, коль не жестокий нрав царя. Ну да береги себя, только

на уговоры его вернуться не поддавайся. Алешка помни – обратной дороги тебе уже нет. Если к возвращению в Россию прельстишься, то с жизнью сразу ты простишься.

А л е к с е й. Запомню все, теперь прощай!
(Долгорукий уходит)

Я в о р с к и й. Матери напишешь или гостинчик какой пошлешь?

А л е к с е й. Писать я опасаюсь, за этим смотрят, а посылку, вот пятьсот рублей, возьмите.

Я в о р с к и й. Пострадать за мать боишься?

А л е к с е й. Прибыли, я в том не нахожу, мне беда, а ей и пользы никакой. Скажите, а матушка еще жива?

Я в о р с к и й. Жива. Не проходит дня, как поминает и молиться все за тебя.

А л е к с е й. Прощайте отче, благодарствую за теплые слова, надеюсь, что Христос, теперь уж сбережет меня. *(Крестит Алексея и уходит)* Афросюшка, матушка, в дорогу, ты готова? *(Появляется Ефросиния)*

Е ф р о с и н и я. Собралась, а что далече надо? Денег хватит, дорога нынче дорога.

А л е к с е й. Денег-то в достатке, хватило бы мне воли, сбежать под носом у отца. Ну все, вроде бы готовы... . Прощай батюшка, вот поклон за все, замучил ты меня, все, нет сына больше у тебя.

(Занавес)

Третий акт.

Картина первая.

Амстердам. Скромно убранная комната небольших размеров, с низкими потолками. Посредине стоит круглый стол, слева в кровати лежит Петр, кровать его маленькая и по этому для ног стоит табуретка.

П е т р. Голова горяча, а ноги холодны. К чему бы это? Вот поменять бы их местами. С холодной головой и теплыми ногами жить приятней, нежели наоборот. Топят видно скверно..., нерадивые хозяева..., а я к ним из Копенгагена приехал зимовать. *(встает и видит что*

один чулок худой) Вот, где утечка, палец-то большой снаружи спит! В то время как другие в чулке ночуют, а холодно-то всей ноге. Так и в государстве происходит: один крадет, а убыток все несут. Порядок наведем, мы дырочку зашьем и наступит во всей стране покой. *(штопает чулок, на заднем плане начинают бегать люди, передавая друг другу скрученные в трубку бумаги).*

Ш а ф и р о в. *(входит)* Государь, финансовая роспись с эстафетой прибыла.

П е т р. Положи на стол. Известия какие, насчет царевича Алексея?

Ш а ф и р о в. Пропал неведомо куда, уж не сбежал. Обыскались, говорят, убийцами умерщвлен в дороге, как негодный ныне Богу.

П е т р. Не знают, вот и врут с три этажа, а когда прояснится дело, окажется, что проще все простого, распутица дорожная всему виной, сидит сейчас небось и пиво пьет в Либаве.

О р л о в. *(Входит)* Петр Алексеевич, ведомости из Питербурха только тут доставили.

П е т р. А ну взглянем, может, что они и про Алешку нам расскажут. *(Берет у Орлова бумагу. Орлов уходит, Петр сам сначала читает, потом радостный отдает Шефирову).* Новость от матушки Екатерины. Читай, еще раз хочется отслушать.

Ш а ф и р о в. *(Читает)* Спешу обрадовать, при Божьем изволении разрешилась я от бремени. На свет произвела Павлушу, теперь два сына у тебя. Об одном воздыхания мои, что порознь мы, потому немедля еду к вам, мой государь.

П е т р. Радость, а ... ? Катеринушка моя приедет и не одна.

Ш а ф и р о в. Здесь еще приписка.

П е т р. Читай.

Ш а ф и р о в. О его высочестве, государе царевиче Алексее Петровиче ни малой ведомости мы не имеем, о чем немало сожалеем.

П е т р. Скверно служба тайная у нас в работе, вон время сколь прошло... . Где царевич обретается, нам и по сей пору это неизвестно.

Ш а ф и р о в. Веселовский, послан в розыск... .

П е т р. И что доносит? Ничего!!! Пишет заболел, поручика Кременецкого с женой какого-то нашел. Придумал, будто бы Алексей за него сошел. Бездельник, даром деньги получает, в нем не вижу пользы никакой. Капитана Румянцева, адъютанта моего, к нему послать в подмогу. Вот мой указ генералу Вейде, с войском во владении Габсбургов царевича искать.

Ш а ф и р о в. Веселовский лучший в этом деле, немного надо подождать и результаты, думаю я скоро будут.

П е т р. На плахе думать будешь, а пока, мои указы исполняй!

Ш а ф и р о в. Простите государь. *(Поворачивается к двери и натывается на Орлова)*

О р л о в. Эстафеты новые пришли.

П е т р. Читай скорее не томи.

Ш а ф и р о в. *(Берет у Орлова письма, наскоро распечатывает)* Царевич, скорбно умер... .

П е т р. Не может быть! Кто руку поднял на Алексея, найти, доставить убийцу мне сюда, немедленно!!! Где Толстой?! *(Толстой вошел, но остался стоять при дверях)*

Ш а ф и р о в. Царевич Павел, государь скончался еще и мира не познав, о том, супруга ваша, Екатерина слезно извещает.

П е т р. *(Пауза. Тихо говорит)* Многострадальное письмо принес. Бог дал, Бог взял, да будет благословенно имя Божие. *(Орет)* Есть известия о царевиче нашем Алексее?

Ш а ф и р о в. Об этом Веселовский государь, вам письменно доносит. Царевич Алексей с вероятностью большой, за помощью, ища защиты от произвола, в Вену отбыл, к вице-канцлеру императорского дома графу Шенборн.

П е т р. Вот сучье племя а... . Семя Милославских, и где, в сыне проросло! Я думал вырвал его с корнем, Софья умерла в монастыре, стрельцов - бунтовщиков, казнил, астраханские раскольники изведены, гетмана Мазепу разоблачили, донская голытьба укрощена. Шведа добиваем, на море корабли всем на показ мы выставляем, с Европою сроднились и нате, сын позор сюрпризом преподнес. То-то обрадуются недруги мои, они-то в мечтах и видят, как бы снова Россию обратно, в

тень загнать, чтоб там веками нам снова прозябать. Ну сынок, ну одарил, как лихо ты царя – Великого Петра умыл. Вот смеху, разговоров будет, Питер все воюет, на международных аренах, прямо весь исхлопотался, а вокруг себя, он оглянуться не догадался. Корону даром отдавал, последовать за мной ему лишь нужно было и научиться, чтоб не умерла Россия, когда и мой черед придет и призовет меня Господь, а он вон видишь что затеял, мои реформы, все разом, похерить устремился.

Ох Алешка, доберусь, ей-ей доберусь я до тебя. Да если надо, на все пойду, даже на войну, все обещаю, но тебя, изменника сыщу, а как оно случится, так за твои, поповские волосищи тебя в Питербурх я притяну.

Не мог один на такую мерзость он решиться, здесь верно заговор зреет? Его раскрыть, нам надлежит! Его мамаша, инокия Елена, длинные бороды, чую, не остались в стороне. Но этого пожалуй будет мало, кто-то из ближайших еще способствовал ему. Всех найду! Я их вытащу из под земли, в застенке всех сгною, живота лишу! Вот этою рукой всем башки долой!!! Где Толстой?!

Т о л с т о й. Я здесь, Петр Алексеевич. Вы звали только что, я вошел, все слышал, с делом я уже знаком.

П е т р. Знаком, тем лучше, давай Толстой работай. Употреби на дело всю свою змеиную ты мудрость, из кожи вылезь, но царевича, к ногам моим предоставь! Вот как нужен он!!! *(Петр проводит рукой по горлу)*

Т о л с т о й. Расстараюсь государь, все силы положу, но я лишь раб, все подвластно одному Ему! *(поднимает вверх палец)*

П е т р. Полно скромничать, знаем мы, голова у тебя здорова, потому и держу подле себя. Но смотри, измену мне я помню, твое союзничество с Софьей не прошло в моей душе. Исполнишь, чудо сотворишь, тогда в верности твоей, я сомневаться больше не намерен. Титул графа, андреевскую ленту пожалуй тебе.

Т о л с т о й. Боже правый, авансы выдаете государь такие, что за ними готов хоть в преисподнею я сойти, но Алексея вам привести.

П е т р. Добро, Петр Андреевич, уверен я в тебе, теперь внимай, что буду говорить и в точности это исполняй.

Т о л с т о й. Все взоры на тебя государь устремлены мои и ум открыт, чтоб ничего не пропустить.

П е т р. О чем я? Ах да. Все понял, если надо силой, мне его доставь сюда, иначе с плеч полетит голова твоя. Ну сынок, ну выблядок немой, одним ударом он обосрал державу. Шефилов давай садись и за перо берись, намерен я лично, письменно к цесарю явиться. Толстой, когда отбудешь письмо с собой возьмешь, его ты лично Карлу IV снесешь.

Т о л с т о й. Из ваших рук, через дражайшие мои и более ничьи, оно прямо в императорские руки упадет.

П е т р. Шефилов готов? *(Тот кивает)* Тогда пиши. Пресветлейший цесарь, принужден в глубокой скорби к вам я обратиться. Сын мой, непослушный Алексей, живя в непробудном пьянстве, дошел в своем беспутстве до того, что к вам сбежал и видимо у вас просил, чтобы его вы покровительством своим не обделили. Небось на отца все смертные грехи свалил, и говорил, что еже ли он к нам вернется, то ему апокалипсис тот же час объявлен будет. Я как отец, немало за него обеспокоен, им, как наследником своим немало дорожу, потому и всячески нижайше вас прошу. Если обретается шельмец у вас, то пусть с охраной крепкой, дабы враги сбежать не помогли, он будет к нам препровожден, а мы уж все силы употребим, чтобы на путь родительский его наставить и сохранить державу для него. Пребываем в ожидании в счастливом окончании, незадачливого поступка сына моего, чем обяжите нас очень, ваш верный брат Петр. Кончил ли?

Ш а ф и р о в. Да, чернила только просохнут и можно будет ставить печать и в путь его немедля отправлять.

П е т р. Не все еще. Пока написанное бумага примет, мы обратимся с добрым словом к сыну. Я рукописное послание ему составлю, чтобы он домой возвращаться не боялся. Что стоите? Пойдите, когда с письмом закончу, всех обратно призову, есть что еще и на словах прислать Алешке, прямо в ухо.

Картина вторая.

Вена. Вечер. Спальня вице-канцлера графа Шерборн. Граф сидит за столиком, просматривая бумаги он одновременно, постоянно что-то записывает на отдельный листок. Вдруг в дверь кто-то начинает стучать. Граф недоуменно поднимает глаза и смотрит на дверь. Удары в дверь с каждой секундой усиливаются. Граф привстает со своего места с испуганным лицом, затем он

выходит из-за стола и зрители видят как растёт его растерянность. Он по-прежнему смотрит как огромная силища ломиться в дверь. Страх все больше и больше овладевает им, и тут ему приходит спасительная мысль. Он поворачивается, чтобы позвонить в колокольчик и позвать слуг, но тут дверь не выдерживает и сорванная с петель, она падает на пол. Вместе с ней падает Алексей, а над ним стоит Ефросиния переодетая в камер-пажа.

Е ф р о с и н и я. Разрешите, граф представить, прынчик Алексей.

А л е к с е й *(Тут же встает и начинает бегать по спальне, заглядывая в каждый угол крича)* Граф, граф, граф, убежище, убежище, убежище, хоть какое найдите мне скорей. *(Подбегая к кровати, он кидает Ефросинию на нее, та плюхается усаживаясь поудобней, а Алексей забирается под кровать)*

Ш е р б о р н. Что случилось, позвольте узнать? *(Смотрит под кровать)*

Е ф р о с и н и я. Прынчик от отца бежал.

Ш е р б о р н. Это правда? *(Смотрит на Ефросинию)*

А л е к с е й. *(Кричит из-под кровати)* Да-а. *(Потом между ног Ефросинии появляется его голова)* Ни слова больше, скорее, куда-нибудь меня вы спрячьте. За мной уж верно послана погоня, они настигнут меня вот-вот. Граф, граф спасите жизнь мою, не-то вот прямо здесь, сейчас от страха я помру.

Ш е р б о р н. Вас тут никто не тронет, вылезайте, давайте говорить спокойно. За безопасность вашу, могу я поручиться, хотите караул поставлю и никого к вам не допущу? Ну вылезайте же, не удобно, мне хочется вас расспросить.

А л е к с е й. Все в горле пересохло, я говорить смогу, когда пивка попью. Велите принести.

Ш е р б о р н. *(В дверях уже стоит офицер. Шерборн обращается к нему)* Принесите пива, потом скорей, бегите к его светлейшеству и доложите, какого рода, сколь велика особа, пожелала находиться у меня. *(К Алексею)* Сейчас пиво принесут, а вы пока что выходите и все мне по порядку объясните. *(Алексей с опаской вылезает из-под кровати)* И хорошо, туда садитесь. *(Алексей садится на то место куда ему указал Шерборн)*

О ф и ц е р. Пива нет, есть мозельское вино, вот стакан принес, может надо бы еще чего.

Ш е р б о р н. *(к офицеру)* Нет не надо. Вы идите, да поскорей, вам все инструкции уже даны теперь.

А л е к с е й. *(Берет стакан и выпивает)* Нельзя ли бы еще?

Ш е р б о р н. Будет и еще, и много принесем, как только вы мне объясните, что черт возьми произошло?

А л е к с е й. О протекции, о протекции прошу вас, как свояка, не откажите и тем жизнь мою вы сохраните.

Ш е б о р н. Вас убить хотят, но кто?

А л е к с е й. Батюшка, чем его прогневал, я не знаю и зла ему не делал, худого слова не сказал, так в чем я виноват?

Ш е б о р н. Не волнуйтесь и все подробно объясните мне, что к чему, кто как и где.

А л е к с е й. Я слабый человек, ни на что не годен, так отец сказал. Это Меншиков все! Я с малолетства им бит был постоянно, унижен всяко, он такая ли зараза. Сейчас проворовался и от отца общества как будто отказался, но я то знаю, что они с Екатериной замыслили меня и детей моих от короны отрешить. Хотят меня запрятать в монастырь и навсегда сукцессии лишить. *(Встает)* Чего сидите? Ведите к цесарю меня скорей, ему я все скажу!!! *(Падает на стул)*

Ш е б о р н. Успокойтесь, вам нужно отдохнуть, *(Щелкает пальцами и к нему подбегает слуга с подносом, на котором стоит стакан вина)*, вот забота свалилась на меня, на испей еще вина.

А л е к с е й. *(Выпивает стакан)* Всегда послушен был отцу, ничего не делал, ни встречал нигде, только духом ослабел, это Меншиков, он меня спойл подлец. Все по доброму сначала шло, как жена богу душу отдала и дети у нее пошли, а особенно, когда Екатерина, младенца отцу явила. Они-то с Меншиковым и подрядились, сговор в тайную держать; и давай раздражать отца супротив меня. Они оба люди злые, совести отродясь не видели. А отца я люблю и даже очень, по заповедям чту, ну как положено, всегда ему об этом говорю. Он сказал пойдешь в солдаты, не хочешь, тогда в монастырь иди, и подстригись. Куда бы не пошел, везде одно, смерть ждет уже меня давно. Мне надо к цесарю, простите граф, ну почему же вы сидите, и к императору вести меня вы не спешите.

Е ф р о с и н и я. Нам здесь не рады прынчик, вон вино по выдаче дают. С дороги бы поесть нам не мешало, а вместо этого вас граф пытается, чего узнать он хочет и сам того не знает.

Ш е р б о р н. Я уже послал офицера во дворец, уведомить его высочество о вас.... . *(Входят вице-король, граф Даун и секретарь Кейль)*

Д в о р е ц к и й. Вице-король, граф Даун и имперский секретарь Кейль.

Ш е р б о р н. Видите к вам от самого императора, явились какие лица.

Д а у н. Царевич тревогу вы свою оставьте, мы уполномочены ваше горе разрешить.

А л е к с е й. И к императору теперь идти не надо?

К е й л ь. Зачем? Вам уже помогут, лично цесарь приказал.

Д а у н. Но вначале, подробности и обстоятельства увязанные с отъездом вашим из России нам расскажите.

Е ф р о с и н и я. Опять пытаться начнут, поесть сегодня не дадут.

А л е к с е й. Я вот только графу все сказал.

Ш е р б о р н. Ни слова из того в голову мою не вошло.

К е й л ь. Не торопитесь царевич и в деталях нам, доподлинно все опишите.

А л е к с е й. А еще вина дадите? *(Шерборн щелкает пальцами слуга приносит стакан вина, Алексей его выпивает наполовину)* Афросюшке вот отнесите. *(Слуга берет недопитый стакан относит Ефросинии)* С тех дней, уж год как минул, тогда письмо я принял от отца. В нем он уведомил, чтоб выбор я решил, либо от наследства отказаться и жить приватно, либо в монастырь уйти. Потом курьер приехал с новым повелением или к отцу приехать или немедленно в монахи мне приказано подстричься. Исполнить первое – на муки и пьянство обречь себя? Второе – погубить тело, в жертву душу принести? Потом друзья шепнули, что Екатерина с Меншиковым сговорились отравить меня. Отец здоровьем слаб, они и пользуются, чтобы от наследства отрешить меня. При обстоятельствах таких, притворился будто еду я к отцу. И тут приятели не оставили и научили куда поехать мне. Вы не подумайте, плохого я не желаю моему отцу, потому к французам, к

шведам я не пойду, они враги ему. К свояку, в надежде я великой проследовал немедля, чаю, что он, великодушный государь, его отец много уважает, в беде меня он не оставит и укроет, подальше от врагов. Говорят, будто я с женой моей, сестрицей императрице дурно обращался, заверить вас хочу, смерть ее наступила от принуждения Екатерины служить ей горничной простой. Пустите к цесарю меня, *(Вскакивает, снова садиться и плачет)* о детях я своих совсем забыл.

Д а у н. Царевич, вам плакать не пристало, мы тайно в Неаполь, в замок мой Сант-Эльмо отправим вас.

Е ф р о с и н и я. Кормовые нам дадите? И басу напишите.

К е й л ь. Пас выдан будет скоро и денег, вот возьмите. *(Отдает деньги)*

Д а у н. На рассвете в пути уж будем, а сейчас царевич идите отдохните.

А л е к с е й. А там случаем нас не найдут?

Д в о р е ц к и й. Тайный советник русского царя Петра первого, Толстой и гвардейский капитан Румянцев.

А л е к с е й. *(Встает со стула, тихо)* Батюшки мои, уже нашли.

Р у м я н ц е в. Вот он, чума! Все сапоги стоптали, все штаны порвали, но беглеца мы все-таки сыскали.

Т о л с т о й. С письмом царевич к вам пришли, извольте выслушать его. *(На заднем плане появляется Петр в черном плаще)*

А л е к с е й. *(Смотрит на Петра, кроме Алексея никто его не видит)* Верно от отца оно.

П е т р. Всем Европам известно о твоём поступке. Как ослушаться ты мог, презрел отца и сбег. От наказания увильнул, меня гораздо обнадежил, прощались мы, ты заклинался Богом. А потом что учинил? Ушел, отдаться поспешил, как изменник к чужим, скоро лыжи наострил! Отца в мыслях своих уж давно похоронил. Душа моя вопит от гнева и стыда, за какие то заслуги, отечество, а вместе с ним меня, с ног до головы ты осквернил. Терпеньё на исходе, с последним словом я к тебе иду, сделаешь, что господин Толстой и Румянцев станут тебе глаголить, тогда прощу. Обещаюсь перед Богом и судом Его, кары страшной не учиню, а наоборот приму тебя в объятия и любовь явлю. Ежели осел в тебе

сидит и возвратиться не велит, тогда слушай мой здесь сказ: тебя, я как отец навечно проклинаяю. Как государь твой, я всех способов за собой не оставляю, чтобы добыть тебя и как изменника на кол усадить. Жду, выбор за тобой, решай скорей в любви жить иль на дыбе тебе быть.

А л е к с е й. (Показывая пальцем на Толстого и Румянцева, Алексей пятится назад) Они зарезать пришли меня, им отец уж наказал.

Д а у н. (Выходит вперед, вставая между Толстым и Алексеем) Вас царевич, здесь не тронут, вы под защитой императорской короны.

А л е к с е й. Не его страшусь, а того, что с шпагой, он опасен.

Т о л с т о й. Румянцев, отойдите к двери.

Р у м я н ц е в. (Отходит, говоря Алексею) Не бойся, не обижу.

Т о л с т о й. Вам господа известны мотивы нашего явления, вот цесарю, прошу письмо наше передать. *(Отдает письмо)* Что до вас царевич, то лучше бы вам повиниться и к Петру Алексеевичу явиться.

А л е к с е й (Начинает снова бегать по сцене, подбегая поочередно к Дауну, Кейлю и Шерборну) Не отдавайте меня им, не отдавайте меня им, не отдавайте меня им.

Ш е р б о р н. Царевич, воля ваша, коль не хотите... .

А л е к с е й. Нет, нет, нет не хочу, совсем я не хочу. Спасите, помогите, укройте где-нибудь, что больше не нашли, не мучили меня. Боже, от смерти отведи... *(Подбегает к Толстому)* Ты дьявол – изыди, изыди слышишь, властью Богом данной, я тебе повелеваю!!!

Т о л с т о й. Государь-царевич, батюшка, родительского увещевания послушай и вернись к отцу.

А л е к с е й. Не пойду!!!

Т о л с т о й. Напрасно государь, царь пойдет войной. Какой тогда ответ пришлешь ему?

А л е к с е й. Граф, мне слово тайно, вам надобно сказать.

Д а у н. Извольте Алексей. *(Оба отходят за ширму, которая установлена в самом углу, на краю сцены)*

А л е к с е й (полушепотом) Граф, ежели отец и вправду с войском соберется, вы меня ему не отдадите?

Д а у н. Сомневаться нет причины, у цесарь есть силы, чтоб защитить того, кому протекцию дала его рука.

Е ф р о с и н и я. *(Сидя на кровати, зевает)* Нашла зевота, уж спать охота, а вы все говорите, говорите, совсем измучили меня.

А л е к с е й. Вы о политике, а я вам о себе, скажите просто, как добрый человек, надежда есть, иль все интриги. Вы посмотрите на меня, мне тяжело, сейчас сойду с ума. *(Кидается на него и плачет)*

Д а у н. Царевич, не надо плакать, я искренен пред вами. Я знаю Карла, он слов на ветер не бросает, здесь дело чести, он сохранит протекцию за вами. *(Оба выходят из-за ширмы)*

А л е к с е й. Возвращаться пока что рано, да и опасно. Ответствовать отцу намерен позже, о том помыслить надобно гораздо. Теперь прощайте господа.

Ш е р б о р н. Я провожу вас не спеша. *(Алексей подходит к Ефросинии, берет ее за руку, уходят, за ним уходит Шерборн)*

Т о л с т о й. Я имею прямое указание от самодержавного царя, следовать за царевичем всегда. Лучше б нам с вами господа как-нибудь уж сговориться, вот червонцев триста. Мало еще найдем, но царевича домой мы увезем.

К е й л ь. Царевич добровольно если уж решит, тогда берите, силой его не отдадим вам никогда.

Т о л с т о й. Вот и помогите, его во мнении перемените. *(Вытаскивает из-за пазухи еще деньги)*

Д а у н. *(Берет деньги)* О том, все средства употребим, но к примирению мы думаю его склоним.

Картина третья.

Амстердам. Комнаты в которых остановился Петр с Екатериной. Вбегают с разных сторон Мария Гамильтон и Орлов с чемоданами.

Г а м и л ь т о н. Иван!

О р л о в. Марья Даниловна!

Г а м и л ь т о н. Ты ли? Откуда принесло?

О р л о в. Ну как же, Петр Алексеевич из городу Парижу возвратился.

Г а м и л ь т о н. И Екатерина из Мекленбурга только, только прибыла. А ты по мне скучал?

Орлов. В Париже девки, я вам доложу!

Гамилътон. Обо мне значит и не вспоминал.

Орлов. Когда? Царь такого шороху задал, что еле-еле за ним я поспевал.

Гамилътон. Сегодня ночью будешь у меня?

Орлов. Собрание в трактире назначено на вечер.

Гамилътон. Смотри, что для тебя я припасла. *(Достаёт два червонца и красивые штаны)* А ну примерь, посмотрим, как пойдут они тебе.

Орлов. Знатные порты. *(Примеряет)*

Гамилътон. С иголочки, еще никем не ношены они. Куда теперь пойдешь: на собрание в трактир или ко мне?

Орлов. В трактир я на часик забегу, а потом стрелой к тебе лечу. *(Хочет ее обнять и поцеловать, но тут входит Петр)*

Петр. Орлов, вещи разложил?

Орлов. *(Растерянно)* Я, тут, то есть, сюда вошел и Марью Гамонтову для вас нашел.

Петр. Когда успел новые штаны на жопу натянуть?

Орлов. У меня они еще с Парижа припасены. В коридоре, пока шел, переобул. Решил при полном, при параде перед вами государь представить.

Петр. Понравиться не мне, а вот ей хотел, лживое отродье. Ведь знаешь, что различаю я вранье твое, а знай свое. Поставь вещи и с глаз долой, иди куда-нибудь. *(Орлов подбирает оставленные чемоданы, ставит их к стенке и уходит)*

Гамилътон. Государь. *(Делает реверанс, пытаясь идти в след за Орловым)*

Петр. А вот ты постой. *(Берет ее за руку)*

Гамилътон. Да Государь.

Петр. Изволь отчет мне дать. Говорят амурные дела ты крутишь лихо, о том молва идет.

Гамилътон. Это плохо?

Петр. Об этом пока я умолчу. Ответ давай, я жду.

Гамилътон. Говорят... , что из того, что говорят...

Петр. А может я с ума схожу и сохну слыша... .

Гамилътон. Вы? Вы царь. Вам ли сохнуть, пусть бабы нашего двора тогда все сдохнут. Да любую спросите, кто вам откажет, не можете вы сохнуть, выбору-то вон сколько... .

П е т р. Мне тебя охота.

Г а м и л ь т о н. Чем заслужила я?

П е т р. Плутовка, аль не знаешь, какие разговоры про тебя здесь ходят?

Г а м и л ь т о н. Сплетни слушать про себя великая награда. А говорят, что сами хотят видеть и сплетни составляют, что в тайниках души себе желают. Признаться в том кому-то, себе не могут, а знаете как им охота, вот и говорят. Не сделать, так хоть язык им почесать.

П е т р. Умна нечего сказать! Мне тут из Берлина прибыла одна вещица, иди-ка посмотри. *(Ставит на комод фигурку людей в очень непристойной позе)*

Г а м и л ь т о н. Забава в камне... . Ха-ха. *(Подходит и хочет ее взять в руки)*

П е т р. Не трогай, наклонись и так смотри. *(Гамильтон наклоняется под углом 90 градусов, ее локти оказываются на комод. Петр встает позади нее)* В Париже бабы хороши, но я все думал про тебя.

Г а м и л ь т о н. Однако, дорого наверно стоит.

П е т р. Пустяки, сколько желаешь? *(Приподнимает юбку и что-то там пытается снять)*

Г а м и л ь т о н. *(Оборачиваясь, но не выпрямляясь, краснея пытается хоть как-то сопротивляться)* Про нее спросила, *(указывает на фигурку)* а я только по любви.

П е т р. Государя любишь?

Г а м и л ь т о н. Люблю, но как же Катерина - она жена.

П е т р. Катеринушка парадный ход, ты запасной. Не поняла?

Г а м и л ь т о н. Как-то витиевато сказали государь.

П е т р. Один вход хорошо, но если есть еще другой, чего пренебрегать, используй и его.

Г а м и л ь т о н. Придуманно легко, а как же мне быть государь?

П е т р. Ты стой и не лягайся, а с благодарностью души, мой дар прими. *(Петр что-то еще шурует у Гамильтон под юбкой, затем обхватывает руками ее за талию и начинает двигать тазом взад, вперед)* Ох, ох, оба-а-а. Благодатная земляца у тебя, как чудно черенок вошел, теперь и выходить не хочет он. *(Тут слышен настойчивый стук в дверь, Петр спешно*

отходит от Гамильтон. Оба поправляют одежду на себе, после этого Петр открывает дверь, на пороге стоит Екатерина)

П е т р. Здорова матка, прибыла!!!

Г а м и л ь т о н. *(В реверансе)* Государыня.

Е к а т е р и н а. *(Смотрит сначала на Петра, затем на Гамильтон и у нее зарождается подозрение)* Здравствуй Петр Алексеевич, такого приема не ждала я от тебя.

П е т р. О чем ты матка, я фрейлине твоей, фигурку чудную показывал, иди, хочешь покажу тебе. *(Слышен смешок Гамильтон)*

Е к а т е р и н а. *(к Гамильтон)* Пошла вон! *(Гамильтон убегает)* Из Мекленбурга насилу добралась, устала, спать пошла. *(Свет с этого момента понемногу начинает меркнуть)*

П е т р. *(Строго)* Подожди, иди фигурку посмотри. *(Екатерина нехотя подходит к комоду)* Ну как?

Е к а т е р и н а. Разврат один.

П е т р. Облагородилась, когда успела? Давай поцелуй ее.

Е к а т е р и н а. Вот еще, очень надо эту гадость целовать.

П е т р. Ты головой заплатишь за отказ!!! Целуй сказал... *(Екатерина нехотя, с отвращением целует фигурку)* Вот так, лифляндская подстилка, забыла как у целого полка любовницей была. Не долго все вернуть назад, а может тебя обратно, к Шереметьеву, мне отослать?

Е к а т е р и н а. Воля ваша, видит Бог, я вам верна была всегда.

П е т р. Вон как нынче ты запела. Ладно, все отдыхай, мне надо еще бы по делам сходить, узнать, как у нас там царевич Алексей. *(Уходит)*

Е к а т е р и н а. *(Плача, утирает слезы)* Сколько не служи, все будет мало и как чуть что, так вспомнят все. Я вот уж и забыла, а он вон видишь помнит, и еще не раз мне скажет, кем я была. *(Входит Монс)*

М о н с. Государыня, Екатерина, кто вас обидел?

Е к а т е р и н а. Ах Вилим Иванович и не говорите. Государь, вон сколь грозен был, унизил ни за что и оскорбил.

М о н с. Петр Алексеевич, твердого характера человек. С ним сладить отдельная наука. Мне к нему боязно и подойти, как глянет строго, мое сердце в пятки и ушло. Ох с ним тяжело, как вам матушка Екатерина приходится все время обходиться и не знаю я.

Е к а т е р и н а. Горестно мне Вильям, никто меня не любит, даже ты - боишься, а другие, они вовсе ненавидят, так и хотят в острог, в Сибирь меня услать.

М о н с. Что вы матушка, да кто же преисполнен такого яду?

Е к а т е р и н а. Садитесь рядом.

М о н с. Подле вас садиться, мне опасно, а вдруг увидит кто.

Е к а т е р и н а. Боишься?

М о н с. Не скажу.

Е к а т е р и н а. Почему?

М о н с. Потому как очень сильно вас люблю.

Е к а т е р и н а. Твои цидулки получала, когда в Мекленбурге я была?

М о н с. Мне стыдно, вам сознаться, но не губите, вас я боготворю, молю, не говорите о том царю. *(Встает на колени)*

Е к а т е р и н а. Что же ты весь в страхе?

М о н с. А как же мне не опасаться, узнает царь и все, не думая четвертует он меня.

Е к а т е р и н а. Успокойся, все послания твои я в тайне сохранила, о том не берегись, мне дороги они. Столько чувств, столько любви преисполнены они. Ах Вильям, я вся поколеблена, вы дискредитируете меня.

М о н с. Пылаю к вам амуром государыня моя, не откажите, признайтесь - любите меня?

Е к а т е р и н а. Монс, что за речи, я лишь сказала, что они *(показывает любовные послания)* тронули меня.

М о н с. Простите мою дерзость, буду впредь скромнее... .

Е к а т е р и н а. Ну и мужчина, нет не герой, а сердце уж распалил, в душе музыка звенит, а он сидит и ждет, приказа моего.

М о н с. Не жду, люблю одну, царица - для тебя сгорю, на каторгу пойду. *(Садиться обнимает и целует)* Ты звезда, я недостойн и кончика перста коснуться, о Боже, как прекрасна... *(Снова хочет ее поцеловать)*

Е к а т е р и н а. Ну довольно, ишь разошелся, того гляди ты прямо здесь, устроишь ложе для любви, забыл что нужно опасаться, а ну как вдруг зайдет кто? В беду себя заводишь, да ладно лишь себя, меня, зачем ты хочешь опозорить?

М о н с. Виноват царица, глуп, тупой, с головой не дружен, забываю когда я в чувствах, пропадаю. Дозвольте мне по делу доложить?

Е к а т е р и н а. Что там, говори.

М о н с. Вот здесь прошения, надо бы, чтоб Петр Алексеевич издал указ. *(Подает ей бумаги)*

Е к а т е р и н а. Ночь сегодня лунная какая будет, мне снова верно не заснуть, расстроена я так. Придешь? Успокоишь и удовлетворишь меня? Тогда и я *(поднимает бумаги)* их удовлетворю сполна.

М о н с. И ночи ждать не нужно, я хоть сейчас вас радостью такую одарю.

Е к а т е р и н а. Опять с плеч голова упала у тебя. Все пошла, устала я, помни что сказала. *(Уходит, в это время они только вдвоем были освещены)*

М о н с. Как такое не запомнить, теперь до ночи буду все твердить. Хочу, хочу, хочу вас государыня, одну!!! *(Убегает за ней и сцена оказывается во тьме. Пауза, затем раздаются страстные крики Екатерины и Гамильтон, Монса и Орлова, затем снова следует пауза. Свет резко зажигается, по сцене проходит Петр, на заднем плане люди бегут с чемоданами)*

П е т р. Все, наелись иноземных мы харчей, жизни роскошной вдоволь нагляделись, пора домой нам собираться, государство наше там одно, как без меня оно?

Картина четвертая.

Неаполь. Комнаты замка Сант-Эльмо. Алексей сидит за письменным столом, читает бумаги, входит Ефросиния.

Е ф р о с и н и я. Дорогой. Где ты прынчик мой? Я пришла к тебе сказать... .

А л е к с е й. *(Не отрываясь от чтения)* Постой.

Е ф р о с и н и я. Вот еще чего. Я говорю с тобой! *(притопнула ногой)*

А л е к с е й. Ах, маменька, это ты здесь ходишь, а я вот думаю, кто меня сегодня беспокоит? Вот ведомости ноне получил.

Е ф р о с и н и я. И чего?

А л е к с е й. Колбаску тамбовскую, кушать скоро будешь ты, вот что. Небось соскучилась по нашим-то харчам?

Е ф р о с и н и я. Мне теперь корма вдвойне нужны, я Алешка на сносях уже.

А л е к с е й. Неужто маменька, вот это да! Все к одному идет, Господь не зря дает.

Е ф р о с и н и я. О чем Алешка это ты?

А л е к с е й. Вести хорошие сегодня получил. *(показывает ей бумагу)*

Е ф р о с и н и я. И чего?

А л е к с е й. Афросюшка друг мой золотой...

Е ф р о с и н и я. Я мальчика нашего селебенным назвала.

А л е к с е й. Серебряным, конечно, но для всех, пусть Иваном будет!

Е ф р о с и н и я. А чего это про корма-то помянул?

А л е к с е й. Про корма? Ах да! Вот полюбуйся, что мне пишут: «Все господа в Московии жизнью недовольны, все гораздо к бунту склонны. Опостылела повинность Петра, сыновей родителей богатых, без разбору в солдаты забирают. С чернью всех дворян сравняли, а господ всех знатных в разорение ввергают.

Е ф р о с и н и я. А тебе из этого чего?

А л е к с е й. Не вняла? В Мекленбургии заговор против царя, грозятся убить Петра, Екатерину в монастырь загнать, а маменьку мою освободить и трон ей подарить.

Е ф р о с и н и я. Мало ли что пишут, а ты все верь. Ты здесь сидишь, пойдешь проверить, как на деле вышло-то оно.

А л е к с е й. Вот ведомость печатная, тут доподлинно все отражено. Шведский флот к берегу лифляндскому идет.

Е ф р о с и н и я. А тебе-то что с того?

А л е к с е й. Батюшка мой, свое воротит, а Господь свое возводит. Где ему, с Богом-то живым сравниться. Не по нему, а вот по Ему *(Показывает на икону)* все будет! Не зря готовит Он потрясения ему, вон «шишечка»,

куранты пишут, чахнет, жаль мальчонку, страдает за грехи отца. Люди русские все встанут за меня и на Питербурх пойдут, шведы рядом, армия-то петрова далеко. Царя в плен возьмут и смерти тут же предадут, а Питербурх весь разорят и будет он вечность пустовать. Пусто, пусто быть ему! Вот так хочу!

Е ф р о с и н и я. Из сенаторов, есть кто за тебя?

А л е к с е й. Не веришь мне? Батюшке они все враги, только из-за страху его волю исполняют, а вот жаренным запахнет, тут они его и оставят. Поняла?

Е ф р о с и н и я. Как-то оно все будет, неведомо ни мне и ни тебе.

А л е к с е й. И ведать нечего все учинилось уж давно. Всех старых к себе я призову, всех новых взащей я прогоню. Народу отдых дам, потом пойду войной. Софию город, от турок ненавистных освобожу! Все церкви созову, вселенский собор учиню, там примирение найдем и тогда воссияет над всеми нами Господь – Христос!

Е ф р о с и н и я. Вот, чуть не забыла, праздник на носу, Успение Владычицы, а мы без огня лампадного сидим. Служить-то будешь?

А л е к с е й. Возьми письма черновые. *(отдает ей письма)* Убери, если чего сожги. Крепко ли поняла?

Е ф р о с и н и я. Да. Служить-то будешь?

А л е к с е й. Нет, голова сегодня не моя.

Е ф р о с и н и я. Раз так, я спать пошла.

А л е к с е й. Стой, ну до чего же хороша. *(Подходит к ней и пытается ее ласкать и целовать)*

Е ф р о с и н и я. Алешка, что ты, грех какой.... .

А л е к с е й. *(продолжает ласкать)* Афрося, Афросюшка, ненаглядная моя....

Е ф р о с и н и я. *(Вырвалась от Алексея)* Стыдно, мне Алешка, грех все это, праздник завтра, образ Богородицы - вон *(показывает на икону)* , а ты с похотью своей ко мне. Стыдно, стыдно, грех один, а еще о Господе мне ты твердишь.... . *(убегает)*

А л е к с е й. Афросюшка, Афросюшка, постой, не виноват, естество во мне кипит с утра. *(Убегает за ней)*

Д а у н *(входит с Толстым и Румянцевым)* Замерзлое упрямство отрок проявляет. Что с ним делать, прямо и не знаю.

Р у м я н ц е в. Этакую фортецию только штурмом брать.

Т о л с т о й. Говорите Алексею, что прием и покровительство истекло, поскольку царь Петр простил его давно.

Д а у н. Вы думаете что пройдет?

Т о л с т о й. Должно. А почему бы нет? Вы главное скажите: «Что если б царь вам угрожал, а то ведь простить вас обещал». Потом еще добавьте: Де, если царь пойдет, и захочет вооруженною рукой его достать, здесь цесарь уж не может противостоятъ. Потому как, его государство сейчас в войне, а потом не можем же мы де, из-за упрямства твоего терять престиж в своей стране. Что подданные скажут? Отец объятъя распростер, со всей душой к вам подошел, а вы кривляется вздумали, упорствуете, и возвратиться не изволите.

Д а у н. Нет, так сказать сурово выйдет.

Р у м я н ц е в. Но без крайнего принуждения, он и ехать не захочет.

Д а у н. Нет, нет господа. Мы мягче и хитрей поступим, пока вы мне совет давали, одна идея вдруг пришла – пригрозим ему Ефросинию отнять.

Т о л с т о й. Это мысль мне по душе, но вот прибавьте к этому еще. Мол, говорю царевич тайно вам, известно стало, что до господина Толстого недавно, саморучное письмо от царя пришло. Там, якобы он говорит: «Если встретите сопротивление, то сам иду и своей рукой его я здесь найду и назад домой верну».

Д а у н. Мысль сложная, ее не так-то просто обнародовать ему, здесь, знаете нужна сноровка.

Т о л с т о й. *(достает деньги)* Вот червонцев золотых, сто шестьдесят, довольно будет, чтоб вам премудро исхитриться и ложную вестъ ему в ухо самое шепнуть.

Д а у н. *(берет деньги)* Сей аргумент последним будет, если не поможет ничего, тогда в ход пустим и его.

Т о л с т о й. Ну все, вроде бы готово, давайте звать его.

Д а у н. Кейль, Кейль, Кейль, да где же вы?

К е й л ь. *(входит)* Звали, граф?

Д а у н. Да, уж давно. Алексея к нам скорее приведите, смотрите, ему ничего не говорите. *(Кейль кивком головы отвечает и исчезает)*

Т о л с т о й. Ну дай Бог, чтоб все прошло удачно.

А л е к с е й. *(слышен голос за сценой)* Я вам заявляю, с Толстым встречаться не желаю!

К е й л ь. *(выходит ведя за руку Алексея)* Вам нечего бояться...

А л е к с е й. Пустите, не хочу я.

К е й л ь. Нельзя совсем вам не встречаться.

А л е к с е й. *(Кидается к графу Дауну и прячется за его спину)* Граф, граф, да что это такое? Почему меня тут принуждают видеть этого Толстого.

Д а у н. Царевич успокойтесь, вы весь дрожите. Сядьте посмотрите. Господа заботятся о вас, пришли проведать, нет ли жалоб каких у вас.

А л е к с е й. Одно желание есть, не видеть, не слышать, не смотреть на них.

К е й л ь. Царевич, мы позвали вас затем, чтоб огласить цесаря решение.

А л е к с е й. О каком решении таком разговор зашел?

Д а у н. Он повелевает работную девку Ефросинию у вас отнять.

А л е к с е й. Нет!!!

Д а у н. Царевич мы сведеньями располагаем, она вам не жена, к тому же говорят, что при живой Шарлотте, вы позволяли себе с ней изменять.

А л е к с е й. Нет, нет, нет граф, все это наговоры, не верьте им! Боже мой, они хотят меня убить.

Т о л с т о й. Нет Алексей, мы вам добра хотим.

А л е к с е й. Добра! Ха-ха-ха. Я сейчас сойду сума, или хватит здесь удар меня.

Д а у н. Кейль Ефросинию ведите. *(Кейль кивает и идет за Ефросинией)*

А л е к с е й. Куда! Куда! Граф, за что вы считаетесь со мной?

Д а у н. Царевич, мне очень жаль, я всего лишь исполняю здесь указ.

К е й л ь. *(Входит ведя за собой Ефросиния)* Вот, можете ее вернуть домой.

Е ф р о с и н и я. Чего?

Р у м я н ц е в. Фрося, ты пособница преступнику, знаешь, он из России месяцев несколько сбежал.

Е ф р о с и н и я. Чего там говоришь, не знаю ничего?

Т о л с т о й. Вы преступника покрыли, теперь придется вас пытаться.

Е ф р о с и н и я. Матерь Божья, помоги! Хоть карау кричи! Убивают не спросясь, виновата, я покаюсь, только не пытайте пожалуйста меня.

А л е к с е й. В чем ее вина? Афросюшка иди сюда.

Т о л с т о й. Царевич, вы возвратиться по доброй воли не изволите?

А л е к с е й. Никогда!

Д а у н. *(говорит царевичу прямо в ухо)* Мне на днях тут доложили, Петр Толстому, письмо занятное прислал, где ему так и сказал, если Алексей упорствовать захочет, то я тайно, границу пересеку и его своей рукой возьму.

Т о л с т о й. Раз так вы объявляетесь преступникам, вам отец уже о том в письме сказал.

А л е к с е й. Преступником... . В каком письме..., ах да, сказал..., а что же с Афросюшкой-то будет?

Т о л с т о й. В застенок.

Р у м я н ц е в. На дыбу верно уж пойдет. Там кнута испробует и если доживет, наказание одно ноздри вон, башка в ведро.

Е ф р о с и н и я. *(плачет)* Нет не надо, помилуйте меня. Прынчик, что же ты стоишь, им отпустить меня не говоришь.

А л е к с е й. Не отдам. Не трогайте ее Толстой.

Т о л с т о й. Согласитесь возвратиться и тогда помилуют ее. *(Пауза)*

А л е к с е й. Нет, не должен я делать это. Мне говорили плохо это. Но почему, без нее я не могу... . Как же маменьку предать?

Т о л с т о й. Решайтесь Алексей!

Д а у н. Потом же хуже будет, когда отец сюда прибудет.

Е ф р о с и н и я. *(плачет умоляет)* Алешка голубочек мой не оставляй меня! *(Кричит)* Прынчик ну давай спаси меня, я же чревата... . О Боже! От тебя! *(Пауза)*

А л е к с е й. Еду, будь что будет. Мне без нее никак нельзя. Вот только две кондиции исполните и сейчас пойду я вещи собирать.

Р у м я н ц е в. Ишь чего удумал, благодари... .

Т о л с т о й. Румянцев подожди. Говори Алеша..., ну, не томи.

А л е к с е й. Гнева батюшки боюсь, но если он мне разрешит в деревне жить и Афросюшку любить, тогда вернуться я смогу не задерживаясь более.

Т о л с т о й. Ну слава Богу!!! *(достает бумагу)* Вот, Алешенька смотри, здесь все просьбы твои уже разрешены. *(отдает ее Алексею)*

А л е к с е й. Руку отца я узнаю, если здесь он говорит..., как мыслишь, может и простит?

Т о л с т о й. Он царь, Алеша, его слово крепче камня. Я же тебе и говорю вернись покайся, поклонись отцу.

А л е к с е й. Все, колебаться боле не намерен, решено, к отцу немедля отправляюсь, теперь на него во всем я полагаюсь! *(Все расходятся, остается один Толстой)*

Т о л с т о й. Все захлопнулся загон, в нем овечка, а быть может зверь какой? Сам, по доброй воле, прямо в омут головой. Ай богиня Венус помогла, а может Никола Чудотворец...? Мне все равно. Я исполнил! Я хитрость эту изобрел! Ах, как он смиренно на заклятие пошел!!! Ну Толстой, ну старый пень, ну голова, смотри-ка еще мхом не заросла. Все, теперь я граф сполна!!! Жаль мальчонку, ведь не знает, какое горе, уготовано ему. *(Уходит)* Что делается а..., что делается... *(останавливается, оборачивается на зрительный зал)* Жизнь ломают, почем зря и поделатъ ничего нельзя!!! *(Уходит)*

(Занавес)

Четвертый акт.

Первая картина.

Москва. Кремлевский дворец. Тронный зал. На заднем плане, на трех ступенях высится трон государства Российского. По правую и левую руку от него плотно стоят гвардейцы в парадных мундирах, за ними выглядывают духовенство, сенаторы и другие знатные лица. (Гвардейцы стоят в линию, по направлению от трона к зрительному залу) Убранство зала отражает всю мощь и величие новой России. (До прихода Петра, все действующие лица говорят между собой в полголоса)

М о н с. Царевич Алексей, как я слышал, с радостью был принят в Вене.

П е р в ы й н е з н а к о м е ц. Протекцию немедля цесарь даровал ему.

В т о р о й н е з н а к о м е ц. Бояться, уважают значит, наше государство, а чья заслуга, известно – царя Петра.

Я в о р с к и й. Царевич предан был.

Т р е т и й н е з н а к о м е ц. Изгнан, лучше говори, за нерадивое отношение к отцу. Не терпит знать Европы кто прекословить осмелиться Ему.

В т о р о й н е з н а к о м е ц. Значит чтит еще Европа все законы Божьи, хоть и верно говорят: как голова в беду попала, сразу же Христа узнала.

Б у т у р л и н. Еже ли царевича сюда введут и дознание проведут, худо будет тогда нам, чую я, пыток уж не избежать.

М о н с. Вяземскому первому на дыбе быть. Он учитель, он с роднею связан был.

В я з е м с к и й. Что Вяземский? Он сам из пострадавших, меня не слушал Алексей, я говорил ему: ползи в раскаянье к отцу.

К и к и н. Иуда здесь Толстой, он выманил царевича домой, а тот дурак пошел, не подумавши о нас с тобой.

Д о л г о р у к и й. Царевич на свадьбу с Ефросинией купился, увидит - жолв ему в горло, а не женитьба.

М о н с. Вот, вот придет минута и объявят... .

В я з е м с к и й. Чего?

Д о л г о р у к и й. Не знаю, вериться с трудом.

К и к и н. Что над собою сделал..., ох Боже мой, Алексей. Как же здраво-то не рассудить и любовь на жизнь взять и разменять.

Я в о р с к и й. Все это вранье, я слушал в Рим поехал он.

М о н с. Мне подлинно известно, царевич сегодня же предстанет пред Петром.

В я з е м с к и й. Если до меня дойдет, что знаю, все скажу и даже наперед.

К и к и н. Дурак ты Вяземский! Правильно говорил-то Алексей: циркуль ты, не человек. Откровением своим себя и нас в придачу, ты на погост сведешь удачно. Там ляжем все в один рядок, без имени, без почести, без всяких званий.

В я з е м с к и й. Я жизнью дорожу, как всякий тут стоящий, чего не надо не скажу, но если смертью пригрозят, тогда уволь, как на духу раскрою все.

К и к и н. Афанасьев, одна надежда на тебя, вопросы будут про меня, скажи, что у царевича уж много времени я не был.

А ф а н а с ь е в. Я брату про то скажу, пусть он и объяснит, а я в беду..., я не дурак, я не пойду.

К и к и н. Ох как боязно-то, чую, не носить мне больше шляпы на своей-то голове.

З о т о в. Настало время нам молиться... .

Ц е р е й м о н и й м е с т е р. ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВА, ВЕЛИКИЙ ИМПЕРАТОР ВСЕЯРОССИЙСКИЙ..., ПЕТР!!!

(Пауза, далее следует немая сцена, с минуту все стоят в испуганном ожидании. Слышен трубный зов, под барабанную дробь по красной дорожке идет Петр к трону. В его походке явственно читается все боголепие власти всего дома Романовых.)

Ц е р е й м о н и й м е с т е р. Царевич Алексей. *(Между четырех гвардейцев, с обнаженными шпагами (двое впереди и двое сзади) входит Алексей без шпаги. Позади идет Толстой. Вся процессия останавливается напротив трона, на авансцене. К зрителям они стоят спиной.)*

П е т р. Вот господа, сегодня явлен нам отступник царской воли... .

А л е к с е й. *(Кричит падая на колени)* Не-е-е-т!

П е т р. Зачем бежал ты за границы? Говори!

Т о л с т о й. *(Алексею полушепотом)* Молчи.

П е т р. Отцовские приказы не исполнял, пренебрегал женой, связался с полемойкой, из армии удрал и что в итоге из страны, как дезертир сбежал! Нет, ты не от отца бежал, ты государство наше, в его лице, меня предал! Сегодня перед всем народом обличаю, изменником *(встает с трона и показывает пальцем)* тебя, я называю!!!

Т о л с т о й. Ну, говори как научил, да не забудь чего, помни, прощения ты еще не заслужил.

А л е к с е й. *(Плачет и ползет к Петру)* Всемиловитейший государь наш батюшка! Перед вами повинуюсь, каюсь согрешил яко перед родителем и Государем своим, подлость совершил! Прости меня!!! Забыл я окаянный должность сыновства и подданства, ушел как пес смердящий!!! К сострадательности и к всепрощению взываю. Знаю, я непотребный раб и недостойн называться вашим сыном. О, Господи!!!

Терпеть не выносимо, меня на волю, пожалуйста, вы отпустите! Молю, отец, милости, милости и живота прошу я для себя!!!

П е т р. Прощения желаешь..., а заговорщиков, почему не называешь? Сообщников своих мне укажи, тогда исполним обещанное мы.

А л е к с е й. Кого ж назвать... ? Какие заговорщики... ?

П е т р. Кто помогал тебе сбежать, того и укажи сейчас.

А л е к с е й. Кикин, да вот только Иван Афанасьев, слуга мой, они батюшка и знали... .

П е т р. Лиц названных немедля взять. *(Гвардейцы, за шорох берут Кикина и Афанасьева и вытаскивают сквозь толпу на красную дорожку, слышен крик)*

К и к и н. Государь, дозволю сказать, ну подожди, поспешно не казни.

П е т р. Молодец. Прощение родительское я тебе дарую, но как государь жду большего я исполненья воли царской, не обмани меня напрасно. Давай скорее объявляй, тем себя ты очищай, кто еще ведал об обстоятельствах побега? Смотри Алешка не таи, иначе, если что потом и вскроется, о прощении даже не проси, хоть сын ты мне, а за ложь и не договор ответишь головой.

Т о л с т о й. Алеша милый, не молчи, все говори: кто знал, кто помогал, а кто и просто на царя обиды собирал.

А л е к с е й. На кого же показать... , Вяземский учитель, он первый подбивал.

П е т р. Вяземского взять!

В я з е м с к и й. *(его так же как и Кикина с Афанасьевым вырывают из толпы и ставят на колени)* За что..., не виноват..., Помилуй государь, я же верен был, брешет он не поднимая головы.

П е т р. Кто еще?

А л е к с е й. Духовник Игнатьев, князь Трубецкой, Самарин и Петр Апраксин, они батюшка все знали и меня престолом соблазняли.

П е т р. Всех арестовать!!! *(Гвардейцы хватаю всех кого назвал Алексей, начинается потасовка, звучат крики, мольбы о помощи)*

Т о л с т о й. Ну Алешка, теперь сполна уж говори, еще нам парочку фамилий назови.

А л е к с е й. Еще сказать? Да запросто, вон Долгорукий - его бери, царевна Марфа Алексеевна - ее хватайте поскорее, брат матери моей Авраам Лопухин его быстрее, вон, возьмите. Семен Нарышкин, где ты тут, его лови, уйдет же плут!

П е т р. Всех сюда пригнать!!! Может народишь еще кого? *(Смотрит пристально на Алексея)*

А л е к с е й. Отец..., Афросюшку мою губить не надо, она ни в чем не виновата. Ее обманом взял, ей говорил, чтоб до Риги проводить она бы собралась, а как доехали, там душа и взорвалась. А как отпустить? Уж нету больше моих сил. Я вот лучше еще вам тут скажу: пока в Неаполе я был, меня Кейль сенаторам писать просил, чтоб отъезд мой спешный, не расценили моей пропажей... *.(Все это время потасовка продолжалась, но к концу монолога Алексея, все успокоилось)*

П е т р. *(Сходит с трона и идет в самую гущу стоящих на коленях людей)* Вот изменников-то сколько! Что смотрите? Прощения хотите? На кого вы покусились? В тайне замыслы коварные составляли против меня, под личиной верноподданнической лицемерно мне служба. Власть от Бога мне сошла!!! Всех в застенки и пытаться, пока не отшибло как их звать! Я вам хвосты укорочу, всем башки я лично отсеку, чтоб неповадно было впредь, планы строить как государя от короны отлучить!

Гвардейцы каждого берут за руки и уводят слышны крики: Помилуй государь. Наговоры. Клевета. Ни в чем я не виновата. Отпустите. Не хочу я умирать.

Т о л с т о й. Алексей, на вот, в заключение прочитай.

А л е к с е й. Что это?

П е т р. Читай!!!

А л е к с е й. Я, нижепоименованный, перед Святым Евангелием клянусь, за преступление мое перед родителем и государем, его величеством Петром. Я от российского престола добровольно отрекаюсь и обещаю троице Святой, что никогда, ни в кое время не желать лишенного наследства моего, не принимать его ни под каким предлогом, во избежании суда пред Богом. Я признаю, истинным наследником брата моего, царевича Петра Петровича. На том и крест целую и собственноручно подписуюсь, что истина от альфы до омеги, в документе сем отражена.

П е т р. Яворский подойди. *(К Алексею подходит Яворский)*

Т о л с т о й. Крест Алешенька целуй и внизу, вот здесь, ага, бери перо и подпиши. *(Алексей целует крест у Яворского и расписывается внизу бумаги)*

П е т р. Народ зовите. Я манифест зачту с листа. *(К стоящей духовной и светской знати на сцену выходит простой народ)*

П е т р. *(разворачивает бумагу, читает)* Я, государь ваш, Петр Алексеевич сего числа, года, от Рождества Христа, вам объявляю нашу волю: *(отрывается от бумаги)* От детских лет я нашего царевича Алексея, воспитывал с родительской любовью. Учителей наукам разным, языкам чужестранным для обучения его я приглашал, чтобы как правитель будущий, он историю и воинское дело знал. Однако все наши старания в прок сыну не пошли, презрел науки он, ненавидеть стал учителей. Отеческому слову он не внял, на поручения мои заняться делом, лицемерно отвечал. А вместо этого общение с подлыми людьми водил, замерзельный и грубый нрав они имели, наперекор отцу иди ему велели.

И после женитьбы сын в разум не пришел, жил в несогласии с женой, тогда и лопнуло отцовское терпенье и был он мною строго предупрежден. Как государь, терпеть такого вот наследника, я не намерен! Все, что Божьей помощью дано, на что здоровье было сверх того потрачено мое, ты ниспровергнешь, славу, честь российского народа похеришь, ни сколь не думая о нем. Много раз его к уму склоняли, не раз ему о том писали, когда воочию в упрямстве убедились, ему мы строго, лишением наследства пригрозили. Дали время на раздумье, ждали верили в него. Но, царевич не раскаялся и делом государевым не подумал заниматься, напротив, он еще большей подлости набрался. Забрав деньги и некую жонку, с которой ноне же сваялся, собрал вещички и за кордон подался. Там клеветца, объявляя нас тираном и обвиняя в родительском грехе, он, через эту ложь, под цесарскую протекцию забрался словно вошь. Учинил и не подумал, где такой еще и случай в мировой истории сыскать, сын отца решил предать и об этом в заграницах рассказать.

Опозорил государство, выставил в посмешище народ, в стыд, в бесчестие перед целым светом ввергнул нас,

попутно говоря: не было еще худшего царя. За проступки онные наш сын достоин смерти, но мы соболезнуя о нем прощение ему даем, от наказания мы его освобождаем и одного желаем, подле себя, в наследниках российского престола, мы его не оставляем. Как самодержавный государь, сожалея о верноподданных своих, не мало о будущем уразумею, для пользы государства, наследство мы решили другому сыну передать. *(читает по бумаге)* Всех вас духовного, мирского чина и всего всероссийского народа, мы просим, чтобы вы последовали определению и изволению нашему, признали и за наследника почитали, сына нашего младшего, Петра. А оное, чтоб безвозвратно было, обещание свое, верой, правдою ему служить, вы на Евангелии святом и крестоцеловнием навечно утвердите. Кому наш выбор противен будет и Алексея в наследники вздумает прославлять и вспомогать ему дерзнет, к короне нашей, какие может и пути найдет, на них сейчас уже мы кару налагаем и изменниками государству нашему объявляем!

Ш а ф и р о в. Ввести наследника Российского престола! Пусть весь народ увидит, кто после Великого Петра их будет государь! *(Звучат трубы и под барабанную дробь Екатерина, одетая в ослепительное платье, ведет маленького Петра Петровича одетого в парадный мундир государя Российской империи)*

Т о л с т о й. Господа! Народ российский! Вам наследник явлен. Вот пожалуйста сюда, присягните и в службе верной, ему себя вы подтвердите!

Н а р о д. Многие лета, многие лета, многие лета Боже дарует нашему царю. *(поет пока каждое светское и духовное лицо подходит встает на одно колено, кладет правую руку на Евангелие, целует крест у Яворского и говорит: Присягаю на верность наследному царю. Петр Петрович кивком головы отвечает, все это время слышен колокольный звон.)*

Картина вторая.

Москва. Красная площадь. Зима. Падает редкий снег. На заднем плане видна кремлевская стена, на ее фоне сделан помост для судей. По середине стоит круглый эшафот, со следами запекшейся крови. В середине из него по пояс торчит квадратный,

деревянный штырь с местом для сидения, а вокруг него три колеса диаметром с человеческий рост. По бокам сцены установлены по три дыбы, на них висят люди, около каждой дыбы горит в большой лоханке огонь. Так же на заднем плане стоят укрепленные горизонтально бревна для порки.

Темно, слышны стоны:

П е р в ы й. Воды. Подайте мне воды.

В т о р о й. Огня, накиньте что-нибудь скорее на меня.

Т р е т и й. Не стони. Терпи, ты же русский, не какой-нибудь, там немец или швед.

В т о р о й. Да как тут стерпишь, все тело так дерет, еще мороз все раны жжет.

П е р в ы й. Убили бы скорей, что мучают, ну прямо как зверей.

(Светает, но не сильно, на сцене царит полумрак, появляется Толстой.)

Т о л с т о й. Кто живой? Кто уже подох? *(Обходит дыбы)* Вот собака еще живой, а этот вроде крепкий был и надо же издох. Вот еще один.... Что замерз? На погрейся, оживись давай, умереть еще успеешь, нас поразвлеки. *(Берет из лохани прут раскаленный и прижигает к телу, слышен стон, поднимается дым в воздухе чувствуется запаха паленого мяса)*

П е р в ы й Дьявол ты Толстой, сжался, умертви, сил терпеть уж не осталось.

Т о л с т о й. Что жизнь пошла не в радость? Не взыщи дружочек мой, душой я против истязаний, но ты пойми, должность требует свое. Если вас жалеть всех стану, скоро сам я попаду в опалу. *(Входит Петр, он ходит в луче яркого света, сзади идет Алексей и три палача)*

П е т р. *(Обращается к Толстому)* Листы мне допросные покажи. *(Читает)* От них, я вижу проку мало, место занимают они здесь даром. *(Отрывается от бумаги)* Так, этим троим головы сейчас же отрубить и дыбу, для пыток новых, мне освободить. *(Гвардейский караул быстро снимают троих, под головы им ставится плаха, подходят палачи отрубают им головы. Тела бросают к деревянному штырю, одновременно с этим приводят уже довольно измученных Кикина, Долгорукого, Вяземского и Ивана Афанасьева и вешают на их места. На помосте места*

занимают судьи: Шефиров, Мусин-Пушкин, Прозоровский, Ромодановский)

А л е к с е й. Кикин это ты?

К и к и н. Вроде этого царевич. Сам себя уже не помню я.

П е т р. Узнал пособника Алеша?

А л е к с е й. *(Испугавшись)* Нет не пособник вовсе он, злейший враг, заговорщик, подстрекатель, против вас, отец советовал идти. *(В это время, Кикина, Вяземского и Афанасьева подвесили на дыбу, остался только один Долгорукий)*

П е т р. Долгорукий, места не нашлось, знатная фамилия, особый статус, какую дыбу предложить тебе. Вон трое там еще висят *(Показывает на противоположный край сцены)*, которого для тебя нам снять?

Д о л г о р у к и й. Премилосердый государь! *(Падает на колени)* Каюсь! Впал я злым несчастием моим, каюсь, пред Богом согрешил, навечно имя злодейского рода, бесспорно заслужил! Сердцеведец, Создатель мой, ты же знаешь, род мой всегда непоколебимо верен был. И в начале царствования и, когда богомерзкий бунт в Москве-то разразился, дядя, брат мой злую смерть приняли, на верность государю однажды присягнув, не изменили державному царю. Я с братьями моими в Троицком монастыре сидели в заточенье и никогда не скрывали своего-то отношения, верны Вам были и если надо голову не думая бы мы сложили. В том намерении и сейчас, и надобно на всю оставшуюся жизнь нам пребывать, чтоб с честью смерть принять, а не собакой умирать. Каюсь государь дерзословие я совершил. Известно вашему величеству откуда оно явилось, от слабости необузданного языка, который иногда с разумом не согласует и вот такое нам иногда дарует, а в уме и не было того, что было то на языке. Иное с умыслом, иное со зла выходит, а бывает без зла, без умысла и вылетает и столько горе причиняет, тому кто говорил – язык чесал и не вникал за то уже страдаю сам. Государь прошу яви народу мудрость, осуди виновных, а нас безвинных ты прости, накажи по строгости, но живота нас не лиши. Падая к ногам вашим премилостивый государь *(склоняет голову к ногам)*, яко неключимый раб, умоляю, безвинных не

губите! В старости моей, с именем злодея, не дай мне в гроб войти! На вечность, изменником мне слыть, не обрекай, ты же царь, каких еще не знала матушка-Россия. Прости, молю, избавь меня ты от позора, сними грех с плеч моих, обели и буду я светлее снега. Каюсь, каюсь я *(плачет)* виноват, прости, имя доброе мне сохрани!!!

П е т р. Полно, полно причитать, не ко мне надобно взывать. Они, не я решаю, какова дальнейшая судьба твоя. А я всего лишь исполняю. *(обращаясь к судьям)* Слышали, что Долгорукий здесь просил? Каков вердикт суда? Огласите, что мучить старика.

Ш а ф и р о в. *(встает)* Царевичу поверить трудно, ибо он один на Долгорукого и показал, а приготовиться к побегу ему Кикин помогал. За дерзкие слова, мы приговорили князя, сослать его в дальние края с лишением чина и имения. Решили все единогласно.

П е т р. Понятен приговор?

Д о л г о р у к и й. Истинно власть от Бога к тебе сошла, Его рука, теперь ясно вижу я, через тебя, свою он волю исполняет. Молитесь, молитесь все кто грешен, ибо вот Он, вот Он, *(показывает на Петра)* здесь, всех, всех насквозь, видит Он!!! *(Долгорукого уносят гвардейцы)*

П е т р. Надо же, как с радости голова у него в пляс пошла.

К и к и н. Чем больше званье, тем менее становиться вина. Фамилия спасла, а нас холопов, ничего уже спасти не может, даже Он, явись сюда.

П е т р. Кикин, твоя вина, о побеге царевича ты знал. Почему не доносил о сем царю? *(Толстой ударяет хлыстом Кикина)*

К и к и н. *(кричит от боли)* А-а, не бейте, все скажу.

П е т р. Не будем, говори.

К и к и н. Знал я про побег, советовал царевичу в Вену ехать, но когда я там был, о царевиче ни с кем не говорил.

П е т р. О пострижении с Алешкой говорил?

К и к и н. Говорил.

Т о л с т о й. И царство вернуть царевичу, если тот подстрижется, говорил?

А л е к с е й. И мачеху Екатерину на кол говорил.

К и к и н. Нет этого я не говорил.

П е т р. Врешь собака, говорил!!! *(берет кнут у Толстого и начинает бить)* Говорил а? Говорил? Говорил?

К и к и н. *(Стонет от боли)* Нет, нет, не говорил того... .

Т о л с т о й. Государь, он в изумление пришел.

П е т р. *(словно очнувшись)* А?!

Т о л с т о й. Я говорю, изумился он.

П е т р. Да. Не выдержал, слабо здоровье у него. О мачехе не даром он помянул, чую я, без Евдокии здесь не обошлось. Что, скрыл ее?

А л е к с е й. *(испуганно встает на колени)* Помилуйте, отец, матушка о том не знала, письма, лишь раза два мне присылала.

П е т р. *(К Толстому)* Что стоишь? Слышал, что сказано, в розыск Евдокию! Вези сюда ее живее!!!

Т о л с т о й. Непременно государь, не медля привезем. *(Уходит)*

П е т р. *(Обращаясь к судьям)* С этими понятно все, бумаги, где допрос записан, они у вас? *(Судьи кивают головами)* Решайте господа!

Ш а ф и р о в. Разобравшись в показаньях суд решил единогласно: все перечисленные ниже лица виновны, в заговоре против Российского царя. Вяземского, сослать до городу Архангельску, Афанасьева казнить.

К и к и н. Проще говоря голову рубить.

А ф а н а с ь е в. За что же господа хорошие?

П е т р. Смотри, пришел в себя.

Ш а ф и р о в. Кто власть тебе давал суд перебивать?

К и к и н. Бог мне голос дал, не тебе его отнять.

Ш а ф и р о в. Суд Кикина приговорил к жесткой казни.

П е т р. Благодушествуй, ликуй Россия, враги твои, правосудным копьем поражены!!! Велю, как государь, исполнить приговор высокого суда! *(Гвардейцы снимают с дыбы Вяземского, Кикина, Афанасьева. Здесь же Афанасьева ставят на колени и рубят ему голову, затем тело обезглавленное тело бросают к деревянному штырю. Вяземского уводят, а Кикина привязывают к колесу. Палач берет кувалду и перебивает ему кости рук и ног. Слышен истошный крик Кикина и хруст сломанных костей)*

В я з е м с к и й. *(когда его уводят)* Дайте в ножки поклониться..., государь, я верил в вас... , благодарю.... .

П е т р. Приятен звук, мне этот. *(говорит о сломанных костях Кикина)* Он о многом говорит. Вам в назиданье всем, чтобы знали, враг России, государю враг, ибо мы неотделимы, жива держава, покуда у ее царя есть силы!!!

(Входит Толстой, за ним гвардейцы ведут Евдокию, Глебова, Досифея)

Т о л с т о й. Государь, мы обнаружили интриги иного рода. Ваша бывшая супруга монашеское платье самовольно сняла и в связи порочной с Глебовым жила. При ней, вот *(отдает Петру бумагу)*, документы были найдены, где вина ее ясна, вся как день видна она.

П е т р. *(читает бегло письма)* Вот сукина порода, сынок, мамыши достоин продолженья.

А л е к с е й. Отец прости, меня они всему учили, настроили, подговорили. *(Падает плача к ногам Петра)*

П е т р. Простил, что снова просишь или ты царскому слову уже не веришь?

А л е к с е й. Верю. *(Алексей отходит от Петра поникнув головой)*

Е в д о к и я. *(Падая на колени)* Всемилостивейший государь! С полгода в иноческом платье я ходила, новое имя получила, зовусь теперь Елена, но это не возлюбила, жила миряночкой скрытно, согрешила. Припадая к ногам, щедроты алчу, человеколюбия прошу, преступление мое тяжко, знаю, но милости хочу. Умереть не дай, я инокой стать вам обещаю, и Бога за вас молить всегда я буду, о прощении, если мне даруете вовек я не забуду. *(Плачет)* Ваша нижайшая раба просит милосердия и живота.

П е т р. *(Словно не замечет ее)* Этих двоих *(Глебова и Досифея)* на дыбу, а ты..., *(Евдокию)* как смогла...? *(Глебова и Досифея гвардейцы подвешивают на дыбу)*

Е в д о к и я. Я..., я... .

П е т р. Иди на плахе посиди пока.

Т о л с т о й. Сознаться Глебов, говори, жил блудно с Евдокией или нет.

Г л е б о в. Нет.

П е т р. Дать ударов двадцать пять.

Т о л с т о й. *(Толстой начинает бить Глебова)* Раз..., два..., три..., лучше бы тебе сознаться, меньше мук терпеть, глядишь скорее смерть придет.

П е т р. *(Подходит к Досифею)* Пророчествовал значит, знамение увидел, что ее *(показывает на Евдокию)* назад верну? Бог с самого начала против нашего брака был, потому и сына непотребного нам явил. Дьявол, или бес в тебя вселился, что проповедовал, не знал? Откровение ему приснилось, избранным себя считал. Пусть духовный суд его судьбу решит, а для вразумленья пятки ему жарить и веником горящим до этого хлестать. *(Отдает бумаги вошедшему Яворскому, тот сразу удаляется, а Досифею Толстой поджаривает пятки и хлестанет его веником, тот кричит от боли)*

П е т р. *(Подходит к Глебову)* Сколько дадено?

Т о л с т о й. Все двадцать пять.

П е т р. Глебов, ты измену совершил.

Г л е б о в. Верен был вам государь, вся моя вина лишь в том, что бабу брошенную вами восхотел я осчастливить.

П е т р. Растянуть его на доске утыканную штырями, живо.

(Гвардейцы снимают Глебова с дыбы и кладут его на доску, затем растягивают. К крику Досифея присоединяется крик Глебова)

П е т р. Глебов, ты государю изменил. Сознаешься или сказать уж нету сил?

Г л е б о в. *(еле слышно)* Ты сам ей изменил. Для чего вы государь от живота жены к другой ушли? А вот я, верно вам служил всегда.

П е т р. Еще пороть и положить ему угли на живот. *(Подходит к Досифею)* Досифей, ты жив? Что там духовный суд...? Какое наказание он определил?

Я в о р с к и й. *(Входит и поднимается к судьям)* Я вот только что от них.

П е т р. И каков вердикт?

Я в о р с к и й. *(Разворачивает бумагу, читает)* Архиерейский суд приговорил: за богохульство, сан епископский с Досифея снять, звать теперь его Демид расстрига и передать его верховному суду.

Д о с и ф е й. Антихристу все служите, в народ идите..., послушайте..., чье имя на устах..., что люди говорят... . Подданных своих легко ты продал Алеша, а мы надеялись и верили в тебя..., ах как все теперь напрасно.

А л е к с е й. Отец, от них я отрекаюсь, не подданные они мне, знать не знаю их я.

П е т р. Не суетись Алеша, пойдй вон там, сядь и отдохни. Что верховный суд нам скажет?

Ш а ф и р о в. Верховный суд признал виновным расстригу Демида, Глебова Степана и приговорил: Демида к смерти через колесование, а Глебова Степана на кол посадить. Иноквию Елену на Ладогу отправить, в женский монастырь. *(Евддокию уводят)*

М о н а х. *(вбегает)* Стойте..., стойте..., ошибка, очнитесь государь! Петру Петровичу я не присягаю, Алексей вот истинный, наследный царь.

П е т р. Одержимый что ли? Кто пустил?

(Гвардейцы хватают монаха и насильно уводят)

М о н а х. Государь..., возьмите..., все написано..., вы обмануты..., ослеплены..., здесь заговор расцвел против вас, о государь!

П е т р. Подожди. Толстой. *(Показывает Толстому знаком, чтоб подвел монаха)* Ну бесноватый, давай сам читай.

М о н а х. Царевич Алексей природный, от истинной жены рожденный. Петра Петровича за истинного царевича народ не признает, хоть от царицы и произведен. Вас государь, когда не будет, царевич еще мал, а Екатерина с иноземцами в сообществе, о власти думает, а не о государстве...

П е т р. Умника на колесо.

(Слышна барабанная дробь, гвардейцы хватают монаха и растягивают на колесе, вместе с ним и Досифея. Глебова отвязывают от доски и садыт на деревянный штырь, который стоит посередине)

П е т р. *(подходит к Кикину)* Что брат тяжело?

К и к и н. Государь, признаюсь в чем угодно..., избавь от муки..., пощади..., жить больше не охота, прошу прости.

П е т р. Прощаю. Эй палач, голову Кикину сруби, а то не может больше говорит. *(подходит к Глебову)* Глебов, одумался? Как, изменником ты назовешь себя?

Г л е б о в. Нет.

П е т р. Тогда сиди.

М о н а х. Государь, государь, подойди ко мне, я скажу чего тебе.

П е т р. Бесноватый, воля умирающего для меня закон. *(Подходит к монаху)*

М о н а х. *(орет что есть сил и всюду раздаётся ужасное эхо)* Царь, посмотри-ка, руки у тебя в крови. Эта кровь падет на весь твой род до последнего колена. Прокляты будут все российские цари, Бог покарает Россию за измену.

П е т р. Тьфу ты дьявол, сатана, что ты стоишь, *(сам берет топор и рубит голову монаху, кровь брызжет прямо на Петра)* башку ему руби, видишь дерзость говорит.

(Звучит барабанная дробь, палач рубит голову Досифею, а деревянный штырь начинает расти и поднимать Гелебова, тот истошно кричит от боли. Петр весь забрызганный кровью выходит на авансцену и в это время с двух сторон на сцену выходят иностранные дипломаты.)

И н о с т р а н н ы е д и п л о м а т ы. Bravo царь! Вас поздравляем! Лихо Питер тайных врагов изобличил..., наказал и спокойствие в стране, твердою рукой он утвердил.

П е т р. Благодарю за похвалу! На соломе и материи нетвердой пламя разгорается, ох как просто, но если кованное железо и камень на его пути поставить, оно само собой погаснет, господа! Все, кончен розыск, кончен сыск, пора возвратиться нам в Парадиз!!!

Третья картина.

Петербург. Дом Бутурлина, комната называемая «Консисторией», всюду стоят узкие кресла и диванчики, между ними стоят распиленные пополам бочки, служащие для отправления естественной нужды. Трон князя-папы сделанное из груды бочонков и пустой посуды, оно висится над всеми остальными местами.

(Темно, справа четверо человек выносят гроб, за ними следует поп размахивая кадилом, позади него идут люди, а в самом конце всей траурной процессии идет Екатерина, Меншиков и Монс. Все люди несут свечи.)

П о п. Боже, упокой душу раба твоего Никиту.

П е р в ы й н е и з в е с т н ы й. Умер князь Зотов.

В т о р о й. н е и з в е с т н ы й. Пора пришла.

Т р е т и й. н е и з в е с т н ы й. Еще бы пожил.

П е р в ы й. н е и з в е с т н ы й. Смерть за ним пришла.

В т о р о й. н е и з в е с т н ы й. Да, с ней встречу никому не избежать.

Е к а т е р и н а. *(Меншикову)* Светлейший князь, прошу вас приготовить дом для царевича Алексея.

М е н ш и к о в. А где ему удобно?

Е к а т е р и н а. Двор бывший Шелтингов очистить прикажите, там ничего хоромы, только мебель почините.

М е н ш и к о в. Исполню матушка. Враги наши все истреблены, может скоро буду я в фаворе, а?

Е к а т е р и н а. Был бы и ноне там, если б не столько воровал.

М е н ш и к о в. Ах матушка, когда мимо тебя проходят миллионы, не удержать ее, - рука, так и берет сама.

Е к а т е р и н а. Сегодня вечером, светлейший князь, ко мне зайдешь, еже ли не придешь обижусь на тебя.

М е н ш и к о в. Буду, непременно буду. *(Меншиков с поклоном уходит и говорит)* Если государыня зовет, значит будет делу ход.

Е к а т е р и н а. Монс, есть новости для нас?

М о н с. При очищении нечистот, найден ребенок мертвый, судя по салфетке, он дворцовый.

Е к а т е р и н а. Кто его мать?

М о н с. Все говорят, что Гамонтова мать.

Т о л с т о й. *(подбегает к Екатерине)* Матушка Екатерина, прибыла Ефросиния.

Е к а т е р и н а. Что, допросили?

Т о л с т о й. Допросили, письма найдены у нее были, писанные царевичем, его рукой, там такое..., в общем смертный приговор. Как сказать царю не знаю, а может утаить, пусть живет мальчонка, все одно пользы никакой. Тогда еще, в заграницах, обещан был титул графа и андреевскую ленту посулил мне царь - ленту дал, а титул - нету, будто и не обещал.

Е к а т е р и н а. Потрудись, Петр Андреевич, доложи о сем, а графа сама пожалую тебе, дождись, взойду я на престол.

(Уходят все, на авансцену выходит Петр со свечей)

П е т р. Зотов умер, учитель был он мой. Пил как буйвол, молодец!!! Стар стал, его Господь призвал. Что ж

нам новый нужен патриарх, сейчас пойдём его избирать.
(Включается яркий свет, играет музыка, на диванах сидят люди пьют, разговаривают, кто-то уже справляет нужду в бочонок)

П е т р. Кто патриархом будет?

Ш а ф и р о в. Бутурлин, лучшей кандидатуры не найти.

П е т р. Решено, пусть будет Бутурлин! Бутурлин иди на трон.

(Бутурлин встает с дивана и идет на трон у трона стоят кардиналы)

П е р в ы й ш у т о в с к о й К а р д и н а л. Чего пришел?

А л е к с е й. *(Пьяный)* Пошел бы он вон, гоните в шею.

Б у т у р л и н. Облаченным в ризы быть желаю.

В т о р о й ш у т о в с к о й К а р д и н а л. Закон Бахуса, как, держишь ли? *(и вручает ему кружку водки)*

Б у т у р л и н *(берет выпивает)* Закон чту отче! Испиваю регулярно, иногда и ночью. В собраниях участия принимаю ни одного не пропускаю!

О б а ш у т о в с к и х К а р д и н а л а *(хором)* Пьянство Бахуса да будет с тобою! *(с этими словами Кардиналы облачают Бутурлина в ризы папы и возводят его на трон)*

В с е. Ура!

П е т р. Нам надобно поздравить папу с избранием на престол. *(и сам подходит к Бутурлину со стаканом водки и соленым огурцом)* Отец преосвященный, открой рот, прими дары - испей. *(Бутурлин открывает рот и ему Петр вливает стакан, затем подает соленый огурец, затем остальные так же подходят к Бутурлину, кто с вином, кто с водкой, а кто с настойкой.)*

Б у т у р л и н. *(после очередного стакана)* Все более не могу.

А л е к с е й. Пей!

Б у т у р л и н. Ей Богу не могу, сейчас нассу. *(привстает на троне и начинает мочиться на всех кто стоит рядом, раздаются крики недовольства и веселые возгласы)*

П е т р. Дамбу прорвало! *(В это время Бутурлин падает на трон без чувств и сразу слышен его храп)*

Ш а ф и р о в. Уснул.

П е р в ы й К а р д и н а л. Погас.

В т о р о й К а р д и н а л. Иссяк.

Е к а т е р и н а. *(входит)* Фу! Петруша, что тут делается у вас?

П е т р. Ничего. Старого папу упокоили, а нового избрали и тут же упоили, вон лежит и краном не поднять.

Е к а т е р и н а. О чем здесь говорят?

Ш а ф и р о в. Недавно слышал я, будто в микроскопиум углядели, что у нас, у всех, живут мелкие организмы, мы будто состоим из их и так получается, что вроде мы уже не мы, а государство в целом.

А л е к с е й. Все это брехня.

Е к а т е р и н а. Сегодня новость слышала я, нашли младенчика в фонтане, по пеленкам, говорят он из дворца.

П е т р. Что жив младенец?

Е к а т е р и н а. Удушен при рождении.

П е т р. Кто его мать, узнали?

Е к а т е р и н а. Мария Гамонтова, говорят.

П е т р. Что?! Толстого мне позвать!

Т о л с т о й. *(входит)* Звали государь?

П е т р. Кто якшался с Гамильтон?

Т о л с т о й. Известно кто, Орлов.

Е к а т е р и н а. Об этом все говорят, наперебой.

П е т р. Орлова мне сюда! *(приводят испуганного Орлова)* А привели, иди сюда, который час тебя сыскать не могут.

О р л о в. *(падает на колени)* Виноват государь, люблю я Марьюшку, не отнимай... .

П е т р. Давно ль амуришь с ней?

О р л о в. Уж третий год.

П е т р. Чай и брюхата бывала от тебя?

О р л о в. Бывала, даже и не раз.

П е т р. Рожала значит?

О р л о в. Рожала, да все мертвых.

П е т р. А видел ли ты их, мертвых?

О р л о в. Нет не видел государь, она мне говорила.

Е к а т е р и н а. А ты ей доверял... .

О р л о в. Это ее дела, зачем мне ей не верить.

П е т р. Когда брюхатою Гамильтон в последний раз была?

Орлов. Да вот недавно и была.

Екатерина. Сказала снова мертвого родила.

Орлов. Так точно дело было.

Петр. Орлова и Гамильтон арестовать, дознание провести, Толстой разберись, что тут за дело, потом мне о сем скажи. *(Орлова уводят)* А мы... . *(к Толстому)* Чего стоишь? Иди, сказал же я тебе, дознание проведи.

Толстой. Мм..., государь..., простите..., виноват..., но есть известия о Ефросинии.

Алексей. Афросюшка прибыла! Матушка Екатерина, испросите у отца дозволения жениться, в деревню бы я отбыл сей же час.

Петр. Подожди Алешка будешь ты еще в деревне, погости здесь, у меня. Что с Ефросинией Толстой?

Алексей. Папенька, дозвоьте мне ее увидеть.

Петр. Увидишь, иди, дай отцу поговорить, не видишь человек стоит, иди. *(Алексей отходит к дивану)*

Толстой. Так вот, государь, обнаружены при ней документы..., похоже Алексей, кое-что от вас укрыв.... .

Петр. Что-о-о?!

Толстой. Государь..., сведенья имеются..., доподлинно известно..., царевич Алексей смерти царевичу Петру Петровичу хотел.

Екатерина. Ах! *(падает без чувств)*

Петр. Врешь!

Толстой. Государь, о том Ефросиния показывает, вот допросной листок, извольте прочитать. *(Толстой протягивает бумаги Петру)*

Петр. *(бегло читает)* Если Толстой ты все врешь и вздумал очернить мне Алексея..., помнишь как Глебова казнили..., твоя смерть будет хуже во сто крат!!! Алексея арестовать!!! Фроську - поломойку и его *(показывает на Алексея)* в кабинет вести ко мне! Скорей!!! *(Пауза, затем Петр быстрым, размахистым шагом уходит).*

Четвертая картина.

Питербург. Кабинет Петра. Посередине стоит массивный прямоугольный стол, рядом стул, чуть в дали стоит огромный глобус. Петр сидит на стуле, на столе лежат допросные листы, напротив него стоит Ефросиния. Около дверей стоит Толстой.

Ефросиния. Все вам открыла, как на духу была пред вами, николички от вас не утаила государь.

П е т р. *(смотрит на нее и говорит сам себе)* Чем ты его прельстила, не пойму..., не вижу красоты..., не одобряю его выбор. Толстой, уведи ее отсюда и Алексея позови, с ним буду разговор вести.*(Толстой уводит Ефросинию, затем входит Алексей)*

П е т р. Письма получил, твоей рукой здесь выведено или нет? Тогда чьей? Смотри и ответ давай быстрее!

А л е к с е й. *(подходит к столу смотрит на письма)* Моей.

П е т р. Что в них?

А л е к с е й. Я же еще давеча вам говорил – писал, по уговору я.

П е т р. Есть сведенья, что это*(берет и кидает письма)* по убеждению делал ты. А я тебе поверил, думал оговорили сына моего, раздор меж нас снова учинить хотели, да видно ошибался я. Отвечай: признаешь, что по доброй воле их писал?

А л е к с е й. *(едва слышно)* Признаю, только дозволю Афросюшку увидеть.

П е т р. Увидишь. Толстой, веди.

А л е к с е й. *(входит Ефросиния Алексей кидается к ней)* Афросюшка, любовь моя, *(обнимает ее и смотрит на ее живот)* а где ж дитя, чай родила, кого?

Е ф р о с и н и я. Помер, дорогой растрясла.

А л е к с е й. Как..., как помер? Убили?! Да-а-а-а!!! *(Смотрит на отца и падает хватаясь за голову, плачет)*

Т о л с т о й. Афросинья Федоровна, писал ли царевич письма? Кому? Когда? *(Толкает Ефросинию)* Давай, скажи как научил.

А л е к с е й. *(утираясь)* Я же все признал, отец! Что мучить, ее-то, Христа ради, отпустите, хотите меня еще спросите.

Е ф р о с и н и я. Писал. В каких днях не помню, еще бывши в крепости, там писал.

Т о л с т о й. И говорил еще... .

А л е к с е й. Афросюшка, говори милая, говори, все им скажи! Не я, хоть ты останешься жива!

Е ф р о с и н и я. Говорил. «Вот Подметные письма», - говорил: «пошлю сенаторам, инные архиереям отошлю, чтоб не забыли про меня».

Т о л с т о й. Государь, из писем явно мысль следует, что не токмо в голове держал, а и к действиям призывал.

П е т р. (к Алексею) Алешка, к бунту призывал?

А л е к с е й. Незнаю я.

Т о л с т о й. Афросиния Федоровна, пролейте свет, что относительно-то бунта в Микленбургии царевич объявлял.

А ф р о с и н и я. Из газет это он узнал и тут сказал: «А вось Бог даст нам с радостью вернуться». Смуте в Москве, радовался, как дитя... .

А л е к с е й. Афросюшка, маменька, ты что? Я же из-за тебя сюда пришел. Любишь ли меня еще?

П е т р. Бунту радовался хорошо, Ефросиния, давай еще.

Е ф р о с и н и я. Не любила я вас царевич никогда, а вот здесь, смерть за спиной, тут уж каждый, сам за себя горой.

Т о л с т о й. Про наследство, про наследство расскажи.

Е ф р о с и н и я. Не проходило и дня, чтоб о наследстве он не мечтал.

Т о л с т о й. Про Петра Петровича, давай скажи... .

Е ф р о с и н и я. Его, дескать, здесь убьют, вот он в заграницы и побег. Более всего боялся, что наследство Петру Петровичу достанется, а не ему. Когда Петр Петрович болен был, то говорил: «Батюшка свое творит, а Бог свое вершит».

П е т р. (встает со стула) Замолчи!!! Нет..., говори.

Т о л с т о й. Скажи про Питербурх.

Е ф р о с и н и я. Всех старых изгоню, новых себе изберу, говорил, все корабли пожгу. В Москву на зиму уеду, а Питербурх, пусть будет в запустении, летом в Ярославле жить хорошо... .

П е т р. Все во-о-он!!! Алексей, а вот ты постой. (Толстой и Ефросиния спешно уходят) Как, признаешь, что Фроська показала или отопрешься, скажешь оболгала тебя она?

А л е к с е й. Мне все равно.

П е т р. (Начинает бить кулаками Алексея, тот падает) Врешь, сучий сын, все ты врешь!!! (Пинает ногами) Говори, говори, скотина, признаешь, признаешь, признаешь..., урод!!! (Склоняется к нему на корточках) Я же тебе простить все обещал, почему, это раньше мне ты не сказал? А?!

А л е к с е й. (хрипя) Я тогда не знал.

П е т р. *(Смеется отходит от него)* Незнал?! Ха-ха-ха, тогда сказал, а сейчас не знал? Как это понимать?

А л е к с е й. *(Встает, губа разбита, волосы взъерошены, синяк на кости около глаза)* Так..., не знал, думал, все письма она уже давно сожгла.

П е т р. *(подходит к сыну берет его за шею и притягивает плотно к себе и говорит прямо ему в ухо)* Дурак Алешка ты!!! Все-то ты знал, только Фроська, поломойка тебя со всеми потрахами мне продала! Хотел небойсь в деревне отсидеться, а там глядишь отец помрет, тогда и крикну чернь, архиереев соберу, сенаторов немножко, они поддержат и на престол возведут, а куда им деться. Клятва, что ж, по принуждению, отец заставлял, против него уж не попрешь, но я тебя-то разгадал, *(отторгает его голову от себя и смотрит ему прямо в глаза)* понял ли или не внял? *(С силой отталкивает его от себя)* Я же надежду на тебя питал, *(начинает снова его бить)* думал бородочи, мать твоя, да Кикин с пути-то верного тебя сбили, ан нет иное, это все твое, а не чужое. *(перестает бить наклоняется к нему)* Когда бунту в Мекленбургии-то был, если б все случилось ладно и они тебя призвали, поехал бы ты к ним или нет?

А л е к с е й. *(лежит и хрипит)* Приехал бы, это верно.

П е т р. При живом отце?

А л е к с е й. *(снова встает)* А хоть и при живом, чего, ежели сильны. *(улыбается через боль)*

П е т р. *(кричит)* Я тебя похороню!!! *(Снова кидается на Алексея и бьет его еще жоще)* Убью скотину! Блядский ты сынок! Я народил тебя, я тебя и кончу, вот прямо здесь, вот прямо щас, своими я руками отправлю тебя прямо в ад. *(Петр схватил за горло Алексея и начал душить)*

Е к а т е р и н а. *(вбегает кидается на Петра пытаясь его оторвать от Алексея)* Государь...! Петруша...! Петруша...! Ах! Успокойся, он того не стоит..., что ты...! Ай! Не марай себя, ведь ты же царь!!!

П е т р. *(держит Алексея за горло и трясет его голову)* Веришь? Спрашиваю я. Веришь ли, что сейчас тебя я задушю!!!

А л е к с е й. *(хрипит из последних сил весь покраснев)* Верю я..., отпусти....

П е т р. (отпускает его, встает и садиться на стул) То-то..., Впредь слушай внимательно, что говорю и больше не перечь отцу!!!

Е к а т е р и н а. (смотрит на Алексея) Господи, ты ж его убил!!! Толстой, иди! (Толстой заходит) Доктора зовите, скорее все сюда бегите. (Толстой снова уходит, а она встает и подходит к Петру) Петруша, (плачет) Петруша, миленький ты мой, ох Боже мой, что он сделал-то с тобой!!! (Вбегает Толстой и Блюментрост)

П е т р. (Петра колотят судороги, он через силу говорит) Катеринушка и вы Блюментрост берите Алексея и идите. (Екатерина и Блюментрост помогают подняться Алексею и вместе с ним уходят)

Т о л с т о й. Государь вам бы лечь и отдохнуть немного.

П е т р. Ничего, коль Бог государем быть определил, страдание возьми народа на себя, ибо ты есть царь! Неможешь уступи дорогу! Враги пакости мне делают, видишь сына как настроили супротив меня, я ему блага даровать хотел, а он противник мой извечно, я с открытою рукой к нему иду, а он камень прячет за спиной. Один Бог сердцеведец и судья, он видит, он решает, как сына я люблю, но все, больше не могу, есть и у меня предел, я не бесконечный. Стар стал, остатка мало сил, их не хватает, чтобы Алешку на путь истинный наставить. Все, кончил, я милости раздавать, теперь пришла пора камни собирать и по заслугам всем воздать!!!

(Занавес)

Пятый Акт.

Первая картина.

Питербург. Аудиенц-зал Сената. В глубине стоит трон, окло него, по обоим бокам полукругом доходя до края сцены, в три ряда

расположены места для судей. По центру, слева и справа отдельно от всех стоят два стула.

(В темноте, чуть освещенный, стоит на коленях Петр перед огромными иконами, размером во всю сцену, Святой троицы) **(Все зрители обязательно встанут, кто этого не желает делать выводят из зала до окончания молитвы Символа веры)**

П е т р. *(Совершает крестное знамение)* Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. *(Пауза)* Боже, милостив буди мне грешному.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий молитв ради Пречистыя Твоея Матере и всех святых, помилуй нас. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. *(Пауза)*

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас. *(Читает трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь.

Верую *(совершает крестное знамение)* во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и сядяща дити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь.

(Зрители садятся, а Петр встает с колен) Отче, оставил Ты меня и сегодня тишина. Уж седмица вся прошла, осьмой день настает, а Ты все не придешь, не подскажешь, как найти мне разрешение вопроса касательно сына, Алексея.

Непростой, Ты выбор предомной поставил: либо царство, либо сын родной. Твоя рука меня всюду направляла и под Нарвой и в Полтаве, меня она спасала. Путь верный избрать мне позволяла, а сейчас длань Твоя пуста, недает решение она. Горе мне грешному, Господь, ниспослал мне наказание, час испытая настал. Вопрос не в бровь, а прямо в глаз задал - любишь Отечество свое, тогда отдай сына за него - вот так сказал! Не больше и не меньше, кровь свою в жертву, на Отеческий алтарь снеси, коль истинно желаешь, процветание державе!!!

Авраам, готов был сына в жертву Богу принести, а ты?

Я?!

Бог ради царствия на Земле распял Христа, а ты не можешь шевельнуть перста?

(кричит падая на колени и бьет кулаками об пол) Нет не могу!!! Не могу!!! Немогу отдать тебе его!!! *(молится упав ниц)* Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в жонах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших. Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы православным христианом на сопротивных даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство. Неотнимай, он непотребный, но живой, уж лучше, чем мертвый, но святой!!! Я обещание ему давал..., постой... . *(Пауза)*

(Встает) Он враг государству, он болезнь, которая силы враждебные питает, загубит он, все, чего трудом невероятным ты достигал, будто Геракл, за всех пахал.

(Падает ниц) Не сын он мне? Не может быть?

(Встает) Преступник он... . Забыл? Через твой живот пререступить готов был, с помощью бунтовщиков взойти на престол нацелил он. Кто отцу своему злословит и злые козни ему готовит тот пусть умрет! В аду повержен будет он!!!

(Встает) Судом, судом да не одним, вопрос решим!!!

(Зажигается яркий свет. Аудиенц-зала Сената, справа сидит суд светский, слева суд духовный)

Суд: духовный, светский, откройте окна, пусть все народ услышит. *(открывают окна)* Вы уже довольно слышали о преступлении сына моего против нас, яко отца и государя своего! По Божественным и гражданским правам довольно власти я имею покарать за преступления сына Алексея, но Бога я боюсь, остерегаюсь, как бы мне перед Ним не согрешить. Истинно глаголят, в своих делах люди меньше смыслят, отсюда вывод со стороны оно ясней мне думается выйдет. Возьмем в пример врачей, кто, как не искусен был бы он, возьмется излечить свою болезнь? Нет таких, ибо разум говорит призови других, ты в эмоциях и в заблуждениях ходишь, зришь лишь то, чего и сам захочешь. Здесь промах, ошибка и вкрадется, а вот другой интереса не имеет, значит будет у него подход к сему иной. На дело трезво взглянет и ему сразу ясно станет, кто предатель, кто герой. Хоть дело мое и гражданское оно, все же мною решено духовную сторону затронуть, ибо мною обещание сыну выдано давно в том, что прощение у меня изыщет он. Теперь вскрылись все его утайки и мы прощение свое от него назад берем, как и было ранее с ним оговорено. Вспоминая слово Божье, где записано: испроси святого чина на предмет декрета получения, что б нам всем узнать, какое наказание для него избрать.

Вас светский суд прошу я так же, дело истинно вершите, на лица не смотрите и приговор верно учините, чтоб совесть ваша и моя была сполна удовлетворена!!!

Н а д у х о в н о й с т о р о н е с у д а. *(суета и преговоры полу шопотом)* Вот задачу нам задал... . Что делать-то уже... . Святое писание листать и ответ искать... . Да дело-то не в том, осудим или прощение даруем... . Вот вопрос решения, смотри, он ждет... . Ох Алешка..., ох глупец..., не послушал..., зачем сюда пришел..., только горе нам принес с собой. Ну как решим, какой ответ ему дадим?

Я в о р с к и й. Известно что, - Алексея надобно прощать, чего нам еще желать? В Святом писании узрите, там что найдете, о сем ему и отпишите. *(Кто-то спешно листает Библию, а кто-то под диктовку быстро пишет)*

Н а д у х о в н о й с т о р о н е с у д а. Помиловать! Хм. А еже ли не угодим, как оно потом нам-то

повернется, а ну как всех, тут же, к заговорщикам припишет... . Нет, вы как хотите, а я подписывать не буду. Не знаю..., угорел..., не имею я сегодня в голове ответа. *(тот кто писал протягивает бумагу)* Вот, все готово!!! Прошу отпустить меня, мигрень одолел сейчас... . *(хочет встать)* Постой. Молчи, не поникуй, вот давай, здесь, бери перо и подпись оставляй свою.

П е т р. Как отцы, готов вердикт?

Я в о р с к и й. *(берет только что написанную бумагу)* Вот!!! Я сейчас его вам и зачту. *(Читает)*. Превысочайшему монаршему рассуждению с должным покорением смеем говорить: да сотворит Господь, что есть благоугодно перед очами Его. За вину падшего сына своего, государь возжаждет наказать его, пусть тогда вспомянет образцы от Ветхого и Нового завета, где сердце милостью исполниться и узрев образ самого Христа, который сына блудного к груди с любовью прижимает, жену в прелюбодеянии уличенную, она достойна быть побитою камнями - он защищает. Прощения, а не жертвы просим мы! Царь Давид, и тот на суде сына своего Авесалома просит: пощадите отрака сего! И только правосудие Божье вправе было, здесь решить и смерти его всецело поручить. Если кратко о сем изложенном сказать, цареву сердце в руках у Бога и избрать само оно вольно, верим мы, ему Господь подмога.

П е т р. Хорош ответ, удобен кажется он всем. Еже ли помилую, то слава, а еже ли я захочу казнить его, то скажите, что так, мол, Господь решил. Толку мало, страх видимо так засел, что язык у вас совсем отсох. Что светский суд нам скажет, какую сторону принять укажет?

Ш а ф и р о в. Государь, для разбирательства и вникания дела онного, чтобы не ошибиться, потребно нам подвергнуть допросу сына вашего Алексея.

П е т р. Вот это дело! Приведите Алексея. *(Приводят Алексея, волосы у него на голове взъерошены, сам он держиться как-то отстраненно)*

Ш а ф и р о в. Алексей Петрович, признаете, что цесарский резидент Плейер писал к вице-канцлеру Шенборну, а он к вам в ведомостях с известиями, будто бы в Москве де за вас стоят и смута уже зреет не далеча?

А л е к с е й. Признаю.

Ш а ф и р о в. Вы дескать радовались сему факту не мало, признаете это?

А л е к с е й. Признаю, я больше вам господу скажу.

Ш а ф и р о в. Что?

А л е к с е й. Нет, вам *(показывает пальцем на Шефирова)*, этого не расскажу, а вот им, *(подходит к Бутурлину, Толстому, Меншикову)* пойдете господу в сторонку, я такое вам открою... *(берет за руку их и отводит в сторону)* Знали бы вы как по сердцу мне люди те, кто любит старину, на них надежу я имел и коль призвали бы они, я тот час к ним пришел. А если б папенька-то мой зашел, так далеко, в Копенгагене был он, а тут бунт в Микленбургии случился, ох я был рад и как кричал, не потерять бы ему корону как помните, Азова!!!*(с ужасом на лицах все отстраняются от него)*

Ш а ф и р о в. Алексей Петрович, виновным себя вы признаете?

А л е к с е й. Вот еще, что за дело? Помилуйте невинен я!!! Так и пишете, все понукали, все требовали, все желали, чтобы я, слабая душа защитил их от Петра. Это ли моя вина? Ну, тогда не знаю господу.

П е т р. Все!!! Суд, прошу объявите нам итог!!!

Ш а ф и р о в. *(происходит шушуканье в рядах судей, Шефиров что-то кивает, и кому-то говорит)* Да, государь! Из краткого допроса оправдания Алексея суд признал неудовлетворенными. Мы много опечалены судьбою сына вашего Петр Алексеевич, но исполняя долг, как вы же давеча, не похлебствуя, и не взирая в лица говорили нам государь, решили допросить Алексея Петровича, в полной форме с применением на то, если случится необходимого нам сыска. *(Шефиров ударяет деревянным молотком по столу)*

А л е к с е й. Это что же, меня, в застенки и пытаться?

Ш а ф и р о в. Алексей Петрович, вам понятен приговор.

А л е к с е й. *(Кричат и падают)* Не-е-ет!!!

П е т р. Крепись Алексей, суд, не я сказал, будь мужественен не позорь...

А л е к с е й. *(Поднимается)* Что-о-о? Я наследный царь, а вы все, все, все холопы есть!!! Кто сказал что я виновен, ты? *(показывает на Петра)* Тебя на дыбу, а не меня! Я за народ, вот, вот, вот *(снова показывает на Петра)* кто из народа кровь сосет, его немедленно

судите!!! Чего стоите, хватайте, (*гвардейцы подходят берут Алексея*), его берите, не меня, нет, ненадо, а-а-а!!!

Вторая картина

Петербург. Застенок Трубецкого раската. Полутьма. На стенах горят факелы. На дыбе с вывороченными назад руками висит царевич Алексей, его ноги так же привязаны хомутом к столбу, который стоит впереди него. Получается такая картина, что Алексей буквально растянут за ноги и за руки. Когда пытку заканчивают, ноги у Алексея отвязывают от столба. В стороне за столом сидит подьячий записывает показания Алексея.

П а л а ч. (*Бьет кнутом Алексея*) Двадцать один.

Т о л с т о й. Все ли правда Алеша, на кого писал и что сенаторам сказал?

А л е к с е й (*Измученный, весь в поту, всюду на теле от ударов кровоподтеки, стонет*) Да-а-а. Смерти, смерти отцу желал.

П а л а ч. Двадцать два.

Т о л с т о й. Кому сказывал сие Алеша?

А л е к с е й. (*Говорит через силу*) Своему духовнику, на исповеди Якову Игнатьеву, он мне на то согласиен ответил. Еще об этом ведал Варлаам ему я так же это на исповеди сказал.

П а л а ч. Двадцать три.

Т о л с т о й. Кто по тебе Алеша сожалел, когда уехал ты? Кто желал пришествия твоего на трон?

А л е к с е й. (*почти не слышно*) Неведомо мне это.

П а л а ч. Двадцать четыре.

Т о л с т о й. Говори Алеша, ответ потребен, иначе пыточный мы час увеличим прямо сейчас.

А л е к с е й. (*еще тише говорит*) Абрам Лопухин, спрашивал обо мне когда бежал я за кордон. Яков Долгорукий по мне рыдал. Князь Львов разговоры вел про отъезд мой. Христом Богом я прошу, все сказал, остановите полача не то жизни я лишусь не дождавшись и суда.

П а л а ч. Двадцать пять.

Т о л с т о й. Алексей? Изумился что ли он?

П о д њ я ч и й. Запытали мы его в конец, за доктором послать бы, а то откинеться напрасно.

П е т р. *(входит из глубины сцены освещенный тусклым огнем)* Ничего, оклямается, придет в себя. *(Все стоят по стойке смирно)*

Т о л с т о й. *(берет со стола допросной лист отдает Петру)* Государь.

П е т р. *(смотрит на допросной лист)* Хорошо. Но все это потом, вот пункты интереса, спроси его, не для допроса, так, для прояснения вопроса.

Т о л с т о й. Исполним государь, сведенья сии получим мы немедля, вот только обнаружит Алексей себя, тут же к этому приступим, ждать не долго, быстро сладим и курьером вам доставим.

П е т р. Ну тогда давай Петр Андреевич работай, а вы, что стоите, с дыбы сына моего снимите. *(Гвардейцы немедленно с палачем начинают суетиться вокруг Алексея, подъячий бежит за доктором, Толстой садиться за стол изучать вопросные пункты, а Петр не глядя на них уходит)*

Т о л с т о й. Три вопроса, три ответа, что написать тебе на это? Все же ясно, как Божий день, слабый он, бояться страшно, улететь хотел он от тебя, а, все это напрасно. Надо самому сочинять, что он будет отвечать. *(В это время доктор оказывает помощь Алексею)* Как, Алексей себя нашел?

Б л ю м е н т р о с т. Очнулся вроде, отдохнуть бы ему неплохо. Велите отнести его в кровать.

Т о л с т о й. Напишет сейчас ответы и дадим ему поспать. *(говорит гвардейцам)* Ну-ка, за стол его-ка посадите и в руку ему перо вложите. *(гвардейцы берут Алексея и усаживают за стол)* Алешенька родимый надо бы писать.

А л е к с е й. Чего мне..., где подписать? Давай все подпишу, только оставь меня в покое, не знаю я ничего уж более.

Т о л с т о й. Не подписать, а написать, чего я стану нынче диктовать.

А л е к с е й. Писать, а другой не может что ли, все писари у нас перевелись, не досуг мне Петр Андреевич писать. Руки, на вот посмотри, как ими-то писать, выкрутили все, какое мне писать, мне в них ничегошеньки и не взять.

Т о л с т о й. Алешенька голубчик, уж как-нибудь, ты напиши, государь-то ждет, осерчает сам придет, нам

тогда обоим станет плохо. Напиши Алешенька, а он прочтет, авось тебя помилует, авось родная кровь пробьет.

А л е к с е й. Чего писать?

Т о л с т о й. Вот пункты вопросные, ответить сможешь, если нет, я укажу как написать.

А л е к с е й. Не могу, диктуй, я запишу.

П е т р. *(появляется на авансцене)* Вот! Сыночек удовлетворение прислал. Посмотрим, что он тут намолевал. *(Разворачивает бумагу)*

Т о л с т о й. Отцу моему удовлетворение, ответить на его вопросы я спешу. Причиной, почему не делал что вам папенька угодно было такова: с младенчества моего жил я с мамкою и девками при ней, где уму тут научиться, забавы только знал, да кур по избе гонял. Лицемерить по натуре склонен, ложью всю жизнь свою опутал, заврался так, что и сам не разберу, где правду говорю, а где лгу. Вы батюшка не жалея сил, старались обучить меня, а я, от наук и поучений нос воротил. Не интересно мне ученье, зело противно было это, и потому, я только время проводил. Когда вы батюшка в походах были, то меня вы поручили светлейшему князю Меньшикову, он меня добру учил и к делу заниматься пристрасть пытался, а вот Вяземский и Нарышкин мне во всем старались потыкать и в пьянстве мое беспутство разделять. Чернецами, попами с малолетства окружен был, вот их я и возлюбил. Они диктуя свою волю, с вами меня разлучить пытались, свои взгляды, по слабости моего характера со временем мне и навязали. Еще больше вам противостоят, говорил мне Александр Кикин, он был главный вдохновитель. Со временем в грехе я так увяз, что не вижу выхода иного, кроме как, забраться еще больше в грязь.

П е т р. Ты погляди что пишет, а?! Каков нахал, потворствует, еще мечтает надо мной восторжествовать. Подхалим, дескать покаюсь, авось простит и вместо гнева, милосердием одарит. Нет уж, сынок, мы это проходили, в одну и ту же яму, два раза, нам попадать, каков же я, тогда после этого буду царь. Что еще нам говорит сынок?

Т о л с т о й. Второй ответ следует в этой же канве, ибо все наши беды, исход берут из детства. Бестрашен был пред вами государь, лишь только из-за злонравия

моего, оно опорой мне служило верной, а чуть что побуждало меня к бегству.

П е т р. Так, страха родительского и вовсе нет, каков наглец!

Т о л с т о й. Третий пункт вопроса, мне душу полностью открыть велит, что ж отец извольте видеть, не хочу обидеть, но правда больно бьет в глаза. Путем непослушания вознамерился добыть наследства я, для того, что отчаялся уже на праведную дорогу встать и полюбовно державу в свои руки от вас принять. Если б цесарь вооруженною рукой хотел бы помочь мне стать царем, я непременно бы его услугу принял и сделал бы в ответ для него все, что он от меня попросит: денги сумму нужной или войск российских для расправы с каким врагом, немедля я предоставил бы ему. За такую услугу отказать я не могу. И если одним словом все сказать, то ежели бы я стал царем исполнял бы все чего захочет он.

П е т р. Такого я еще не знал, измена, подлинно измена. Где теперь мои сомненья, сын, хуже мне врага был. Да и то, неприятеля в лицо ты узнаешь и завсегда крамолы от него ждешь, а тут змея жила под боком и уязвить меня пыталась, дай только сроку!!! Нет, все кончено, не сын он мне более, не сын! Виновен! Виновен! Виновен!!! Как отче наш я это вижу! Как больно, больно, больно!!! Беда! Где силы взять? *(Падает на колени, навзрыд)* Боже помоги противостоять! *(Рыдает. Пауза, затем встает с колен)* Угроблю дьявола, ну сатана, теперь познаешь гнев Петра!!! Своими я руками угрозу, от всей державы отведу, изменника немедля, немедля накажу!!! *(Чуть ли не бегом уходит за кулисы, а в это время Алексей уже лежит в одиночестве и темноте. Петр, в сопровождении двух гвардейцев входит с тыльной стороны сцены, свет зажигается)*

П е т р. Почему нет никого? Толстого и ката сюда немедля звать, а Алексея на дыбу мне поднять!

А л е к с е й. Отец! Отец! Дозволь Афросюшку увидеть, дозволь на ней жениться, дозволь уехать мне. *(Алексея гвардейцы поднимают на дыбу,)* Врача, врача, зовите. Отец, не уж-то, опять пытаться?

П е т р. *(Достает из-за пазухи бумагу)* Хорошее уведомление прислал... . Читал тут на досуге, чуть в обморок я не упал.

Т о л с т о й (входит Толстой и палач) Звали государь?

А л е к с е й. Толстой иуда, ты дважды, дважды меня предал.

П е т р. Что же ты Алеша, как смел, где твой предел? (палачу) Начинай! Толстой, иди врача веди. (Толстой уходит)

А л е к с е й. (палач ударяет Алексей кричит от боли) Отец помилуй, Толстой советовал так написать!

П е т р. Врешь, врешь, знаю я тебя! (палачу) А ну врежь ему сполна! (палачь ударяет жестче, Алексей снова стонет)

А л е к с е й. Отец прости, я не виновен!

П е т р. Снова врешь, лживая скотина, меня не проведешь! (палачу) Чего стоишь, давай еще!!! (палачь снова ударяет, Алексей стонет, буквально визжит от боли)

А л е к с е й. Батюшка, отец, ты же все простить, простить мне обещал!

П е т р. Простить, а вот это что (тычет ему бумагой в лицо) Ни родительского страху, ни раскаянья, ничего!!! Последнюю, последнюю надежду.... . Ты слышишь...? Слышишь Алексей...? Ты у меня ее отнял!!! (палача ударяет кулаком, кричит) Чего ты ждешь, давай, давай еще пытай!!! (палачь снова ударяет кнутом Алексея, тот визжит еще пуще)

А л е к с е й. Толстой, батюшка, Толстой, мне как сказал так вам и отписал, ни слова я не прибавлял!!!

П е т р. Врешь, все ты врешь!!!

Т о л с т о й. (входит Толстой вместе с Блюментростом) Вот сведенья, государь, только что при допросах у Лопухина добыты. (отдает Петру бумагу)

П е т р. Что в них? (разворачивает бумагу, читает) Еще неправда мне открылась, я больше это вынести не в силах!!! Как додумался скажи, к Карлоусу шведскому на перемирие пойти? Он враг нашего народа, разоритель, угроза государства!!! (палачь бьет)

А л е к с е й. (в полузабытии) Все вам сказал, сказал все вам... . Чего хотите, чем так пытаться уж лучше отравите.

П е т р. Врешь, врешь! А ну сполосни его водицей, а то не слышно было что последнее сказал. *(палач берет ведро воды и окачивает Алексея)*

А л е к с е й. Отец, отец, остановись, терпеть уж нету больше сил.

П е т р. Не сын ты мне – дьявол, дьявол ты!!! *(палач ударяет кнутом)*

А л е к с е й. Нет веры мне... , а как ты будешь тогда...?

П е т р. Чего тогда? Ну говори..., *(толкает палача, берет у него кнут, ударяет)* говори, *(удар)* говори, *(удар)* говори, что тогда? Молчишь?! Ну так я заставлю, все , *(удар)* все, *(удар)* все, *(удар)* мне тут сказать!!! Вот сей же час мне повторишь, *(следуют подряд три удара)*, Да что же ты, онемел что ли, а ну веник мне, живей!!! Поджарить его надо, тогда в нем заговорит отрада! *(палач подносит горящий веник к Алексею и прижигает к телу)*

А л е к с е й. *(кричит в забытии)* А-а-а-а!!! Убери, ей Богу, прошу, уберите кошку, царапается..., кыш... , кышь... , вон пошла!

П е т р. С ума сошел! Хорошо! Тем хуже для тебя, будешь знать как отцу не отвечать! *(снова бьет кнутом)* Ну будешь говорить? *(снова бьет кнутом)* Держи щенок ответ отцу! *(бьет кнутом)* Я спрашиваю, почему хотел меня ты разуверить? *(бьет кнутом)* Молчит подлец! Упертый, исполнен злого нрава, ну ничего отец исправит это, одним ударом. *(Хлещет что есть силы приговаривая)* Одним ударом, одним ударом, одним ударом!!! Вот так, вот так, вот так, одним ударом, мы исправим!!! Я изгоню из тебя дьявола сынок, ты потерпи, вот так, вот так, одним ударом, одним ударом. Вышибим дьявола, из тебя, одним ударом! Это все бородачи, ты подожди, ты потерпи, а я тебя очищу, одним ударом, очищу я, одним ударом, одним ударом... .

П а л а ч. *(падает на колени, кричит что есть сил)* Государь!!! Остановись, бойся Бога, это же ваш сын!!!

П е т р. Чего?!

Г о л о с м о н а х а у б и т о г о н а К р а с н о й п л о щ а д и с в е - р х у. Посмотри, ты весь в крови!!!

П е т р. Что это? *(Пауза, смотрит на руки и на себя)* Кровь!!! Кровь!!! *(откидывает брезгливо кнут)* Я снова весь в крови! Помилу Боже! Я в крови родного сына!!!

(Смотри на Алексея, который висит без чувств, весь истерзанный) Нет, не я это, не я!!! А-а-а-а!!! (Падает без чувств)

Б л ю м е н т р о с т. (подбегает к Петру) Он чуть живой!!!

(Сзади на сцену въезжают трибуны суда, по середине стоит Шефиров)

Ш а ф и р о в. Стоя следует слушать приговор суда!!!

П е т р (Очнулся мертвенно бледны встает, отталкивая Блюментроса) Иди сыну вон помоги. (В это время палач и гвардейцы снимают Алексея, он так же мертвенно бледный и весь в крови, Блюментрос дает ему нюхать нашатырь, Алексей мотаает головой но в чувства не приходит.)

Ш а ф и р о в. Сенат, суд воинский, гражданский, неоднократно собирался и по здраву рассудя, помня заповеди Христа, не похлебствуя, не посягая и не смотря на лица, единогласно, без прикословия далнейшего приговорил, царевича Алексея к смерти, за вину его в целом, обернувшейся приступленьем против государя и отца!!!(удар деревянного молотка)

П е т р. Кому он приговор-то зачитал? Вроде бы ему, а кажется что мне.

Ш а ф и р о в. ...достоин смерти, потому, что хоть его величество и прощение обещал, о том довольно уж говорено, все же условие одно Алексей не соблюдал, когда его просили все без утайки объявить, покаяться и чистосердечно говорить, он поклявшись на Евангелии Святом, правду суду не всю открыл, что и выяснилось при допросе с Ефросиньей. А с полученным от него на днях письма и вовсе стало ясно, какую угрозу для государства он представлял. Обобщив все, суд к мнению пришел, что недостоин милости царевич Алексей! Помыслив о деле сем немало, суд к заключению пришел печальному: только за заговор против государя, он уже достоин смертной казни, не говоря уже о других его делах, где рука преступника видна. И хотя сей приговор мы, яко рабы государя своего, с сокрушением сердца и великим слез излишня определяем и готовы мы в том перед Богом, Его судом высоким предстать. Все же, сей наш приговор, где записано осуждение царевича, мы вручаем в самодержавнейшую его власть, пусть он окончательно решит и судьбу Алексея, как даровано ему

свыше Богом, определит! *(снова следует удар деревянного молотка)*

П е т р. Не могут без меня. Одни помиловать хотят, другие, казнить велят! Те враги - борадочи, а эти, слуги верные - приспешники мои!!!

Третья картина

Петербург. Трубецкой раскат. Застенок. Гамильтон в кандалах в изодранной рубашке, за столом сидит Толстой, Екатерина стоит рядом с Гамильтон.

Е к а т е р и н а. Отвечай Марья Даниловна, ты распускала толки, об угрях и о воске? Дескать ем его, потому что на лицо я не чиста?

Г а м и л ь т о н. Государыня, я это слышу в первый раз, и только сейчас от вас.

Е к а т е р и н а. *(по лицу бьет перчатками)* Лжошь плутовка, запираешься будешь, вздерну я тебя на дыбу. Поняла? Спрашиваю еще раз? Ты распускала толки, об угрях и о воске?

Г а м и л ь т о н. *(тихо)* Да. Из-за Орлова моя царица, *(падает на колени)* прости я не хотела. Орлов с генеральшей Чернышевой амуриться задумал, я взревновала, вот ему я и сказала, чтобы эту новость генеральша по дворцу и разнесла, а когда до вас дойдет... . Кто виновата будет, конечно же Чернышева.

Е к а т е р и н а. Ладно, от генеральши сама я не в восторге... . Добрая сегодня я, несержусь ни сколько на тебя, а много ли у меня крада?

Г а м и л ь т о н. Червонцев триста..., разных вещей крада их уж не упомню, золото, драгоценности брала... .

Е к а т е р и н а. Для себя?

Г а м и л ь т о н. Мне для себя не надо, все для Орлова я крада.

Е к а т е р и н а. Сердцем что ли его любишь?

Г а м и л ь т о н. Всем что есть, государыня моя.

П е т р. *(входит)* Катеринушка, мой свет! Ты допрос ведешь? Зачем?

Е к а т е р и н а. Да выяснить хотела, каков здесь тяжкий труд. Ты себя Петруша побереги: допрос чинишь, пытаешь ты, а здоровья убывает не у них, из тебя уходит-то оно.

П е т р. Матушка ты не волнуйся, ты иди. Сейчас разговор пойдет в других тонах, надо ли тебе о том-то знать?

Е к а т р е и н а. Да уж собиралась, *(обнимает Петра и целует в щеку)* к ужину жду тебя. *(уходит)*

П е т р. Жонку Катерину привести сюда. *(приводят служанку Гамильтон, Катерину Терновскую)* С какого дня у Марии девки служишь?

К а т е р и н а. Я-то, с Торицина дня, 1715 по новый 16 год. Потом год без нее, в походе с вами государь она была, а по приезду снова при ней я состояла, здесь же.

П е т р. Месяц спустя по приходу ее с Ревеля, говорят она родила? Что можешь мне на то сказать?

К а т е р и н а. Я, я, я не виновата. Не казните государь *(падает на колени)*, она сама без просу родила, сама и всем заведовала... Я не виновата..., я не хотела..., она сама, сама, так захотела государь. Мы люди подневольные, что нам-то господа говорят мы делаем не смея их сердчать.

П е т р. Довольно причитать! Говори по делу, как оное свершилось, если утаишь чего..., дыба рядом, выбьем всю правду из тебя.

К а т е р и н а. Не казните, не уродуйте, не надо, я скажу вам все и так, дело было в ноябре. Она пришла, сказалося всем больной, потом велела двери запереть и вскоре начала мученья родовые примерять. Пока суд да дело, на судно она с кровати села. А я стою возле нее и слышу в судно что-то стукнуло, гляжу младенец, батюшки мое! Что ты Марья Даниловна-та сделала? Говорю я ей. Она мне в ответ: «не знаю и сама я». Потом берет дитя и палец в рот его кладет, тот побряхтел немного и затаился, умер значит, придушила!

Г а м и л ь т о н. Брешет все скотина, это ты его-то придушила. Я неделала того! Послушайте меня... .

К а т е р и н а. Что ты барыня, это же против Христа, я б не смогла!

П е т р. Понятен разговор. Говори девка Мария, ты младенца придушила?

Г а м и л ь т о н. Не я, не я, она вот, это рук ее дела. Я же к тебе была добра и ты вот как мне благодаришь... ?!

П е т р. *(к Катерине)* Подарки от нее брала?

К а т е р и н а. Брала, здесь я грешна! Серьги, чепчик порчевой, маленьких обломков камушков янтарных штук

пять или шесть она дала, косяк камки, две юбки и денег - рублей десять.

П е т р. И вся твоя вина?

К а т е р и н а. Да государь.

П е т р. Уведите жонку Катерину, да кнута ей всыпте, за не донос! На этом все! *(Катерину уводят)* Отвечай Мария, ты дитя-то придушила?

Г а м и л ь т о н. Не я государь, не делала того я, она... .

П е т р. Полно врать, на дыбу и ударов пять! *(гвардейцы поднимаю Гамильтон на дыбу, входит Шефиров)*

Ш а ф и р о в. Подпишите государь!

П е т р. Что это?

Ш а ф и р о в. Смертный приговор царевичу Алексею.

П е т р. *(говорит в зрительный зал)* Как молнии удар, этот смертный приговор. Нет, не могу я это подписать! *(отклоняет)* Еще пытаться!

Ш а ф и р о в. Государь, какое место для казни подобрать? Может на Сенатской?

П е т р. Нет, не дам я Питербурх марать убийством, не для таких целей был он задуман мной! Москва, плаха всей страны, там смерть красна бывает, туда поедем, тяжелые вопросы мы решать - судьбу дальнейшую государства исправлять.

Ш а ф и р о в. Как скажите государь. *(кланяется уходит)*

П а л а ч. *(бьет кнутом Гамильтон)* Раз.

П е т р. Ты дитя убила?

Г а м и л ь т о н. *(кричит)* Нет!

П а л а ч. Два.

П е т р. В судебнике Ивана Васильевича сказано: убила, отсиди, затем выйди покайся перед всем честным народом..., ты убила, говори!

Г а м и л ь т о н. Я сказала, не я, не я это, не я!

П а л а ч. Три.

П е т р. В Уложении 1649 года записано: Ежели в блюде жена приживет детей, сама или по ее кто воле тех детей погубит и сыщется оно затем и прямо указывает на нее, казнить не медля и пощады таким nebude! Ну, ты дитя убила?

Г а м и л ь т о н. Читаешь мне законы, а сам сына своего, вон за стеной, его ты убиваешь, тебе знать можно? Законы эти писаны, чай не про тебя?

П а л а ч. Четыре.

П е т р. Ты мне не угрози, забыла с кем говоришь? Кнут не проникает? Добавить может быть ударов? Ты мальчика душила, говори?

Г а м и л ь т о н. Что заело? Один детоубийца бьет - другой детоубийца висит на дыбе - стонет. Ха-ха!!!

П а л а ч. Пять.

П е т р. Так значит ты убила? Признаешь, ага созналась, вот чертовка.

Г а м и л ь т о н. Если ты признаешь, что ты детоубийца, то и я признаюсь в убийстве сына своего. Что на это государь ответишь мне? *(за сценой слышен крик младенца)*

П е т р *(Петр, шокирован, испуган неожиданным криком, говорит в зал)* Боже мой! *(Толстому)* Откуда крик ребенка?

Т о л с т о й. Пытают в соседнем каземате жонку, видимо на дыбе родила.

П е т р. *(подходит к Толстому)* Я же запретил!!! Череватых не пытаться!!! Беги, все на сегодня пытки отмени! Ты понял? Отмени!!! *(Толстой удегает. Петр, поворачивается к залу)* Душно, здесь. Как же душно, терпеть все это мне не в моготу! *(Идет к краю сцены, сзади него все покрывается мраком)* Пойду отсюда я, пойду. На воздух, на простор, на море, где хозяин Он! *(Петр оказывается на краю сцены, на него дует ветер, слышны звуки моря, треск дерева и снастей от проходящих мимо кораблей)* Здесь моя отрада, а не в казематах. Ужасный выдался год, календарь о том давно уж все предрек. Недаром Марс, Солнце, Иовит и Меркурий в знак Льва, в дом солнца все зайдут! И только нету Венеры и Сатурна! К болезням год, к болезням, не к здоровью год. Все уже предрешено, надо только выполнять. Гамонтова считай созналась, про Орлова выяснить и готов им приговор. *(Петр возвращается обратно в глубь сцены, и по мере его возвращения свет загорается и Петр оказывается снова в казематах, на скамейке лежит Гамильтон, за столом сидит Толстой)*

П е т р. *(Толстому)* Привести Орлова, для очного разговора. *(Толстой скрывается на секунду и затем выходит позади в кандалах солдаты ведут Орлова)*

Г а м и л ь т о н. Любимый мой!

О р л о в. *(бросается к Петру в ноги)* Государь, я не виноват! Я не убивал, она убила, я не убивал! *(солдаты оттаскиваю его от Петра)*

П е т р. Знал ли ты, что Гамонтова брюхата от тебя?

О р л о в. Не ведал государь. Не говорила она мне того.

П е т р. *(к Гамильтон)* Ты что скажешь, знал он или вправду о сем не ведал?

Г а м и л ь т о н. Я от всех скрывала и он не знал.

О р л о в. Государь, прости не знал, что она младенца придавила, я пьян был часто ее бивал, блядью называл, ей изменял! *(падает на колени)* Триста червонных брал, она не говорила, что украла у царицы, государь не знал я. Слышал, что черевата трижды она была, за это, ее сучку не раз я избивал, я ей говорил, не трави детей, мне скажи, роди, я может быть женюсь тогда!

Г а м и л ь т о н. Лжет.

П е т р. Что лжет? Ведал, помогал тебе детей травить? Что он знал?

Г а м и л ь т о н. Жениться никогда не обещал.

О р л о в. Государь, скажете жениться, женюсь, ей Богу, хоть сейчас!

П е т р. Уберите его с глаз моих.

О р л о в. *(солдаты оттаскиваю его, а он упирается и орет)* Государь, что со мною будет, не казните..., простите..., сделаю я все..., ребенка я не убивал..., государь... .

П е т р. Видишь, как он тебя чихвостил, сказала бы, что он знал и на смерть его бы обрекла, пусть бы он за оскорбления ответил. Ну что молчишь?

Г а м и л ь т о н. Люблю его, пусть я страдаю, а он живет, тем и счастлива я.

П е т р. А меня, когда тебя в Амстердаме я пахал, что не любила?

Г а м и л ь т о н. Любила, как Россию вас любила государь!

П е т р. А его значит как мужика?

Г а м и л ь т о н. Да!

П е т р. А-а-а! *(скидывает все со стола со злости)*
Не понимаю я, он предал, в лицо плюет тебе, а ты о жизни его печешься, где голова-то у тебя?

Г а м и л ь т о н Вас хоть кто так, когда любил? Вам не понять сию науку государь, вот потому, вы и сына своего убить хотите, думаете, что он враг!!!

П е т р. *(Дает пощечину Гамильтон)* Молчи стервоза! Сама троих ты загубила, тебе ли говорить, все, не могу я ее видеть, уведите!!! Немедленно, сейчас же с глаз долой!!! Вон!!! *(Солдаты уводят Гамильтон, Петр снова выходит на авансцену, снова дует ветер, скрипят снасти, плещется волны)*

П е т р. Меня, прилюдно, в убийстве сына обвинила! Сатана! Убийца мучает убийцу. Власть у меня значит я ее, а если б у нее власть надо мной была, тогда на дыбе был бы я. Нет, Алексея я смерти неотдам! *(гонец подбегает к Петру)*

Г о н е ц. Ваше величество, вас царевич просит! *(отдает пакет)*

П е т р. *(разворачивает пакет, читает)* Рука Толстого..., царевичу плохо..., апоклепсический удар. Меня зовет..., иду к нему! *(идет в глубь сцены, становится светлее. Алексей лежит на скамье, вокруг него ходит с кадилом Яворский, дает ему причастие)*

Я в о р с к и й. Во имя Отца и Сына и Духа Святаго. *(Дает причастие)*

А л е к с е й. *(Отклоняет причастие)* Отец.

П е т р. *(На секунду останавливается, затем идет к нему)* Я сынок, я. Ты причастие прими.

А л е к с е й. Да отец. *(Алексей прчастяется)* Аминь. Отец, я вас так ждал, вот на исповеди уж покаялся, с вами мне дозвольте примирение найти.

П е т р. *(стоит на коленях перед сыном)* Конечно, говори чего ты хочешь.

А л е к с е й. Отец, я был вам никудышным сыном..., заговор замышлял... . О Боже если бы я знал. Отец, отец меня не оставляйте, я виноват, но вас, я в тайне, меня простите, я всегда вами гордился и кручинился по себе, что сделать подобного, размахом равного или хотя бы что-то рядом я никогда бы этого не смог. Отец..., отец... .

П е т р. Чего? Сынок... ?

А л е к с е й. Прощаете меня..., простите, я и так уж настрадался, отец простите, без прощения тошно умирать, отец....

П е т р. Конечно же, Алеша, я тебе дарую отцовское прощение и даже более, не хочу тебя пытаться, казнь я отменю, если выздоровеешь, то может пожелаешь на Ефросинии жениться и это разрешу, ты только, слышишь, не умирай еще... .

А л е к с е й. Спасибо. Отец я в вас верил, не может он, я говорил себе, казнить родного сына... . О Боже, где все?! Это ли конец, уберите монстра, дьявола из угла долой, я веровал, я не пойду с тобой.

Я в о р с к и й. Государь вам лучше бы уйти, бредит он, встревожен, сил осталось у него... .

П е т р. Молчи, доктора зови. *(Уходит к авансцене)* Боже, Боже, высший рукотворец, как, как ты ослепляешь. Пречистая дева, не уж-то ты меня сегодня оставляешь. Год к болезням расположен, для Алексея все было предрешено. Он угроза, он болезнь! Я в жертву сына преподнес, Боже дай за это процветание России! Я тебе же все отдал, дай народу благоденствие, величия, знаю, до этого не доживу я, но ты не обмани меня!

Г о н е ц. Вас сын зовет к себе. *(Уходит)*

П е т р. Не могу к нему пойти, не вынесу страдания, подожду, когда совсем уж смерть его к себе возьмет, тогда быть может соберусь и к нему я доберусь.

В т о р о й Г о н е ц. Государь, царевич умирает вас видеть на последок он желает.

П е т р. Нет, что ты он не умирает..., выздоравливает, там доктор у него, чего ты врешь. Вот поправиться и я явлюсь к нему как позовет.

Т о л с т о й. Петр Алексеевич, если сейчас к нему вы не придете, он же просит, то живого Алексея вам никогда уже больше не увидать. Решайтесь, государь!

П е т р. Иду, Алексей, я иду к тебе! *(Направляется к середине сцены, но из мрака ему на встречу, буквально сталкивается с ним Яворский)*

Я в о р с к и й. Поздно государь, Его высочество, царевич Алексей представился. *(Пауза. Зажигается свет и все видят лежащего на лавке мертвого Алексея)*

П е т р. *(Поворачивается к залу)* Богу душу отдал!
Умер! Опоздал! *(Пауза)* Предрешено, заранее, заранее
все, все предрешено!!!*(Пауза)*

Четвертая картина.

Двор Петропаловской крепости, вокруг много народу. Играет легкая торжественная музыка. Начало картины ознаменуется выстрелами из пушек.

П е т р. Поднять штандарт! *(поднимают желтое полотнище с черным орлом)* Праздник девятой годовщины Полтавской битвы я велю начать!

В с е х о р о м. Ура!!! Ура!!! Ура!!!

М е н ш и к о в. Славная была битва!

Ш а ф и р о в. Девять лет как минуло с того!

М е н ш и к о в. А этот день я чисто помню, события развернулись как сейчас!

Б у т у р л и н. Да народу было много.

П е т р. Сражение под Полтавой, мы выйграли его!!!

Т о л с т о й. Виват Россия! *(поднимает кубок)*

В с е х о р о м. Виват, виват, виват России!!! *(все пьют)*

Т о л с т о й. Виват Великому Петру! *(снова поднимает кубок)*

В с е х о р о м. Виват, виват, виват Великому Петру!!! *(все пьют)*

П е т р. Бог нас тогда не бросил, даровал викторию, а в месте с ней и перелом во всей войне!

Я в о р с к и й. Слава Троице Святой!!! Слава Богородице!!! Славься православное отечество!

Е к а т е р и н а. Эй! Веселись Россия!!!

В с е х о р о м. Ура!!! Ура!!! Ура матушке Екатерине!!!

П е т р. Думаю, дела пойдут налад! *(выпивает)*
Смотри-ка матка праздник-то какой...,

М о н с. Новое солце из-за горы встает!

П е т р. О чем это он?

Е к а т е р и н а. Не обращай внимание Петруша, он пустое все плетет. *(берет Петра за руку и пускается с ним в пляс)*

П е т р. Матка! Хорошо-то как! Давай, иди, иди танцуй! Праздника, торжества, радости еще хочу!!! Всем

танцевать, танцевать, танцевать велю!!! Катенька, Катеринушка в летний огород бегом, там празднества продолжим мы с тобой! *(Петр берет за руку Екатерину и они идут за кулисы, в это время декорации меняются, перед зрителями уже Летний сад, справа одиноко при свечах стоит богиня Венера, вокруг все так же танцуют, играет легкая музыка, входят Петр с Екатериной).*

П е т р. Фейрверк, взрыва петард, хочу!!! *(На заднем плане зрители видят салют, взрываются петарды)* Добавьте шума, громче музыка, пусть все светлее будет. Радости, радости, больше, еще вот так..., *(Приносят еще факелы, виден еще салют, Петр с Екатериной снова танцуют)* ...так, так, хорошо! Хорошо!!! Прекрасно все!!!

Е к а т е р и н а. Что это с тобой? Не узнаю тебя Петруша, ты словно молодой!!!

П е т р. Не знаю сам, праздника великого сегодня я хочу!!!

М у с и н П у ш к и н. Ваше величество! Господа, ура царю!!!

В с е х о р о м. Ура!!! Ура!!! Ура!!!

П е т р. Девять лет назад Полтава отгремела, время-то как течет, хочу нарадоваться вдоволь, хочу успеть пожить еще, авось завтра и конец придет?

Е к а т е р и н а. Что ты, что ты, Петруша сплюнь, ты хоть уже не молодой, но все же, рано думать тебе об этом-то еще, да и как, столько дел не завершено, брось, оставь заботу о плохом.

П е т р. Не думаю, я веселюсь с тобой! *(Обнимает ее, целует продолжая танцевать, через короткое время садиться на скамью)* Всем за Полтаву пить! Водки, перцовки не жалеть!!! *(Сам берет себе наливает и выпивает)* Впереди новые победы нас ждут, выпьем, выпьем же за них отпразнуем сейчас!

В с е х о р о м. Виват!!! Виват!!! Виват!!! Петру!!!

Е к а т е р и н а. За богиню Венус, кубки станем поднимать?

М о н с. За нее я выпью без оглядки!

П е т р. Всем кланяться...,

Е к а т е р и н а. Кавалерам ножку целовать, а дамам ручку ей облабызывать.

П е т р. Где князь-папа?

Б у т у р л и н. Я здесь.

П е т р. Чего стоишь, иди благословляй! *(Все кто танцевал на сцене выстраиваются в очередь, каждый кто подходит к статуе открывает рот, ему Бутурлин вливает ложку перцовки, если мужчина то наклоняется и целует ногу богини Венеры, если дама то руку)*

Б у т у р л и н. *(благословляет)* Из чьего чрева вышл(а), к ней ты и пришел(а), богиня Венус перед тобой! *(кого благославляет целует ногу (руку)* Да будет мужская сила (женская красота) с тобой!

П е т р. *(кричит не дождавшись когда еще все примут благословение)* Все к столу!!! Всех на пир зову!!! *(трубят в трубы)* Матушка ты здесь при гостях останься, а я пойду... .

Е к а т е р и н а. Куда же ты, как я одна, дозволю с тобой Петруша мне пойти?

П е т р. Пойду на верфь, фрегат «Лесная» задумано у меня спускать. *(Декорации Летнего сада уходят, вокруг все покрывается во мрак и только виден на заднем плане построенный фрегат, плещутся волны, скрипят снасти)* Что мне эти пиры, попойки, танцы - корабли, вот мои истинные боги. Их я строю, словно пирамиды строили в Египте, они моя надежда и верная опора всей России! Чем больше мы таких богов построим, чудо-лебедей, тем крепче будет государство, тем оно сильней!

К о р а б е л ь щ и к. Штормит Петр Алексеевич, корабль выпускать опасно, как бы море его о камни не побило.

П е т р. Ничего давай, всем рубить канаты, научим нового птенца летать! *(Сам берет топор и идет к остальным рубить канаты)*

К а р а б е л ь щ и к. Раз! Еще раз! Ударим в ряд! Нептун, принимай в объятия свои новое творенье, принимай чудо, рук дело человека! *(Слышен треск и шум схода корабля со стапелей)*

В с е х о р о м. Ура!!! Ура!!! Ура!!!

П е т р. Всем велю вина!!!

В с е х о р о м. Виват!!! Виват!!! Виват плотнику Петру!!!

П е т р. Спасибо вам друзья. Матка, смотри день на исходе, вот праздник и окончен, проводи прощальным взглядом, вон там, за горизонтом и растаял уже он.

(Проходит с Екатериной и оказывается снова в Летнем саду, вокруг еще веселиться народ кто сидит за столом, кто танцует) Завтра похороны, завтра снова горе... Устал я...

Е к а т е р и н а. Намаялся....

П е т р. Да Катюша, измотался, один я кажется теперь остался!

Е к а т е р и н а. Нет не один, смотри все чествуют тебя..., и как же я?!

П е т р. Нет?! Не один?!

Е к а т е р и н а. Не один, подтверждаю это я!

П е т р. Ты меня спасла, спасибо Катерина дороги мне твои слова. Нет скажем мы и смерти, горю и тоске! Слушайте меня все, завтра траура не будет! Всем придти в обычных платьях, а кто осмелиться черное на себя надеть, того велю я гнать в зашей! Все поняли царя!!!

В с е х о р о м. *(с поклоном)* Исполним государь.

Е к а т е р и н а. И это верно будет. Петруша ты не сомневайся, враг повержен..., пусть с похоронами Алексея, новый рассвет вступит для России в силу, высохнет роса, солнышко пригреет..., все будет хорошо..., я в это верю.

П е т р. Веришь?!

Е к а т е р и н а. Да.

П е т р. Глаголишь matka дело. Как хорошо сказала, ай да у меня жена! Слышали все, завтра не похороны, не проводы Алексея в мир иной! Завтра все встречать идем зарю, она вестник, первая ласточка успеха России на арене мировой! Как, уразумели, что вам царь сказал?!

В с е х о р о м. Ура!!! Да!!! Ура!!! Да!!! Ура!!! Да!!!

П е т р. Тогда все пьем, а завтра будь что будет, хоть потоп!!! У Ноя был один ковчег, а у меня их двести штук!!! *(Гаснет свет, Петр один стоит во мраке, мимо него проходит человек в белом)*

Ч е л о в е к в б е л о м. И вот когда тьма окутает тебя, поймешь тогда – один остался ты, хоть и есть у тебя жена, и обещалась быть верна, а вот где она?! Ее нет, а ты пред бездной на краю стоишь и чем больше всматриваешься в нее, тем все больше, больше она в ответ спешит, заполнить твою душу чернотой. Ее не кори, она лишь отражение твое. Тут и видишь, грешен, грешен, как же грешен ты!!! *(Уходит)*

(Тускло свет проступает сквозь мрак, сначала видна только лампадка иконы Богородицы и слышно заключительное чтение Евангелия Иереем. На сцене на катафалке в окружении четырех гвардейцах со шпагами на голо, стоит открытый гроб, в нем лежит Алексей. Яворский читает молитвы, махает кадилом, служит панихиду. В тусклом свете свечей, слышно тихого надгробного песнопения, вокруг стоит светский народ, никто в этот день не надел траур, у всех заспанные, с похмелья лица.)

И е р е й. *(читает)* И еще кто отымет от словес книги пророчества сего, отымет Бог часть его от книги животныя, и от града святаго и написано книги сей.

Глаголет свидетельство ай сия: ей гряду скоро: аминь. Ей гряду Господи Иисусе.

Благодать Господа со всеми вами. Аминь.
(Откровение Иоана Богослова Гл. 22 (19-21))

П е т р. И все же как бы ни была грешна душа к свету, к свету тянется она. Алеша, дорогой! *(Идет к гробу Алексея)*

Я в о р с к и й. Благословен Бог... Трисвятое. И по Отче наш. Яко Твое.

Х о р. *(поет)* Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче. *(Люди начинают подходить к телу Алексея, прощаясь с ним, кто-то тяжело вздыхая крестится, кто-то плачет в платок.)*

Я в о р с к и й. В покоищи Твоем, Господи: идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего Алексея, яко Един еси Человеколюбец.

Х о р. Ты еси Бог, сошедший во ад и узы окованных разрешивый, Сам и душу раба Твоего Алексея упокой.

Я в о р с к и й. Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего Алексея, яко Благ и Человеколюбец, отпущай грехи, и потребляй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная его согрешения и невольная, избави его вечныя муки и огня геенского, и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго, верова, Единицу в Троице и Троицу во Единстве, православно даже до

последняго своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и веру яже в Тя вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживет и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя, щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор. Аминь.

Я в о р с к и й. Премудрость.

Хор. Честнейшую Херувим...

Я в о р с к и й. Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Х о р. Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*).
Благослови.

Я в о р с к и й. (*творит отпуск грехов*) Воскресый из мертвых Христос Истинный Бог наш молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, душу от нас преставльшагося раба Своего в селениях праведных учинит, и с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец.

Х о р. Аминь.

Я в о р с к и й. (*читает 2- книга Царств гл. 18 стих 31-33*) И се Хусий в след его прииде, и рече царю: возвещается благо господину моему царю, яко суди тебе Господь днесь от руки всех востающих на тя.

И рече царь их Хусию: мир ли отрочищу Авессалому; и рече Хусей: дабудет, яко же отрочищь, врази господина моего царя, и всилица восташа нань злобою.

И сметеся царь, и взыде на границу я же на вратях, и плакася, и тако глаголяше, егда плакаше: сыне мой Авессоломе, сыне мой, сыне мой Авессоломе: кто даст смерть мне вместо тебе; аз вместо тебе, Авессоломе сыне мой, сыне мой, сыне мой Авессоломе.

П е т р. (*слезы на глазах, целует Алексея в лоб*) Холоден... . Лед... . Зачем канон нарушил он?! Не это, нет не это должен ты читать.

Х о р. (*поет трижды*) Вечная память. (*гвардейцы закрывают гроб и уносят его, за ним и уходят все*)

П е т р. (*Ревет*) Не отдам! Господи..., это же сын мой..., зачем ты его забрал?! Вот он здесь, в гробу лежит, когда родитель на ногах еще стоит. Что это?! Что это?! Богохульство!!! Это ли не смертный грех! Душа

возопиет! *(поворачивается к зрительному залу, протяжно орет во все горло)* Гамильтон!!! Немедленно в Москву, там, я ее казню!!! *(За его спиной поднимается огромный иконостас и зрители видят Красную площадь, каменный столб с штырями, на которых висят головы, выше всех висится уже истлевшая голова Глебова)*

П е т р. *(очнувшись)* Здесь снова я. Это место не пустует, в назиданье всем кто бунтовать задумал, головы преступников предупредительно висят.

Е к а т е р и н а. *(входит)* Петруша дорогой, помилуй Гамильтон! Преступление ее в слабости... .

Т о л с т о й. *(входит следом)* ... грех ее в страсти и боязни пострадать за то.

Е к а т е р и н а. Пугливая овечка, только и всего! Вспомни Петруша, все властители земные подобно Богу, долготерпеливы и многомилосердны, ее помилуй, по другому накажи!

Т о л с т о й. К тому и писание глаголит: Аще беззакония назриши Господи, кто постоит?

П е т р. Печальники пришли, где были вы когда мой сын себя в руки Бога предавал? Ладно, растолкую по другому. Чьим законом судим содеянное залодияние детоубийцы Гамильтон?

Т о л с т о й. Вначале Божьим, а потом мирским законом государь.

П е т р. И что в итоге мы имеем: не они ли нам повелевают – проливая кровь человеческую, да прольется и его?

Е к а т е р и н а. Пролей, но не убей.

П е т р. Порассуди жонушка, мне как и тебе тяжело на смерть красотку Гамильтон обречь, но пуще этого мне тяжело закон отца или деда моего нарушить. А закон Божий и вовсе невозможно, поскольку не хочу я душой и телом погибать. История помнит Саула или Ахава, они, озаботясь нерассудным милосердием закон Божий преступили нисколько в этом не стыдясь, им вечной жизни уж не видать. Если смелось вы такую имеете, возьмите это дело на себя, решите как хотите, спорить я не буду, но смотрите Господь всевидец, их участи вам вряд ли удастся избежать! *(Слышен барабанный бой, выходят гвардейцы встают буквой "П", затем идет Гамильтон)*

одетая в белоснежное шелковое платье украшенное черными лентами, позади ее идет палач.)

П е т р. Решайся матушка, грех ее на себя берешь?

Е к а т е р и н а. *(отворачиваясь закрывая лицо)* Нет.

П е т р. Не слышу я.

Е к а т е р и н а. *(сквозь всхлипы, громче)* Нет!!!

П е т р. Объявляйте приговор.

Ш а ф и р о в. *(Читает)* Девка Марья Гамонтова – Петр Алексеевич, всея великия и малыя, и белыя России самодержец наш, указал нам – твоя Марья четырежды вина! Перво – блудно ты жила, от чего трижды брюхатою была. Второе, третье вместе уложено – первых двух ребенков ты лекарствами вытравила Бога ни коль не убоясь. Четвертая вина – третьего ребенка ты родила и тут же удавила, в чем ты уже винилась. Суд заслушав показания твои за душегубство, бессердечие приговорил и смертную казнь тебе определил.

П е т р. Гамонтова, поднимись на эшафот. *(бьют барабаны, Гамильтон поднимается на эшафот на ее лице ясно читается мольба во взгляде и испуг)*

Е к а т е р и н а. *(прося)* Петруша не оскорбляй ее.

Г а м и л ь т о н. *(подойдя к плахе)* Государь, я знаю, виновата я.

П е т р. *(стоит рядом с ней)* Без нарушения божественных и государственных законов спасти тебя от смерти не в силе я. Ты прости меня Мария, я и сам тому не рад. Один совет: прими достойно казнь и верь, Бог простит и от греха тебя отгородит. Помолись ему ты всей душою, раскайся, веруй! *(Гамильтон встает на колени кладет голову на плаху и зрители по ее губам видят что она усердно что-то про себя сквозь слезы шепчет, в это время Петр что-то говорит палачу тот кивает головой среди людей слышен шепот)* Простит..., простит..., не может быть..., помилует..., увидишь. *(в это время палачь отворачивается что-то делая, Петр берет топор и одним ударом неожиданно для всех присутствующих отрубает голову Гамильтон. Слышен тупой удар и вздохи женщин Ах)*

Е к а т е р и н а. Ой, Боже мой. *(закрывает лицо руками)*

П е т р. *(подходит и берет отрубленную голову Гамильтон, целует ее крепко)* Дивной красоты была! Скольких мужиков с ума свела! Посмотрите, какие

правильные черты лица (*показывает всем*), какой у нее нос и не мал и не велик, как правильно расположены глаза, губы, нижняя чуть надута, а верхняя тонка, - красива. (*целует ее еще раз крепко и с презрением откидывает*) Тьфу зараза! Чтоб даром сия красота не пропадала, повелеваю голову девки Гамильтон в банку со спиртом уложить. Все кончено, кончено с врагами государства, провержены они в который уже раз.... . Все радость, радость в дом пришла, пришла навеки, теперь уж не уйдет она! Благодушествуй, ликуй Россия величие с тобой и в день торжественный такой учереждаю я медаль, на ней будет выгравировано следующее слово: «Величество твое всюду видно ясно и жить теперь здесь любому государю безопасно»!

Пятая картина.

У края сцены по середине стоит кровать на ней лежит Петр. Кровать в тусклом свете, вокруг тьма, слышны звуки насекомых. Начинается спектакль с того, что изнутри сцены наводится неслабый луч света на спящего Петра. Он просыпается и зрители видят, в свете луча, семь человек, каждый из них одет в один из цветов радуги. Они стоят взявшись за руки полукругом вокруг его кровати, от каждого исходит ленточка того же цвета, что одет и сам человек, все ленточки привязаны к спинке кровати в одном месте. Позади их видна голова еще одного человека, он одет в белом.

П е т р. (*просыпаясь*) Кто здесь?! Что это?! Где денщик?! Кто дежурит? Денщик, денщик сюда! Орлова нет.

Ч е л о в е к в б е л о м. Не спеши их звать на помощь.

П е т р. (*встает с постели*) Кто это?! Может сплю. Кто ты, а ну пойдя сюда, тебе царь велит, а вы чего стоите, прекословить смеете, а ну расступитесь, дорогу дайте мне... . (*Петр старается разорвать цепь людей, но несмотря на его усилия люди стоят словно влитые*)

Ч е л о в е к в б е л о м. Приказываешь тому от кого исходит власть?!

П е т р. Власть?! Сплю что ли, Господи, не уж-то это ты?! За мной пришел, кончились мои дни?!

Ч е л о в е к в б е л о м. Не торопись, я не за тобой.

П е т р. Не за мной, ага спутал я - ты сатана, сатана, сатана!!! В ад решил меня ты затащить, знай не дамся я тебе. (Крестится) Господи, Отче наш, спаси!

Ч е л о в е к в б е л о м. Я здесь, не зови меня. Просил совета как-то у меня, решение я за тобой оставил, теперь, когда исполнилось, пришел наставить.

П е т р. Наставь Господи, наставь! Со всем смирением слушаю Тебя!

Ч е л о в е к в б е л о м. Начнем с вопроса. Хочу спросить тебя, следует ли по телесному родству власть передавать?

П е т р. Так и следует, а как же по другому поступать?

Ч е л о в е к в б е л о м. Доверяешь плоти, а как же его дух?

П е т р. Дух от плоти.

Ч е л о в е к в б е л о м. Дух от Бога! Как же в меня ты веришь, когда исповедуешь учение о смерти?! Если дух от плоти, отсюда следует, что когда плоть остынет дух также прекратит свое существование. Учение о жизни говорит иное: сын лишь телом тебе принадлежит, а то что вносит последнее решение: быть или не быть, казнить или миловать, в какую нынче сторону воротить, жить или не жить - это ли выбирает плоть? Нет. Божья искорка именуемая высокомерно "Я", что в нас сидит, она на эти все вопросы отвечает и путь дальнейший избирает. Дух Божий каждого ведет и помогает ему распознать, что от дьявола, а что от Бога происходит. Но духа человек не внемлет, из интересов своего греха он выбор часто хочет сделать. Здесь кроется тайна триединства человека: дух дорогу выстилает, "Я" направление избирает, разум по выбранному пути нас погоняет. Вопрос какую дорогу выбираем: по духу - к плоти увяданию, по плоти - к иссяканию души приведет она. Какие цели ставим: душу или плоть спасти? Когда в гармонии триединство и принимает от Бога все, тогда путь к истине лежит и человек его находит без труда.

П е т р. Грешен Боже, знаю я, не по делам, по стремлению, по вере суди меня.

Ч е л о в е к в б е л о м. Заботу о народе доверено тебе, ты овладел ремеслами, был плотником, но духовным началом ты пренебрег.

П е т р. Я в жертву сына принес для спасения государства, не ты ли мне примером послужил, когда Христа на смерть препроводил?

Ч е л о в е к в б е л о м. Нет! Дьявол тебя искусил. Все произошло из-за того, что ты простых людей принимаешь за механизмы, пусть мол де мне построят... . В них дара Божьего, их "Я" ты не оценил, а меж тем каждый это целый мир. Сколько ты таких миров угробил? Я сына своего принес в жертву из-за любви к Вараве, - к последнему из человеков. Чем указал всем людям о направлении дальнейшего движения. И сын мой первым камнем в этой дороге был. А ты что с Алексеем сотворил? Ты в смерть его вогнал, для чего? Чтоб империя жила? Ты недоверил будущего своего мне, чтоб я управил, решил, что ты меня мудрей, нет, страх сатаны слуга рядом с тобою был, он всем верховодил по нему и выбор сделал ты, а говорил что веришь? Пожертвовал созданием моим ради своих бездушных ты игрушек, корабль ближе для тебя был нежли сын рожденный. Где Римская империя сейчас, где Византия? Сгинули они! Ты третий Рим хотел создать и ради мертвого ты камня душу сына положил. Это твой итог? Сын мой плотником душ человеческих был, а ты плотником мертвого тела.

П е т р. А как же Родина, как же государство?

Ч е л о в е к в б е л о м. В ветхий завет смотри. Родина - не земля, Родина - люди, что живут возле тебя. Отсюда заповедь: возлюби ближнего как самого себя! Ты говорил что только Он рассудит, я пришел, но судить не буду до второго пришествия Христа! И свой вердикт ты не узнаешь до тех пор. А вот твой народ судить тебя будет не пройдет и дня. Кто-то скажет ты тиран, какого и свет-то не видал, другие скажут оплот государства был он! И единства здесь не будет, а душа твоя метаться, маяться начнет и так время для тебя пройдет до наступления ссудного дня.

П е т р. Господи, позволь мне хоть лик твой увидеть, а там и можно умирать.

Ч е л о в е к в б е л о м. Смотри, но не убоись меня! *(Люди одетые в одежды цвета радуги расступаются и человек в белом подходит ближе и все зрители видят что лицо у него Алексея)*

П е т р. *(Отмахиваясь и страшно испуганно)* Алешка?! Не может быть. Нет! Нет! Это сатана! Сгинь

нечистая, уйди! *(Креститься и пятиться)* Изыди дьявол, изыди сатана! Верую, врешь, врешь с Богом я! Изыди, изыди! *(Петр падает на кровать как бы без чувств, на самом деле он спит, свет гаснет и видна снова одна кровать)*

Я г у ж и н с к и й. *(вбегает)* Государь..., государь..., проснитесь..., горе у нас.

П е т р. *(просыпаясь отмахивается руками)* Уйди, я со Христом! А?! *(Пауза, проснувшись)* Ягужинский?! А где Алексей, здесь люди были, ты не видел?

Я г у ж и н с к и й. Нет государь, новость есть для вас.

П е т р. Ведомости? Какие? Что принес?!

Я г у ж и н с к и й. Смерть!

П е т р. Одурел?! Кто?!

Я г у ж и н с к и й. Царевич Петр Петрович, государь.

П е т р. Как же так. Сон иль явь?! Бог покарал меня! Что Екатерина?

Я г у ж и н с к и й. Убита горем, она без чувств, у себя лежит.

П е т р. Весть черную принес и стоит..., пошел вон! *(Ягужинский кланяется и уходит)* Да! *(Пауза)* Бог покарал за Алексея! А-а-а! *(Встает подходит к шкафу бьется головой о дверь, проступают слезы)* Он мой последний был..., наследника отнял..., за Алексея отомстил!!! Покарал, покарал, надежду, последнюю мою надежду, Ты забрал!!! Что Ты сделал?! Дитя мое взял, а меня жить с совестью оставил?! Это твоя кара, мстишь мне за Алексея. Ненавижу! Ненавижу! Испытываешь ты меня?! Каков на прочность, на прочность буду я?! Нет не сломать Тебе Петра! Нет силы той, чтобы могла меня заставить, голову склонить, в молчаливого барана превратить и на закланье меня безропотно вести! Ты тоже не безгрешен и потому велю учередить Кунсткамеру, там все твои уродства, там все твои грехи я соберу! Ты же совершенство, мы порождение твое, откуда ж кривизна взялась, а?! От Тебя идет она, знать и ты не без греха!!! *(удар колокола)*

В девятнадцатом году я это и исполнил, открыл Кунсткамеру, первый музей в России и кого уродов, как весь этот мир!!! *(удар колокола)*

В двадцатом я Главный магистрат учередил. *(удар колокола)*

В двадцать первом Учередил Синод, обновил регламент коллегии духовной, не должно одному лицу всем управлять, покуда нет с нами Христа! Удачный выдался год, Ништадтский мир со шведом я заключил. В это же лето числа двадцать второго октября Сенатом мне был титул поднесен - Император Великий, Отец Отечества велика награда за старания мои. *(удар колокола)*

В двадцать втором табель о рангах сотворил. *(удар колокола)*

В двадцать третьем закончили поход на Каспий к России тамошние степи присоединили. *(удар колокола)*

Шел год двадцать четвертый, вопрос о престолонаследии не оставлял меня, помятуя сон, не по родству трон следует передавать, Господь сказал, а по душе. Прожив довольно с Катериной с супружницей моей, хоть и не в законе Божьем, но все же решил, что после себя ее оставлю я. Хоть и у бабы ум куринный, но надежда на нее у меня, больше никому доверить государство не могу я. Седьмого мая ее торжественно короновали Императрицей Всеяроссийской все назвали. Праздник полгода проходил, в какой радости, в счастье я ходил!!! Ноябрь месяц наступил...

У ш а к о в. *(входит)* Государь! Донос получен на Монса от Ершова, учинили розыск, вот бумаги его, извольте видеть, *(протягивает внушительных размеров том)* преступление, измена, уровень высокий... .

П е т р. Измена?! Брось, арестуй, допроси, в суд сдай пусть он все решит. *(отмахивается от бумаг)*

У ш а к о в. *(снова протягивает бумаги)* Сие дело касательно особы вашей государь.

П е т р. *(берет неохотно бумаги)* Что там?! Ну-ка, посмотрим. *(раскрывает, читает)* Это что?! *(достаёт из папки синий конверт)* Катька, подлая с Монсом, после смерти Алексея, с ним спала?!

У ш а к о в. Вы не ошибаетесь государь!

П е т р. А-а-а! Господи, вокруг одни предатели. Господи, за что ты мстишь? Все за Алексея, почему наследие передать мне ты претишь?! Не уж-то наследник истинный только Алексей! Все мои попытки пресекаешь ты! Монса арестовать! Катерину ко мне живо привести!

У ш а к о в. Слушаю государь. *(уходит)*

П е т р. Боже сколько можно! До смерти ты решил меня карать, не могу я понести мучений этих. Отступись прошу! Дай вздохнуть! Довольно слышишь! Я устал! Устал, устал, нет более моих сил!

Е к а т е р и н а. *(входит)* Петруша. Меня ты звал. Плохо стало, Блюментроста пригласить?

П е т р. Не надо!!! Разве что себе зови!!!

Е к а т е р и н а. Гневен ты, лучше я пойду, потом поговорим.

П е т р. Нет!!! Преступница, если и пойдешь так только ты в острог.

Е к а т е р и н а. Что с тобой Петруша, ты болен, лихорадка у тебя?!

П е т р. На читай! *(Кидает ей бумаги Монса, Екатерина ловит не умело, часть бумаг падают на пол, но в ее руках оказывается ее собственное письмо Монсу, она не разворачивая его, кладет на стол все бумаги)* Что не читаешь? Теперь знаешь о чем спросить хочю? *(Екатерина молчит)* Чего молчишь?

Е к а т е р и н а. Резона говорить не вижу, вот улики, я преступница, суди, но знай тебя я все же как никак любила! Он халоп, просто молодой... .

П е т р. *(Петр подходит к ней в плотную)* Молодой?! Молодой?! Молодой?! Ты с ним кому?! Ты Богу изменила!!! Ты предала Христа!!! Нет на тебе креста!!!

Е к а т е р и н а. *(падает к его ногам, плачет)* Петруша, прости, прости, грешна, блядь я, сука дормовая!!!

П е т р. *(Рядом стоит огромное зеркало, Петр ударом кулака его разбивает вдребезги)* Твою я жизнь разобью как это зеркало, смотри, *(поднимает за шорех ее насильно одной рукой)* смотри в него, это ты! Патаскуха, это ты!!! Задушу гадюку!!! Убью тебя!!! Убью тебя!!! Убью!!! *(Петр отталкивает ее грубо та падает на пол, а он ее пинает что есть силы. Она кричит от боли)*

Е к а т е р и н а. *(хрипит)* Петруша, убей меня, убей, недостойна я тебя!!!

П е т р. Вон пошла!!! *(с трудом поднимаясь Екатерина уходит)* Я люблю тебя!!! *(зло)* Как же быть?! Она стерва, разбила все мои мечты! Доверить государство я хотел тебе, кому теперь престол-то передать, вокруг одна лишь голытьба, все наровят

урвать, и на державу им насрать!!! Что делать, что делать-то теперь?! Отдай им страну, разорвут голубку, осквернят!!! Разворуют всю державу, по своим углам все ее части разнесут. Кто позаботится о ней?! Кто защитит?! Кто пожертвует собой?! Монса, этого червя ко мне доставить!!!

М о н с. *(ползет из темноты плачет, его одежды все изодраны)* Государь, государь... .

П е т р. Как смел ты воровать?!

М о н с. *(Не вставая с колен)* Воровал, воровал и много воровал, каюсь государь, *(зрительному залу)* только бы о своей супруге ничего не говорил, во всем признаюсь, все расскажу ничего не утаю.

П е т р. Кто телегами ворует, а ты кораблями наровил забрать себе!

М о н с. Виновен, вот листы допросные, там все изложено у кого чего я брал, готов все вернуть, только не пытайте государь?! Жизни, живота в оставление себе прошу.

П е т р. Что-о-о?! Жизни?! Живота?! Да я для тебя и Питербурх не пощажу, прямо здесь же и казню!!! Ты Катька обосрала все! Сердце один лишь деготь источает, ничего чистого внутри меня не оставляет. Ты моя была надежда! Все, нет больше ничего уж у меня! Один, один, всегда один я был!!! *(На Петра опустился мрак, а на сцене наоборот все расцвело и видна Троицкая площадь, на ней стоит эшафот, за ней здание Сената. На его фоне стоят судьи: Бутурлин, Мусин-Пушкин, Головин Дмитриев-Мамонов, Бахметьев, Блеклый, Бредихин, Брюс, Ушаков. Монса берут под конвой четыре гвардейца и препровождают на эшафот. Кроме судей, палача и конвоя, на сцене стоит Екатерина в окружении светских лиц)* Прошу, Вышний суд, огласите приговор.

У ш а к о в. Вышний суд признал за Вильямом Монсом следующую вину: у царевны Прасковьи Ивановны село с деревнями перевел под ведение ее величества канцелярии, а оброк с нее себе в карман брал. Для отказа от той деревни посылал он бывшего прокурора воронежского надворного суда – Кутузова, без сенатского на то повеления. Кутузов в это время судился и судом обязан был не выезжать. Монс выпустил от имени императрицы указ, чтоб не истязать Кутузова и

отлучку ему в вину не вменять. Так же есть взяточная вина, взял однажды Монс четыреста рублей, с посадского человека фамилией Соленикова и за это сделал его стремненным конюхом ея величества, а по указу от 13 апреля 1722 года велено всех посадских высылать в пасады, и там их записать. Преступлений выявлено много, ввиду малого время для разбора суд подробно изучил, вот только эти три. Все вышеписанные проступки видно, что Монс учинил используя должность свою и безграничное доверие государыни императрицы, в чем ее он в заблуждение вводил. По указу от 25-го октября 1723 года исходит, что кто в каком деле есть поверенный, где его должность есть, а он то несправедливо употребит ее, по какой наклонности на то, волей или неволей это уж все равно, нарушителя сего государственных прав и должности его лишить, казнить смертью натурально или политической это по важности дела смотря, и всего имения его лишить. А так как Монс по делу онному явился взяточником и вором, в чем он и сознался, мы Вышний суд его Виллима Монса к смерти приговорили, так же все имение, имущество, движимое и недвижимое его отнять и в казну отдать решили. Однако, рассудя все нижеподписавшиеся лица заключили, окончательную меру наказания пусть определит его императорское величество, поскольку он Отец Отечества нашего и ему, как никому другому видно лучше это дело.

П е т р. Монс, знаешь за что будешь казнен?

М о н с. За воровство. Только кто здесь из стоящих не берет чужое – да все они себе в карман кладут, только они там, а я сегодня тут.

П е т р. Не за воровство тебя казнь, а за измену: Богу, государству, мне.

М о н с. *(обращается к Катерине)* Итак любовь – моя погибель.

Я питаю в сердце страсть,
И она привела меня к смерти. Моя погибель мне
известна.

Я любил ту, которую должен был только почитать,
Я пылаю к ней страстью дикой, за что и умираю, но
не напрасно.

П е т р. Довольно! Палачь руби башку ему. *(Палачь рубит голову)*

Е к а т е р и н а. Тьфу! Холоп.

П е т р. Голову его немедля в спирт, увековечим память, для потомков мы ее оставим. *(Снова позади Петра опускается тьма, он стоит один)*

П е т р. Наказан грешник и по делом, в который раз я справедливость правлю, а Ты меня все не прощаешь, снова горем мне отвечаешь, иль отдохнуть на этот раз оставишь, позабыться, осмыслить все, что за жизнь произошло. Сделано немало, от того отрада велика, еще бы потрудиться и всю Россию в Питербурх преобразить. Да где там, одной жизни мало, работы столько, что едва потомки справятся с задачею такой, я один сделал сколько, и за триста лет изменений не было подобных. Теперь дела валяться из рук, надо бы построить новое здание для Академии наук, но не могу, основать университет, и это я не могу. Подать мне банки с головами Гамильтон и Монса. *(Слуга прибегает отдает ему банки и уходит)* Вот Господи в кунтскамере моей собраны уроды, а эти двое не из их числа, они были хороши собою, прямо совершенство, но грешны настолько, что и все юродивые, кикиморы и вурделаки, что в музее у меня остались, ангелами смотрятся на фоне их! Как же так, вот телесное совершенство, а внутри-то грех, и какой? Детоубийца и вор, прелюбодей, говорят он столько соблазнил, что число тройное будет, это ж как же нужно, сколько стараний положить чтобы столько обольстить. А самое смешное и я в этом числе, нет, не по плоти, а по душе... . *(Петр падает, слышен грохот падающих банок, в это время вбегает Екатерина)*

Е к а т е р и н а. Петруша, я за дверьми стояла, переживала за тебя..., Петруша, Петруша милый мой не умирай. *(Петр еще подает признаки жизни, хрипит, Екатерина крестится)*

П е т р. Отдайте все..., отдайте все... .

Е к а т е р и н а. Отче наш спаси, а если уж невозможно то прими Господи душу праведную, не отринь сына своего. *(слушает сердце)* Ибо лучший из сынов Российских отошел ныне к Тебе!!! *(Зажигается яркий свет, сзади огромный постамент от него идет лестница вниз, на нем стоит дьякон)*

Д ь я к о н. Приветствуем всех!!! Государь наш, и ваш - умер!!! Государя Бог прибрал, а он еще при жизни приказал брады брить, немецкие кафтаны всем носить и

его послушникам быть. Где он сам ныне и обитается - в аду сидит и от боли уже сказать ничего не может, только стонет. Сгинул злочестивый, слава Богу! Уподобился самому антихристу, встал на святое место, восхотел он евангельскую и святительскую власть, соблазнитель и губитель душ христианских, прегордости безумием надменный держатель, всероссийского царства, попущением божьим Петр!!! Был великий, ныне низвержен император, со всеми единомудрствующими своими да будет проклят! Проклят!!! Проклят на веки веков!!! Аминь.

(Звучит народная музыка и сверху опускается картина «Мыши кота погребают». С разных сторон сцены держась за руки выходят все участники спектакля, в мышинных масках, поют) Был престарелый кот казанский, уроженец астраханский, имел он разум сибирский, а ус сустерской; жил славно, ел, пил сладко, лапти носил, сапоги шил, только драл девок слабо. Умер в серый месяц, в шестопятое число, в жидовский шабаш. Вот так!!!

(поется на разные голоса) Знатные подпольные мыши, криношные блудницы, напоследок коту послужили: на чухонские дровни, связав лапы его положили, хотят печаль свою утолить, а кота в помойной яме утопить.

На козлах сидит кучер на навозной куче.

С Бальчуга старая, из мучных рядов крыса, поминает кота алабрыса забрызгу, по нотной книге воспевает и малые ее дети тут же с визгом его провожают.

Искусная мышка из немецкой лавки, взявши свирель в лапки, умиленно играет, кота проклиняет.

Деревенская мышь Чюрилка Сарнач в свирельку играет, ладу не знает. В балалайку играет, на поминки коту гостей собирает.

Тренька с Дону из убогого дома веселые песни воспевает, без кота добро жить возвещает.

Мышь с Рязани сива, в сарафане синем, идучи горько плачет и сама в присядку пляшет.

От вольных домов из больших питейных погребов едет маленькая мышь в одноколке на отце, объявляет веселью быть в конце.

Мыши кружками гремят, возников бранят, чтоб скорее везли, поспешали с весельем кота поминать и похмельных охмелять.

Старая подовинная седая крыса смотрит в очки, у которой кот как-то жопу изорвал в клочки.

Мышь Охтенская переведенка несет раненого котом своего ребенка.

Мышь Макарка магиляк, несет заступ коту ямку ковырять.

Мыши из-под татарской мечети, промеж себя по-татарски лепечут, как бы поглубже кота схоронить.

Сивеньки мыши щиры идут у кота править морщины.

Лазаретская мышь тащиться на костылях, хочет присесть у кота на копылах.

Коломенская мышь бежит гонцом, на санях везет рогожи коту на саван.

Последняя мышь полевая дорожница, чинная прирожница, гораздо печь пироги с салом и для знаку ходит с калом.

(Конец.)

Действующие лица.

Петр Алексеевич - император России.

Алексей Петрович - сын Петра Алексеевича - императора Росси.

Толстой Петр Андреевич - начальник Тайной канцелярии.

Екатерина Алексеевна - вторая жена Петра Алексеевича, мать Петра Петровича.

Шарлотта - жена Алексея Петровича.

Евдокия Федоровна - первая жена Петра Алексеевича, мать Алексея Петровича.

Шафиров Петр Павлович - Вице-канцлер, управляющий почтами.

Мария Даниловна Гамильтон - камер-фрейлина, Екатерины Алексеевны.

Оролов Иван Михайлович - деньщик Петра Алексеевича.

Ефросиния (Афросинья) Федорова - крепостная девка, любовница Алексея Петровича.

Глебов Степан Богданович - майор гренадерского полка, любовник Евдокии Федоровны.

Румянцев Александр Иванович – капитан гвардии, адъютант Петра Алексеевича.

Долгорукий Яков Федорович – князь, сенатор.

Кикин Александр – бывший денщик Петра Алексеевича, чиновник Адмиралтейства.

Вяземский Никифор Кондратьевич – учитель Алексея Петровича.

Зотов Никита Моисеевич – князь, бывший учитель Петра Алексеевича, шутовской князь-папа.

Анна Пашкова – жена князя-папы.

Анергейм – фрейлина Шарлотты.

Меншиков Александр Данилович – бывший денщик Петра Алексеевича, генералисимус, светлейший князь.

Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич – придворный врач Петра Алексеевича.

Петр Петрович – сын Петра Алексеевича.

Стефан Яворский – местоблюститель патриаршего престола.

Монс Вильям – камер-юнкер Екатерины Алексеевны, ее любовник.

Шерборн – граф, вице-канцлер Крала VI.

Даун – вице-король Неаполитанский.

Кейль – императорский секретарь.

Досифей – архимандрит Суздальского Покровского монастыря.

Ягужинский Павел Иванович – денщик Петра Алексеевича.

Бутурлин Иван Иванович – премьер-майор Преображенского полка, шутовской папа.

Ушаков Андрей Иванович – сенатор, граф, начальник Канцелярии тайных розыскных дел.